

REFORMA / РЕФОРМА

Uluslararası Bilimsel Ekonomi Dergisi.
International Scientific Economic Journal.
Эл аралык илимий экономикалык журнал
Международный научный экономический журнал.

Sahipleri / Owner / Учредители

Kırgızistan-Türkiye Manas Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi /
Kyrgyz-Turkish Manas University Faculty of Economics and Management

Editör / Editor / Редактор

Prof. Dr. Jusup Pirimbaev / Профессор Жусуп Пиримбаев.

Scientific Editor / Bilimsel Editör / Научный редактор

Member of the National Academy of Science of Kyrgyz Republic Turar Koichuev.
Kırgız Cumhuriyeti Ulusal Bilimler Akademisi Üyesi Turar Коуçуев.
Академик Национальной академии наук Кыргызской Республики Турар Койчуев.

Executive Editor / Teknik Editör / Исполнительный редактор

Nina Darovskih / Нина Даровских.

Yayın Sorumlusu / Editorial Assistant / Помощник редактора

Kayahan Küçük

Alan Editörleri / Field Editors / Ответственные по направлениям

Prof. Dr. Damira Saparova / Prof. Dr. Damira Japarova / Проф., д-р Дамира Жапарова
Doç. Dr. Turusbek Asanov / Assoc.Prof. Dr. Turusbek Asanov / Доц. Турусбек Асанов
Doç. Dr. Tezcan Abasız / Assoc. Prof. Dr. Tezcan Abasız / Доц. Тезжан Абасыз
Yrd. Doç. Dr. Cunus Ganiev / Assist.Prof.Dr. Junus Ganiev / Исп. обяз. доц. Жунус Ганиев
Yrd. Doç. Dr. Aynura Turdalieva / Assist. Prof. Dr. Aynura Turdalieva /
Исп. обяз. доц. Айнура Турдалиева
Yrd. Doç. Dr. Raziya Abdieva / Assist.Prof. Dr. Raziya Abdieva / Доц.м.а.док. Разия Абдиева

Yayın Kurulu / Editorial Board / Редакционный совет

Prof. Dr. Meerim Koichueva / проф. Мээрим Койчуева
Prof. Dr. Jumabek Jailov / проф. Жумабек Джаилов
Prof. Dr. Akmatbek Ismanov / проф. Акматбек Исманов
Prof. Dr. Metin Bayrak / проф. Метин Байрак
Prof. Dr. Valentina Kasymova / проф. Валентина Касымова
Prof. Dr. Umedjon Hikmatov / проф. Умеджон Хикматов
Prof. Dr. Alisher Rasulev / проф. Алишер Расулев
Prof. Dr. Keneshbek Almakuchukov / проф. Кенешбек Алмакучуков
Prof. Dr. Akylbek Umetaliev / проф. Акылбек Уметалиев
Prof. Dr. Altynbek Moldashev / проф. Алтынбек Молдашев

Bilim Danışma Kurulu / Editorial Advisory Board

Prof. Dr. Ali Abishev (Member of the Academy of Sciences, Kazakh Economic University, Kazakhstan)
Prof. Dr. Alisher Rasulev (Member of the Academy of Sciences, Institute of Economics at Academy of Sciences, Uzbekistan)
Prof. Dr. Amanjol Koshanov (Member of the Academy of Sciences, Kazakhstan)
Prof. Dr. Atılhan Naktiyok (Atatürk University, Turkey)
Prof. Dr. Ayşe İrmış (Pamukkale University, Turkey)
Prof. Dr. Aziz Kutlar (Sakarya University, Turkey)
Prof. Dr. Bulat Kumekov (Member of the Academy of Sciences, Kazakhstan)
Prof. Dr. Cevdet Avcıkurt (Balıkesir University, Turkey)
Prof. Dr. Feyzullah Eroğlu (Pamukkale University, Turkey)
Prof. Dr. Gani Kaliev (Member of the Academy of Agricultural Sciences, Kazakhstan)

Prof. Dr. Hojimuhammad Umarov (Member of the Academy of Sciences, Institute of Economics at Academy of Sciences, Tajikistan)
Prof. Dr. Huseyin Avni Egeli (Dokuz Eylül University, Turkey)
Prof. Dr. İbrahim Halil Sugözü (Kyrgyz-Turkish Manas University, Kyrgyzstan)
Prof. Dr. İsmail Aktürk (Dokuz Eylül University, Turkey)
Prof. Dr. Jusup Pirimbaev (Kyrgyz-Turkish Manas University, Kyrgyzstan)
Prof. Dr. Mahmut Kartal (Cumhuriyet University, Turkey)
Prof. Dr. Muammer Yaylalı (Erzurum Technical University, Turkey)
Prof. Dr. Nuriddin Kaumov (Member of the Academy of Sciences, Institute of Economics at Academy of Sciences, Tajikistan)
Prof. Dr. Orazaly Sabden (Member of the Academy of Sciences, Institute of Economics at Academy of Sciences, Kazakhstan)
Prof. Dr. Ö. Selçuk Emsen (Atatürk University, Turkey)
Prof. Dr. Rahman Alshanov (Member of the Academy of Sciences, Turan University, Kazakhstan)
Prof. Dr. Recai Coşkun (İzmir Bakırçay University, Turkey)
Prof. Dr. Rıdvan Karluk (Anka Institute, Turkey)
Prof. Dr. Selahattin Sarı (Beykent University, Turkey)
Prof. Dr. Tohtar Esirkepov (Member of the Academy of Sciences, Turan University, Kazakhstan)
Prof. Dr. Turar Koichuev (Member of the Academy of Sciences, Kyrgyzstan)

Международный совет

Проф., д-р Атылхан Нактийок (Университет имени Ататюрка, Турция)
Проф., д-р Айше Ирмиш (Университет Памуккале, Турция)
Проф., д-р Азиз Кутлар (Университет Сакарция, Турция)
Проф., д-р экономич. наук Булат Кумеков (академик Академии наук, Казахстан)
Проф., д-р Жевдет Авжыкурт (Университет Балыкесир, Турция)
Проф. Жусуп Пиримбаев (Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Кыргызстан)
Проф., д-р Фейзулах Эроглу (Университет Памуккале, Турция)
Проф., д-р Хусеин Авни Эгели (Университет Докуз Ейлул, Турция)
Проф., д-р Махмуд Картал (Университет Джумхуриет)
Проф., д-р Муаммер Яйралы (Эрзурумский технический университет, Турция)
Проф., д-р Режаи Жошкун (Университет Измир Бакырчай, Турция)
Проф., д-р О. Сельчук Эмсен (Университет имени Ататюрка, Турция)
Проф., д-р экономич. наук Турар Койчуев (академик Академии наук, Кыргызстан)
Проф., д-р экономич. наук Аманжол Кошанов (академик Академии наук, Казахстан)
Проф., д-р экономич. наук Али Абишев (академик Академии наук, Казахский экономический университет, Казахстан)
Проф., д-р экономич. наук Алишер Расулев (академик Академии наук, Институт экономики, Узбекистан)
Проф., д-р экономич. наук Гани Калиев (академик Академии сельскохозяйственных наук, Казахстан)
Проф., д-р экономич. наук Ходжимухаммад Умаров (академик Академии наук, Институт экономики Академии наук, Таджикистан)
Проф. Нуриддин Каюмов (академик Академии наук, Институт экономики Академии наук, Таджикистан)
Проф. Оразалы Сабден (академик Академии наук, Институт экономики Академии наук, Казахстан)
Проф. Рахман Алшанов (академик Академии наук, Университет Туран, Казахстан)
Проф., д-р Рыдван Карлук (Институт Анка, Турция)
Проф., д-р Селухаттин Сары (Университет Бейкент, Турция)
Проф. Тохтар Есиркепов (академик Академии наук, Университет Туран, Казахстан)
Проф. Исмаил Актюрк (Университет Докуз Ейлул, Турция)
Проф., д-р Ибрахим Халил Сугозу (Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Кыргызстан)

Yayın Periyodu / Publication Frequency / Периодичность

“Reforma” dergisi 1999 yılından bu yana yayınlanmakta ve yılda 4 kez çıkmaktadır. Hakemli bir dergidir. The journal “Reforma” has been published since 1999 and it publishes 4 times a year. It is a peer reviewed journal.

Журнал «Реформа» издается с 1999 г., выходит 4 раза в год. Является рецензируемым журналом.

Yayınlayan / Publisher / Издатель

Kırgızistan-Türkiye Manas Üniversitesi, İktisat Bölümü.
Kyrgyz-Turkish Manas University, Department of Economics.
Кыргызско-Турецкий университет «Манас», кафедра «Экономика».

İletişim / Contact / Адрес

Kırgızistan-Türkiye Manas Üniversitesi
Cengiz Aytmatov Caddesi 56, 720044, Bişkek, Kırgızistan,
Kyrgyz-Turkish Manas University
720044, Chyngyz Aitmatov Avenue 56, Bishkek, Kyrgyz Republic,
Кыргызско-Турецкий университет «Манас»
проспект Ч. Айтматова 56, 720044, Бишкек, Кыргызстан,

Tel.: 00996 (312) 49-27-63.

e-mail: ndarovskih@list.ru

web: <http://journals.manas.edu.kg>

ISSN 1694-5158

Подписной индекс 77349

Подписано к печати 21 апреля 2021 г.

Формат 60x84. Объем 8 печ. л.

Тираж 120 экз.

Отпечатано в типографии КТУ «Манас»

Журнал зарегистрирован в Минюсте КР, рег. № 545.

Мнения, высказанные в статьях, могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Перепечатка и распространение допускаются только с разрешения редакции журнала.

© Кыргызско-Турецкий университет «Манас», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика		
Т. Дж. Койчуманов	Интеграционные объединения на постсоветском пространстве: взгляд на проблему устойчивости	6
Г. А. Кешикбаева, К. Т. Айтмырзаева	Состояние и проблемы развития ЕАЭС	10
Н. М. Тюлюндиева	Анализ социальной ориентированности местных бюджетов Нарынской и Джалал-Абадской областей Кыргызской Республики	16
Р. К. Абдиева, Д. А. Байгонушова, Ж. Ганиев	Неформальное финансирование в Кыргызстане: на примере поочередных сберегательно-кредитных ассоциаций (ROSCA)	33
С. Наджимудинова, Р. Исмаилова, З. Осмонбаева	Как личные качества и пол могут повлиять на выбор карьеры: на примере Кыргызстана	42
Б. Бактыбекова, А.О. Максудунов	Использование социальных сетей в предвыборной президентской агитации: на примере “Instagram”	54

МАЗМУНУ

Экономика		
Т. Дж. Койчуманов	Постсоветтик мейкиндиктеги интеграциялык бирикмелер: туруктуулук көйгөйүнө көз чаптыруу	6
Г. А. Кешикбаева, К. Т. Айтмырзаева	ЕАЭБдин абалы жана өнүгүү маселелери	10
Н. М. Тюлюндиева	Кыргызстандын Нарын жана Жалал-Абад облустарынын жергиликтүү бюджеттеринин социалдык багыттуулугун талдоо	16
Р. К. Абдиева, Д. А. Байгонушова, Ж. Ганиев	Кыргызстанда расмий эмес финансы: айланма сактык-кредиттик ассоциациялардын мисалында (ROSCA)	33
С. Нажимудинова, Р. Исмаилова, З. Осмонбаева	Жеке сапат жана гендердик тиешелүүлүктүн кесип тандоого тийгизген таасири: Кыргызстан мисалында	42
Б. Б. Бактыбекова, А. О Максудунов	Президенттик шайлоо алдындагы үгүт өнөктүгүндө социалдык тармактардын колдонулушу: “Instagram” мисалында	54

İÇİNDEKİLER

Ekonomi		
T.Dzh. Koyçumanov	Sovyet Sonrası Bölgesel Entegrasyonlar: Sürdürülebilirlik Sorununa Bir Bakış	6
G. A. Keşikbaeva, K. T. Aytmyrzaeva	Avrasya Ekonomik Birliği'nin Mevcut Durumu ve Kalkınma Sorunları	10
N. M. Tyulyundieva	Kırgız Cumhuriyeti Naryn ve Celal-Abad Bölgelerinin Yerel Bütçelerinin Sosyal Odaklılık Analizi	16
R. K. Abdiyeva, D. A. Baigonushova, J. Ganiev	Kırgızistan'da Gayri Resmi Finans: "Döner Tasarruf ve Kredi Birlikleri" (Rosca) Örneği	33
S. Najimudinova, R. İsmailova, Z. Öskönbaeva	Üniversite Öğrencilerinin Kariyer Seçimlerinde Cinsiyet ve Kişilikleri Arasındaki İlişki: Kırgızistan Örneği	42
B. Baktybekova, A. Maksudunov	Cumhurbaşkanlığı Seçim Kampanyasında Sosyal Medya Kullanımı: "Instagram" Örneği	54

TABLE OF CONTENTS

Economy		
T. Dzh. Koichumanov	Post-Soviet Regional Integrations: An Overview of the Sustainability Problem	6
G. A. Keshikbaeva, K. T. Aitmyrzaeva	Current State and Development Problems of the Eurasian Economic Union	10
N. M. Tiuliundieva	Analysis of the Social Orientation of Local Budgets of the Naryn and Jalal-Abad Regions of the Kyrgyz Republic	16
R. K. Abdieva, D. A. Baigonushova, J. Ganiev	Informal Finance in Kyrgyzstan: Rotating Savings and Credit Associations (Rosca) Case	33
Najimudinova S., Ismailova R., Oskonbaeva Z.	How Personality Traits and Gender Can Influence Career Choice: the Evidence from Kyrgyzstan	42
B. Baktybekova, A. Maksudunov	Using Social Media in the Presidential Election Campaign: an Example of the "Instagram"	54

УДК 339.923

**POST-SOVIET REGIONAL INTEGRATIONS: AN OVERVIEW
OF THE SUSTAINABILITY PROBLEM**

Koichumanov Talaipek Dzhumashevich, Doctor of Economics, Professor, Secretariat of the Council for Business Development and Investment under the Government of the Kyrgyz Republic, Head of the Secretariat <tkoichumanov@gmail.com>

Abstract

In this article, the author examines the theoretical issues of international integration associations and, on this basis, it is proposed to consider the problems of sustainability of the effectiveness of such organizations as the CIS and the EAEU. The theoretical prerequisites for the development of integration associations are based on the classification of integration levels by the American political scientist Joseph Nye, as well as a number of other scientists and specialists on international economic organizations. The levels of integration of the CIS and the EAEU are compared. The influence of such parameters as economic potential and economic policy on the stability of the organization is emphasized. It is concluded that it is necessary to identify the interests of member countries of economic unions for the development of an integration association and in connection with the need to conduct preventive research on problems that lead to centrifugal forces within associations.

Key words: international economic organizations, integration, identification of the interests of the countries participating in the association, stability, centrifugal forces, CIS, EAEU.

**ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ УСТОЙЧИВОСТИ**

Койчуманов Талайбек Джумашевич, доктор экономических наук, профессор, Секретариат Совета по развитию бизнеса и инвестициям при Правительстве Кыргызской Республики, руководитель Секретариата <tkoichumanov@gmail.com>

Аннотация

В данной статье рассматриваются теоретические вопросы, касающиеся международных интеграционных объединений, и на этой основе затрагивается проблема устойчивости эффективности таких организаций, как СНГ и ЕАЭС. В основу теоретических предпосылок развития интеграционных объединений взята классификация уровней интеграций американского политолога Джозефа Ная, а также ряда других ученых, специалистов по вопросам международных экономических организаций. Сравниваются уровни интеграции СНГ и ЕАЭС. Подчеркивается влияние на устойчивость организации таких параметров, как экономический потенциал и экономическая политика. Делается вывод о необходимости проведения идентификации интересов стран-участниц экономических союзов для развития интеграционного объединения и в связи с необходимостью превентивных исследований проблем, приводящих к появлению центробежных сил внутри объединений.

Ключевые слова: международные экономические объединения, интеграция, идентификация интересов стран-участниц объединения, устойчивость, центробежные силы, СНГ, ЕАЭС.

ПОСТСОВЕТТИК МЕЙКИНДИКТЕГИ ИНТЕГРАЦИЯЛЫК БИРИКМЕЛЕР: ТУРУКТУУЛУК КӨЙГӨЙҮНӨ КӨЗ ЧАПТЫРУУ

Койчуманов Талайбек Жумашевич, экономика илимдеринин доктору, профессор, Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнө караштуу Бизнеси өнүктүрүү жана инвестициялар боюнча кеңештин катчылыгы, катчылыктын башчысы <tkoichumanov@gmail.com>

Кыскача мүнөздөмө

Бул макалада автор эл аралык интеграциялык бирикмелердин теориялык маселелерин иликтейт жана анын негизинде КМШ жана ЕАЭБ сыяктуу уюмдардын эффективдүүлүгүнүн туруктуулук көйгөйлөрүн карап чыгуу сунушталат. Интеграциялык бирикмелерди өнүктүрүүнүн теориялык өбөлгөлөрү америкалык саясат таануучу Джозеф Найдын, ошондой эле башка бир катар илимпоздордун, эл аралык экономикалык уюмдардын адистеринин интеграция деңгээлдеринин классификациясына негизделген. КМШ менен ЕАЭБдин интеграция деңгээлдери салыштырылат. Экономикалык потенциал жана экономикалык саясат сыяктуу параметрлердин уюмдун туруктуулугуна таасири баса белгиленет. Интеграциялык бирикмени өнүктүрүү үчүн экономикалык бирликтерге мүчө өлкөлөрдүн кызыкчылыктарын аныктоо керек жана бирикмелердин ичинде борбордон четтөөчү күчтөргө алып келген көйгөйлөр боюнча профилактикалык изилдөөлөрдү жүргүзүү зарылдыгына байланыштуу деген тыянак чыгарылды.

Негизги сөздөр: эл аралык экономикалык бирикмелер, интеграция, ассоциацияга катышкан өлкөлөрдүн кызыкчылыктарын аныктоо, туруктуулук, борбордон четтөөчү күчтөр, КМШ, ЕАЭБ.

Обращение к заявленной теме обусловлено необходимостью показать, с какими трудностями сталкиваются международные экономические объединения при отсутствии идентификации интересов. Разный экономический потенциал и различная направленность экономической политики могут способствовать появлению центростремительных сил внутри объединения и привести к его распаду. Этот тезис хорошо соотносится с теоретическими выкладками ученых в области интеграционных объединений и подтверждается практикой интеграционных экономических объединений на постсоветском пространстве. На основе анализа различных объединений ставится вопрос о факторах их устойчивости и необходимости принятия превентивных мер по минимизации противоречий, приводящих к появлению центростремительных сил внутри объединений.

Исторические предпосылки создания международных организаций достаточно убедительны, и многое, включая создание и крах объединений, можно объяснить на основе теоретических изысканий, проведенных учеными с середины прошлого столетия до наших дней.

Глобализация и интернационализация жизни после второй мировой войны привели к экспоненциальному росту проблем, которые уже не могли быть решены на двустороннем уровне. В решении межгосударственных проблем требовалось оперативное вмешательство значительного числа государств. Такими институтами, которые могли бы оперативно рассматривать сложные вопросы межгосударственного уровня, выделялись международные экономические организации. Во многом они выполняли свое предназначение, вместе с тем остается до сих пор множество проблем, требующих своего решения. Это наглядно демонстрируют экономические объединения, одни из которых, заявив о себе, ушли в небытие, другие демонстрируют свою эффективность, а третьи существуют формально.

Импонирует классификация международных организаций, которую предложил известный американский политолог Джозеф Най. В основу этой классификации заложены пять уровней интеграции. [1] Насколько эффективна региональная организация по Наю, можно судить по той цели, которую она достигает на пути интеграции. [2]

По мере продвижения от первого уровня к пятому, уровень интеграции растет – от простых деклараций до создания союзного государства с единой валютой.

Так, самый низкий, первый уровень, по выражению Джозефа Наю, «некое подобие интеграции», характеризуется чисто символическим согласованием экономической политики, обилием деклараций и необязательностью решений для участников процедур согласования. После распада СССР в 1991 г. были различные попытки создания экономических союзов бывших советских республик: Содружество Независимых Государств (СНГ), консультативный орган Грузии, Украины, Узбекистана, Азербайджана, Молдовы (ГУУАМ), Центрально-Азиатское сотрудничество (ЦАС), Таможенный союз СНГ, Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Одно из самых весомых образований – это Содружество Независимых Государств, которое, по классификации Джозефа Наю, смело можно отнести к первому уровню интеграции. СНГ существует и сейчас, правда, в усеченном виде (Грузия и Украина вышли из состава Содружества). За время его существования до 2010 г. было принято более 800 различных документов, однако в большинстве своем эти решения не исполнялись.

Второй уровень интеграции по Наю – это создание «сообщества безопасности», которое уже обладает региональными структурами. Эти структуры реально препятствуют возникновению силовых конфликтов между странами-участницами. В случае с бывшим СССР – это Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). По сути, это международная организация регионального значения, созданная для коллективной защиты международной/региональной безопасности, территориальной целостности и суверенитета стран-членов ОДКБ.

Третий уровень интеграции – «функциональное сотрудничество». Его главным признаком является создание региональных банков и координация валютной политики. В случае ЕАЭС, это региональные финансово-кредитные институты, содействующие Комиссии ЕАЭС в проведении согласованной макроэкономической политики, а именно: Евразийский банк развития, Межгосударственный банк, а также Евразийский Фонд стабилизации и развития (ЕФСР).

Четвертый уровень интеграции предполагает создание разнообразных экономических ассоциаций – зон свободной торговли, таможенных союзов, общего рынка и экономических союзов. В случае ЕАЭС, это, прежде всего, функционирующий Таможенный союз ЕАЭС.

И пятый уровень интеграции – «прямое политическое объединение». По сути означает слияние участников в единое государство с общей валютой.

На примере ЕАЭС можно проследить, насколько действенно теоретическое обоснование уровней интеграции, предложенное Джозефом Наем.

Последовательность, с которой укрепляется интеграция, вытекает не только из политической воли организаторов объединений, но и обусловлена различными внешними и внутренними факторами, такими, например, как общность понимания и следования совместной экономической политике, совместная заинтересованность в интеграции. Здесь важным является потенциал стран, которые объединились в экономическое сообщество. От этого, по мнению специалистов, [3] зависит, какие силы будут сближать или отталкивать страны внутри объединения – центростремительные или центробежные?

Если рассмотрим динамику развития такого интеграционного объединения, как ЕАЭС, то отчетливо просматриваются все элементы четвертого уровня интеграции по Наю. Но говорить, что следующим шагом станет слияние в единое государство с общей валютой, весьма преждевременно. Во-первых, уже сейчас сложились противоречия между богатыми и бедными странами внутри союза.

Лет 20 назад, я писал о возможной судьбе организации «Центрально-Азиатское сотрудничество» в статье «Проблемы идентификации экономических интересов стран Центральной Азии» шведского издания «Central Asia and Caucasus». [4] Основной вывод о жизнеспособности объединения зависел от ответа на вопрос: несмотря на то, что все страны заинтересованы в объединении (иначе зачем об этом заявлять), движутся ли эти страны в

одном направлении? Какова у этих стран экономическая политика? От этого зависит принятие общих решений, например, по внешнеэкономической политике. Какую будут проводить политику – либеральную или консервативную? То есть вначале, прежде чем гармонизировать правила (законодательство) союзных стран, надо идентифицировать экономические интересы и потенциал стран для проведения выбранной совместной внешнеэкономической политики. Если одна страна выбрала либеральную внешнеэкономическую политику, основанную на рыночных принципах ведения хозяйства (принципы ВТО), а другая страна – консервативна и предлагает эволюционные, постепенные преобразования, с существенным государственным регулированием (квотирование, высокие таможенные пошлины), то понятно, что им трудно будет договариваться.

Аналогичный вопрос возникает при объединении стран с разным экономическим потенциалом и соответственно с разными стратегическими задачами.

Другой вопрос, который возникает у специалистов: от чего зависит успех деятельности международной экономической организации? При этом отмечают комплекс условий. Важными из них являются экономическая и политическая ориентация стран-участниц, а также сходство национально-государственных приоритетов внутренней и внешней политики. Кроме того, эффективность объединения зависит от уровня экономического развития стран. Контрасты и уровни экономического потенциала, как правило, ведут к обострению внутренних противоречий экономической организации. При этом, чем выше уровень интеграции стран, тем острее «могут быть противоречия между богатыми и бедными странами-участницами. В совокупности взаимодействие указанных факторов определяет соотношение центростремительных и центробежных тенденций в организации, уровень интеграционных процессов, их жизнеспособность. [5]

Исходя из рассмотренного выше можно отметить следующее.

Во-первых, видится совсем не безоблачной устойчивостью такого образования, как ЕАЭС. Как бы его не разобрали центробежные силы, ведь пока так и не найден ответ на вопрос: как сбалансировать в общем движении вперед разный потенциал участников «бега»? Зачастую все предложения и нарекания предпринимателей такой «маленькой» страны с мизерным экономическим потенциалом, как Кыргызская Республика теряются где-то в бюрократически сложных структурах организации. Экономические решения принимаются «большими» странами при формальном согласовании с Кыргызской Республикой. Нет здесь такого понятия, как «одна страна – один голос». Поэтому приходится надеяться, что «нас не забудут», и наши интересы будут учтены при принятии важных экономических решений.

Во-вторых, невозможно абстрагироваться от политики. Конечная цель интеграции – единое государство (по типу незавершенного, но провозглашенного союза РФ и Республики Беларусь), или это что-то другое, но близкое образование с единой валютой?

Ответов пока нет. Однако для устойчивости союза необходимо не доводить дело до цейтнота, а заранее продумывать, к чему и как мы движемся.

Использованные источники

1. Peace in Parts: Integration and Conflict in Regional Organization. – Boston: Little Brown and Company, 1971.
2. Nye, Joseph S. International Regionalism. – Boston: Little Brown and Company, 1968.
3. Мировая экономика: учебник / Под ред. А.С. Булатова. – Москва: Экономистъ, 2003. – С. 267.
4. Койчуманов, Т. Д. Проблемы идентификации экономических интересов стран Центральной Азии // «Central Asia and Caucasus», сайт СА&С Press АВ Института центральноазиатских и кавказских исследований Швеции. – Режим доступа: <https://ca-c.s.org/journal/rus-03-2003/18.koiprimru.shtml>
5. Экономические организации // Большой энциклопедический справочник: пер. с англ. – Москва, 2001. – С.763.

CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROBLEMS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Keshikbaeva Gulnara Asylbashevna, Candidate of Sciences in Economics, docent, Associate Professor in Economics in Adam University <gulnara.60kg@gmail.com>
Aitmyrzaeva Kunduz Tashtambekovna, Candidate of Sciences in Economics, independent expert <kuni-4477@rambler.ru>

Abstract

The article discusses the state of the EAEU (Eurasian Economic Union) – one of the largest integration groupings in the world, which includes five post-Soviet countries - the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan, the Republic of Belarus, the Republic of Armenia and the Kyrgyz Republic. The integration of these countries is due to objective backgrounds, such as geographical proximity, common Soviet past, approximately the same level of economic development.

Within the framework of the EAEU, according to the Treaty on the EAEU of May 29, 2014, had to ensure the freedom of movement of goods, services, capital and labor, a single economic policy was to be pursued in all sectors of the economy. However, in practice, there are many problems that hinder the implementation of integration goals.

Despite the opinion of some skeptics, the integration group exists and has the necessary potential for further development.

Keywords: economic integrations, EAEU, labor migration, international movement of goods and services, international trade, export, import, commodity circulation, capital, prerequisites for integration, customs union, common market, common economic space, foreign trade, mutual trade.

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЕАЭС

Кешикбаева Гульнара Асылбашевна, кандидат экономических наук, доцент, Университет Адам, доцент программы «Экономика» <gulnara.60kg@gmail.com>
Айтмырзаева Кундуз Таштамбековна, кандидат экономических наук, независимый эксперт <kuni-4477@rambler.ru>

Аннотация

В статье рассматривается состояние ЕАЭС – одной из крупнейших интеграционных группировок мира, имеющей в своем составе пять постсоветских государств – Российскую Федерацию, Республику Казахстан, Республику Беларусь, Республику Армения и Кыргызскую Республику. Интеграция данных стран обусловлена объективными предпосылками, такими как: географическая близость, общее советское прошлое, примерно одинаковый уровень экономического развития.

Согласно Договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 г., должна была обеспечиваться свобода движения товаров, услуг, рабочей силы и капитала, проводиться единая экономическая политика во всех отраслях экономики. Однако на практике существует множество проблем, препятствующих реализации целей интеграции.

Несмотря на мнение скептиков, интеграционная группировка существует и имеет необходимый потенциал для дальнейшего развития.

Ключевые слова: экономическая интеграция, ЕАЭС, трудовая миграция, международное перемещение товаров и услуг, международная торговля, экспорт, импорт,

товарооборот, капитал, предпосылки интеграции, таможенный союз, общий рынок, единое экономическое пространство, внешняя торговля, взаимная торговля.

ЕАЭБДИН АБАЛЫ ЖАНА ӨНҮГҮҮ МАСЕЛЕЛЕРИ

Кешикбаева Гульнара Асылбашевна, экономик илимдеринин кандидаты, доцент, Адам Университетинин, «Экономика» Программасынын доценти <gulnara.60kg@gmail.com>
Айтмырзаева Кундуз Таштамбековна, экономик илимдеринин кандидаты, көзкарандысыз эксперт <kuni-4477@rambler.ru>

Кыскача мүнөздөмө

Макалада ЕАЭБ (Евразиялык экономикалык биримдик) азыркы тапта өзүнүн катарында беш мурдакы Советтик өлкөлөрдү – Россия Федерациясы, Казахстан Республикасы, Беларусь Республикасы, Армения Республикасы, Кыргыз Республикасын камтыган дүйнөдөгү эн ири интеграциялык топтордун биринин азыркы таптагы абалы каралган. Бул өлкөлөрдүн биригишине төмөнкү шарттар өбөлгө түзгөн, алар географиялык жакындык, бардыгына бир болгон советтик тарых, болжол менен бирдей экономикалык денгээл жана башкалар.

ЕАЭБдин аймагында, ЕАЭБ тууралуу 2014-жылдын 29-майында чыккан Келишимге ылайык товар, кызмат жана жумушчу күч тоскоолсуз өтүп, бардык экономикалык тармактарда бирдиктүү экономикалык саясат жүргүзүлүшү керек эле. Бирок, практикада интеграциянын бул максаттарына жетүүдө көптөгөн көйгөйлөр тоскоол болууда.

Скептиктердин айрым ойлоруна карбастан интеграциялык уюм азыр иштеп жатат жана өнүгүүгө потенциалы бар.

Негизги сөздөр: экономикалык интеграция, ЕАЭБ, эмгек миграциясы, товар жана кызматтын эл аралык жүрүшү, эл аралык соода, экспорт, импорт, товар айлануу, капитал, интеграциялык өбөлгөлөр, таможня союзу, бирдиктүү рынок, бирдиктүү экономикалык аймак, тышкы соода, өз ара соода.

Попытки создания мощной интеграционной группировки, подобной бывшему СССР, на постсоветском пространстве начались практически сразу после того, как республики получили независимость. К тому же для создания подобной группировки имелись все необходимые предпосылки. [6]

Началом становления ЕАЭС считается заключение в 1995 г. Соглашения о создании Таможенного союза и формирование общего рынка между Россией и Беларусью, хотя идея о создании Евразийского союза была озвучена Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым в Москве еще в 1994 г.

В 1996 г. Россия, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан публично изъявили намерение интеграции, что находит подтверждение в Договоре «Об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях». Однако в данном Договоре еще не были конкретизированы какие-либо сроки, механизмы и формат новой интеграционной группировки. Только спустя три года – 6 февраля 1999 г. – те же страны подписывают Договор о Таможенном союзе, который официально начал функционировать с 2010 г. в составе Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан. [2]

В 2011-2012 гг. подписывается Договор об Евразийской экономической комиссии. С 2012 г. начинает свою деятельность Единое экономическое пространство, а в 2013 г. приступили к работе и уполномоченные органы Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан по подготовке Договора ЕАЭС. В том же году подписан Меморандум об углублении взаимодействия между ЕЭК и Кыргызской Республикой, а также принято заявление «Об участии Республики Армения в Евразийском интеграционном процессе».

В 2015 г. подписывается ряд договоров:

- Договор «О Евразийском экономическом пространстве»;

- Договор «О присоединении Республики Армения к ЕАЭС»;
- Договор «О присоединении Кыргызской Республики к ЕАЭС». [2]

С изменениями и дополнениями Договор об Евразийском экономическом союзе был подписан 1 октября 2019 г. Статья 1 данного Договора гласит, что «... в рамках данного союза обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных настоящим Договором и международными договорами в рамках союза». [2]

Также в данном Договоре рассмотрены цели, задачи, компетенция, право союза, его международная деятельность, уполномоченные органы, их структура и порядок работы, а также многие другие вопросы, касающиеся его деятельности.

Хотя в данном Договоре рассмотрена вся деятельность союза, вплоть до мельчайших подробностей и, казалось бы, соблюдение всех сторон Договора должно было привести к положительным результатам, на практике дело обстоит иначе. Существует ряд объективных проблем и препятствий, от решения и устранения которых зависит будущее интеграционной группировки.

Согласно теории международной торговли, на эффективность экономической интеграции влияют, прежде всего, объемы товарооборота, а вернее, темпы его увеличения внутри группировки. [4] И, следовательно, снижение данного показателя с третьими странами. Что происходит в действительности, рассмотрим далее.

Как видно (рис. 1), значительную роль во взаимной торговле между странами союза играет Российская Федерация. Так, в 2019 г. доля России во взаимной торговле стран ЕАЭС составляла 63,6% (рис. 2). Наименьшую долю во внутрисоюзной торговле в анализируемом году, как и в предыдущие годы, занимала Кыргызская Республика – 1%. [1]

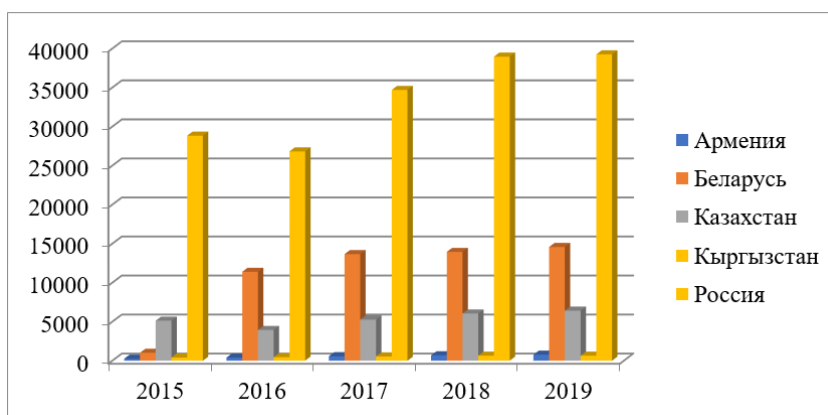

Рис. 1. Объемы взаимной торговли товарами стран ЕАЭС за 2015-2019 гг. [1]

Объемы взаимной торговли между странами ЕАЭС, начиная с 2015 г., не претерпели значительных изменений. Если в 2015 г. товарооборот стран ЕАЭС составлял 45615,7 млн. долл. США, то в 2019 г. он достиг 61634,0 млн. долл., причем в 2016 г. наблюдалось его некоторое снижение. Прирост товарооборота показан на рис. 3.

Как было отмечено, эффективная интеграция предполагает увеличение торговли внутри группировки за счет сокращения внешней торговли. Каковы изменения в объемах торговли стран ЕАЭС с третьими странами?

Как видно на рис. 4 и 5, во внешней торговле ЕАЭС значительную долю также имеет Россия. В 2019 г., например, этот показатель был равен 83%, тогда как у Кыргызской Республики и Республики Армения – по 1% (рис. 5).

Из рис. 5 ясно, что роль Кыргызстана в товарообороте ЕАЭС ничтожно мала, как и ее прирост. Однако, сравнивая товарооборот Кыргызстана в ЕАЭС с третьими странами, можно заметить, что по объёмам товарооборот с третьими странами значительно преобладает над товарооборотом с ЕАЭС. С чем это связано?

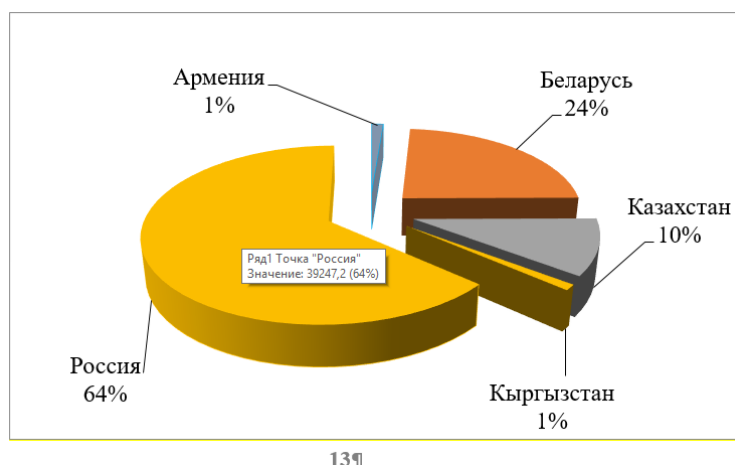

Рис. 2. Доли стран во взаимной торговле ЕАЭС в 2019 г. [1]

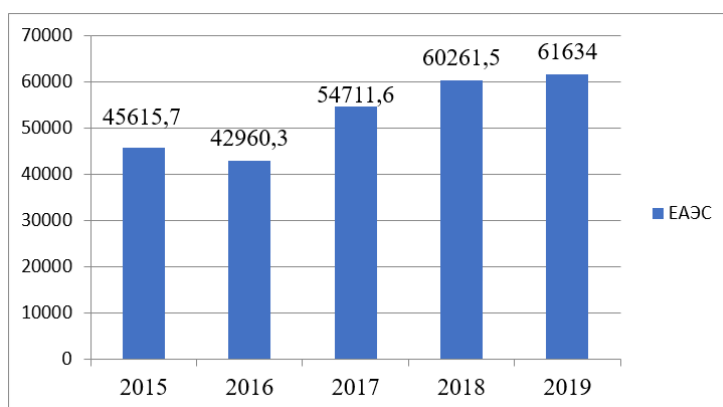

Рис. 3. Товарооборот стран ЕАЭС в 2015-2019 гг. (млн. долл. США) [1]

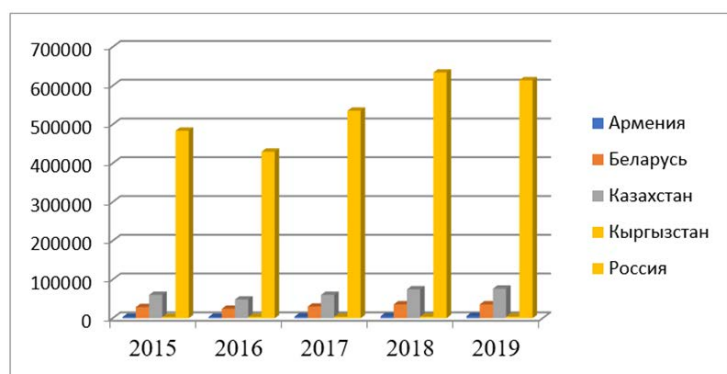

Рис. 4. Объемы внешней торговли товарами ЕАЭС за 2015-2019 гг. (млн. долл. США) [1]

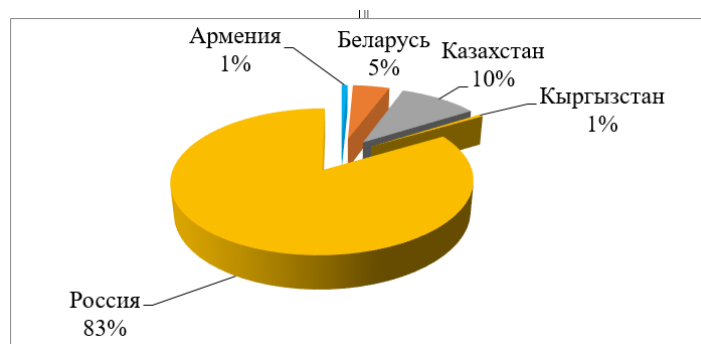

Рис. 5. Доли стран в товарообороте ЕАЭС в 2019 г. [1]

Из числа третьих стран Кыргызстан имеет большие показатели экспорта с такими странами, как Великобритания, Узбекистан, Турция, Китай. Необходимо отметить, что товарооборот с Великобританией обусловлен, прежде всего, экспортом в эту страну золота.

Основные третьи страны – партнеры Кыргызстана по импорту – это Китай, Турция, Узбекистан. Из Китая Кыргызстан ввозит такие товары, как ткани, машины и оборудование, одежда, обувь, электрические аппараты.

Как видно (рис. 6), торговый оборот Кыргызстана больше связан с третьими странами по отношению к ЕАЭС. Это обусловлено, прежде всего, тем, что Кыргызстан по-прежнему импортирует большой объем товаров из Китая. Китай – крупнейшая страна, которая обеспечивает своей продукцией не только ближайших соседей и страны всего региона, но и весь мир. Таким образом, соседство Кыргызстана позволяет развивать с Китаем близкие торгово-экономические отношения.

Рис. 6. Внешняя и взаимная торговля Кыргызской Республики с ЕАЭС в 2019 г. (млн. долл. США) [3]

Другой крупный торговый партнер Кыргызстана из числа третьих стран – Великобритания, куда направляется продукция золотодобывающей промышленности республики (62,0% в совокупном экспорте в страны вне ЕАЭС).

Сохраняется неоднозначное мнение у населения Кыргызской Республики по поводу ее вступления в ЕАЭС. [5] Многие до сих пор считают, что Кыргызстан, войдя в состав ЕАЭС, больше потерял, чем приобрел, а потери бизнеса, связанного с реэкспортом товаров, вообще невозможны. Однако существует ряд секторов экономики страны, развивая которые, экономика в среднесрочной и долгосрочной перспективе может получить положительный эффект от интеграции. Это, прежде всего, такие отрасли, как легкая промышленность и

сельское хозяйство. В валовом внутреннем продукте Кыргызстана наиболее существенную роль в сравнении с другими странами играет сельское хозяйство. Нарращивание возможностей экспорта сельскохозяйственной продукции при финансовой поддержке интеграционного проекта ЕАЭС позволит получить выгоду от евразийской интеграции, а также снизить уровень безработицы, решить проблему бедности в регионах республики.

К примеру, в 2019 г. наибольшая доля экспорта Кыргызстана была направлена из числа стран ЕАЭС в Республику Казахстан и Российскую Федерацию. В Казахстан экспортировались живые животные, молочная продукция, картофель, лук, яблоки, сушеные фрукты и орехи.

В Россию экспортировались овощи, фрукты, минеральная вода, вина, спиртные напитки. Подавляющую часть кыргызстанского экспорта в Россию составляют все виды одежды и обуви, ткани, ковры. Также в больших количествах экспортируются плитка керамическая, стеклотара, электроприборы, лампы. Причем одежда и одежная фурнитура, обувь экспортируются во все страны ЕАЭС. [3]

Правительству Кыргызстана необходимо проработать стратегию развития данных отраслей с учетом сегодняшних реалий. Конечно, определенная работа в этом направлении ведется. К примеру, в целях обеспечения беспрепятственного ввоза в Казахстан, далее в Россию сельскохозяйственной и иной продукции 3 июня 2020 г. было проведено выездное совещание на КПП «Актилек-автодорожный» и КПП «Карасуу» с участием делегации кыргызстанской и казахстанской сторон. В ходе совещания было установлено, что со стороны Кыргызстана пропуск автотранспортных средств осуществляется в три раза быстрее. Со стороны Казахстана время простоя на границе составляет от трех до четырех суток. К тому же, из семи пропускных пунктов были закрыты пять в одностороннем порядке.

В ходе совещания казахстанская сторона признала, что скопление происходит по их вине, однако проблема существует и поныне. Конечно, проблем и разногласий достаточно, но необходимо учесть и то, что требуется время для урегулирования всех спорных вопросов внутри союза.

В настоящее время Российско-Кыргызским фондом развития финансируются различные проекты, приоритетными из которых являются те, которые направлены на развитие агропромышленного комплекса, швейной и текстильной, горнодобывающей и металлургической промышленности, транспорта, жилищного строительства. Однако проделанной работы явно недостаточно для полноценного и выгодного сотрудничества республики в рамках ЕАЭС.

Кыргызстану вследствие масштабов и уровня экономики трудно отстаивать свои интересы в спорах с такими странами, как Российская Федерация или Казахстан. В этих условиях республике необходимо целенаправленно и системно продвигать свои стратегические инициативы в различных областях экономики, и только тогда она сможет воспользоваться в полной мере всеми преимуществами интеграции. К тому же географическое положение страны в центре Евразии не только позволяет, но и обязывает быть мостом между Китаем и ЕАЭС, что также требует разработки и согласования различных стратегических программ.

Использованные источники

- 1 Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2019 год // Статистический сборник. – Москва, 2020.
- 2 Сайт Евразийского экономического союза. – Режим доступа: www.euracomission.org
- 3 Платежный баланс Кыргызской Республики за 2019 год. – Бишкек, 2020.
- 4 Байсова, К. Т. Торгово-экономические отношения Кыргызской Республики с Республикой Узбекистан: состояние, проблемы, перспективы // Реформа. – 2014. – №4 (64). – С. 50.
- 5 Нурматов, Э. Кыргызстан и ЕАЭС: плюсы и минусы четырехлетнего пребывания в организации. – Режим доступа: rus.azattyk.org

УДК 336.14:35 3

ANALYSIS OF THE SOCIAL ORIENTATION OF LOCAL BUDGETS OF THE NARYN AND JALAL-ABAD REGIONS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Tiuliundieva Nazira, Dr., Associate Professor,
expert for the Public Fund «Door» <tulundieva@hotmail.com>

Abstract

The article analyzes the social orientation of the expenditures of the budgets of local self-government bodies of the Naryn and Jalal-Abad regions in the context of studying the legal framework of local budgets of the Kyrgyz Republic. Recommendations for improving the social policy of local self-government bodies of the Kyrgyz Republic are presented.

Key words: social expenditures, local government bodies, local budgets, the Kyrgyz Republic, local budget expenditures, legal aspects of social expenditures, expenditures on social protection.

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ ОРИЕНТИРОВАННОСТИ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ НАРЫНСКОЙ И ДЖАЛАЛ-АБАДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Тюлюндиева Назира Манатовна, доктор экономических наук, доцент,
эксперт Общественного фонда «Доор» <tulundieva@hotmail.com>

Аннотация

В статье выполнен анализ социальной ориентированности расходов бюджетов органов местного самоуправления Нарынской и Джалал-Абадской областей в контексте изучения правовой базы местных бюджетов Кыргызской Республики. Представлены рекомендации по улучшению социальной политики органов местного самоуправления Кыргызской Республики. Данное исследование стало возможным благодаря помощи американского народа, оказанной через Агентство США по международному развитию (ЮСАИД). Красный Полумесяц Кыргызстана несет ответственность за содержание публикации, которое не обязательно отражает позицию ЮСАИД или Правительства США.

Ключевые слова: социальные расходы, органы местного самоуправления, местные бюджеты, Кыргызская Республика, расходы местных бюджетов, правовые аспекты социальных расходов, расходы на социальную защиту.

КЫРГЫЗСТАНДЫН НАРЫН ЖАНА ЖАЛАЛ-АБАД ОБЛУСТАРЫНЫН ЖЕРГИЛИКТҮҮ БЮДЖЕТТЕРИНИН СОЦИАЛДЫК БАГЫТТУУЛУГУН ТАЛДОО

Тюлюндиева Назира Манатовна, экономика илимдеринин доктору, доцент,
«Доор» коомдук фондунун эксперти <tulundieva@hotmail.com>

Кыскача мүнөздөмө

Макалада Кыргыз Республикасынын жергиликтүү бюджеттеринин укуктук базасын изилдөө контекстинде Нарын жана Жалал-Абад облустарынын жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын бюджеттеринин чыгашаларынын социалдык багыты талданат.

Кыргыз Республикасынын жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын социалдык саясатын өркүндөтүү боюнча сунуштар келтирилген. Бул изилдөө Америка Кошмо Штаттарынын эл аралык өнүктүрүү боюнча агенттиги (USAID) аркылуу Америка элинин жардамы менен ишке ашырылды. Басылманын мазмуну учун Кыргызстан Кызыл Ай Коому жоопту жана ал USAID же АКШ Өкмөтүнүн көз карашын позициясын сөзсүз түрдө чагылдуруусу шарт эмес.

Негизги сөздөр: социалдык чыгымдар, жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдары, жергиликтүү бюджеттер, Кыргыз Республикасы, жергиликтүү бюджеттин чыгымдары, социалдык чыгымдардын укуктук аспектилери, социалдык коргоого кеткен чыгашалар.

Резюме

Всемирная организация здравоохранения объявила туберкулез национальным бедствием и глобальной опасностью человечества. Ни от одной инфекции не умирает столько людей, сколько от туберкулеза. Распространение туберкулеза в Кыргызстане объясняется ухудшением социально-экономического положения и снижением жизненного уровня населения. Правительство КР предпринимает меры по обеспечению доступности к услугам по лечению туберкулеза. Однако фактором, способствующим устойчиво большому числу отрыва больных от лечения, является отсутствие помощи туберкулезным больным на местном уровне.

В 2019 г. в Закон КР «О защите населения от туберкулеза» были внесены изменения, нацеленные на гарантирование помощи из местных бюджетов на транспортные расходы туберкулезных (ТБ) больных в медицинские учреждения. Эта законодательная инициатива должна была помочь в обеспечении непрерывности лечения и увеличения возможностей пациентов для полного восстановления. Однако на практике ТБ больные по-прежнему в большинстве случаев не получают необходимую помощь из местных бюджетов.

Цель исследования – комплексный анализ ситуации и разработка рекомендаций по внедрению механизма социально ориентированных бюджетов на местном уровне с учетом поддержки ТБ больных.¹

Изучение нормативно-правовой базы на предмет ее сформированности для внедрения механизма социально ориентированных бюджетов на местном уровне для поддержки ТБ больных удостоверило, что органы местного самоуправления в соответствии с Конституцией КР обязаны принимать программы социальной защиты для оказания материальной помощи населению из средств местных бюджетов для поддержки отдельных категорий граждан, не относящейся к компетенции государственных органов, а также осуществлять расходы из местного бюджета для выполнения требований законодательства, в том числе содействия ТБ больным.

Основная гипотеза исследования – органы местного самоуправления (как и ТБ больные), будучи неинформированными об обязательности принятия собственных программ социальной защиты и выделения средств на поддержку ТБ больных, нацелены преимущественно на реализацию вопросов местного значения, воспринимая социальную защиту как делегированное государственное полномочие, передаваемое на местный уровень без соответствующих финансовых ресурсов – подтвердилась в ходе исследования. Анализ осуществления социально ориентированных расходов местных бюджетов Нарынской и Джалал-Абадской областей за 2017-2019 гг. показал, что органы местного самоуправления:

- стабильно финансируют вопросы отдыха, культуры и религии в местных сообществах, поскольку данные расходы обозначены в перечне вопросов местного значения;
- осуществляют расходы на школы в достаточно больших объемах, предположительно, по запросам директоров школ и местных сообществ;

¹ Данное исследование было выполнено в рамках Проекта «Поддержка пациентов с туберкулезом», реализуемого Общественным фондом «Дoor» в партнерстве с Красным Полумесяцем.

- финансируют социальную защиту в незначительных размерах, регулярно выделяя финансовые ресурсы для оказания материально-финансовой помощи, приуроченной к праздникам и определенным датам, и «по возможности» – по запросам жителей из числа социально уязвимых слоев, в том числе ТБ больных.

Обзор практики финансирования государственных расходов в КР, направленной на возвращение и успешное продолжение лечения ТБ больных, снижение стигмы по отношению к ним, а также улучшение доступа к услугам по лечению туберкулеза, позволил применить комплексный подход при разработке предварительных рекомендаций, нацеленных на взаимодействие, сотрудничество и формирование партнерского консорциума Министерства здравоохранения КР, ФОМСа КР, органов МСУ и НКО (гражданских активистов).

Вопросы местного значения и финансирование социальных расходов

Проблемы определения полномочий и компетенции местного самоуправления в целом имеют ключевое значение для развития местного самоуправления. Не определив, чем конкретно будет заниматься местная власть, невозможно ответить на вопросы о том, каков должен быть объем материально-финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении местных органов, какова должна быть оптимальная структура этих органов, чтобы успешно справиться с установленным объемом полномочий. Надлежащая правовая регламентация компетенции местного самоуправления напрямую связана с задачей повышения его эффективности, поскольку только четкость в определении прав и обязанностей позволит местному самоуправлению успешно реализовать свои функции.

Современный подход к определению компетенции местного самоуправления предусматривает и еще один аспект – достаточность имеющихся в местном самоуправлении ресурсов для обеспечения выполнения возлагаемых на них задач. Положения Европейской Хартии местного самоуправления определяют, что экономические и финансовые ресурсы местного самоуправления должны быть соразмерны предоставленным конституцией или законом полномочиям. Органы МСУ имеют право на обладание достаточными финансовыми средствами, которыми они могут свободно распоряжаться при осуществлении своих функций.

Органы местного самоуправления, согласно статье 112 Конституции Кыргызской Республики, разрабатывают, утверждают и реализуют **программы социально-экономического развития местного сообщества и социальной защиты населения.**

В Законе Кыргызской Республики «О местном самоуправлении» (2011) определен перечень вопросов местного значения (статья 18) и делегированных государственных полномочий, решаемых органами местного самоуправления и их должностными лицами. Перечень вопросов местного значения, исполнение которых возложено исключительно на органы местного самоуправления, можно условно классифицировать на 3 блока:

- 1) экономика;
- 2) социальные вопросы;
- 3) основной блок – вопросы жизнеобеспечения населения.

К экономическому блоку относятся вопросы обеспечения экономического развития территории, управление муниципальной собственностью и формирование, утверждение и исполнение местного бюджета. К социальным и вопросам жизнеобеспечения населения отнесены вопросы, касающиеся категории оказания услуг.

В Законе Кыргызской Республики «О местном самоуправлении» из 25 вопросов местного значения, отнесенных к местному самоуправлению, к категории предоставления услуг может быть отнесено подавляющее количество дел местного значения – 22.

К социальным вопросам, на наш взгляд, могут быть отнесены следующие вопросы местного значения:

- 1) создание условий для организации досуга;
- 2) организация и обеспечение работы библиотек местного значения;

- 3) обеспечение функционирования парков, спортивных сооружений и мест отдыха;
- 4) организация мероприятий по работе с детьми и молодежью;
- 5) благоустройство и озеленение мест общественного пользования;
- 6) охрана культурных и исторических достопримечательностей местного значения;
- 7) обеспечение условий для развития физической культуры и массового спорта;
- 8) создание условий для развития народного художественного творчества;
- 9) предоставление консультационно-правовой помощи населению;
- 10) осуществление комплекса мер по охране и защите от семейного насилия в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики.

К вопросам жизнеобеспечения могут быть отнесены:

- 1) обеспечение функционирования муниципальных дорог в населенных пунктах;
- 2) снабжение питьевой водой населения;
- 3) обеспечение работы системы канализации и очистных сооружений в населенных пунктах;
- 4) обеспечение функционирования кладбищ и предоставление ритуальных услуг;
- 5) организация освещения мест общего пользования;
- 6) организация сбора, вывоза и утилизации бытовых отходов;
- 7) содействие охране общественного порядка;
- 8) содействие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций;
- 9) обеспечение функционирования муниципального транспорта и регулирование работы общественного транспорта в границах населенных пунктов;
- 10) установление правил землепользования и обеспечение соблюдения норм и правил градостроительства и архитектуры;
- 11) осуществление полномочий в сфере недропользования, отнесенных к ведению органов местного самоуправления законодательством Кыргызской Республики о недропользовании.

Размещение рекламы на территории соответствующего населенного пункта в соответствии с законодательством Кыргызской Республики может быть отнесено, на наш взгляд, к экономическим функциям.

Как видим, вопросы социальной защиты не определены отдельной позицией в перечне вопросов местного значения (статья 18 Закона Кыргызской Республики «О местном самоуправлении»), но часть 2 статьи 18 не ограничивает органы местного самоуправления в осуществлении иных полномочий, не запрещенных законодательством Кыргызской Республики. В части 2 статьи 18 установлено, что перечисленные в части 1 статьи 18 полномочия не являются исчерпывающими и не ограничивают местные сообщества и их органы в осуществлении иных полномочий, не запрещенных законодательством Кыргызской Республики. Поэтому статья 51 Бюджетного кодекса Кыргызской Республики вопросы социальной защиты определяет как отдельные расходные обязательства органов местного самоуправления от вопросов местного значения.

Соотношение услуг, предоставляемых сообществам на местном уровне в 1996-2019 гг., показано в функциональной классификации расходов местных бюджетов (табл. 1).

Из данных табл. 1 видно, что на образование приходится свыше трети расходов местных бюджетов. В 2010 г. образование относилось к делегированным государственным полномочиям. В 2011 г. предоставление услуг образования было исключено как из перечня делегированных, так и дел местного значения.

Таблица 1. Функциональная классификация расходов местного бюджета (%)

	1996	2000	2007	2008	2010	2013	2017	2018	2019
Общие расходы	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Государственные службы общего назначения	5,3	9,5	10,2	12,7	14,0	8,7	20,3	23,2	23,5
Оборона и общественный порядок	1,5	1,5	1,6	1,4	1,8	1,1	0,4	0,4	0,4
Жилищно-коммунальное хозяйство	9,3	7,5	8,1	10,8	11,1	9,9	25,8	22,3	21,8
Образование	46,8	45,6	48,2	53,7	57,6	67,3	38,0	37,6	38,6
Социальная защита	2,9	3,3	4,0	3,5	4,1	2,2	4,6	4,5	4,2
Здравоохранение	28,4	25,6	21,9	5,6	5,7	5,6	1,6	1,4	1,3
Отдых и культурно-религиозная деятельность	3,0	3,4	3,5	3,1	3,4	2,9	5,5	6,4	6,4
Государственные услуги, связанные с экономической деятельностью	4,6	2,4	1,5	1,6	2,0	1,8	3,7	4,0	3,6
Расходы, не отнесенные к основным группам	-0,8	1,7	1,0	7,5	0,2	3,3	0,1	0,2	0,2

Источник: расчеты автора на основе данных Нацстаткома Кыргызской Республики.

В 2013 г. расходы на образование резко сократились, так как финансовая ответственность за среднее образование была переведена с местного уровня в республиканский бюджет. [1, с.156] Тем не менее на местном уровне по статье «Образование» финансируется в основном содержание зданий и иных объектов для предоставления услуг в сфере школьного, дошкольного и профессионального образования.

Расходы на собственно социальную защиту населения в 2019 г. составляли всего 4,2% общих расходов, отдых и культурно-религиозную деятельность – 6,4%, здравоохранение – 1,3%.

Бюджетное финансирование расходов на здравоохранение, начиная с 2006 г., осуществляется республиканским бюджетом (за исключением г. Бишкека). Финансирование здравоохранения из местных бюджетов (областных и районных) было прекращено. [2, с. 21] Выведение муниципального здравоохранения из перечня дел местного значения определило существующее положение в финансировании здравоохранения.

В целом на социальную сферу в 2019 г. направлялось более половины расходов местных бюджетов. При этом следует подчеркнуть, что в 2008 г. из перечня вопросов местного значения исключены, наряду с муниципальным здравоохранением, муниципальное образование и создание на местном уровне условий для развития здравоохранения, школьного, дошкольного и профессионального образования. Вопросы обеспечения зданиями и иными объектами для предоставления услуг в сфере школьного, дошкольного и профессионального образования и здравоохранения были отнесены к делегированным государственным полномочиям. Вместе с тем на образование продолжает направляться основная часть расходов местных бюджетов. На собственно социальную защиту, программу которой органы МСУ обязывает разрабатывать Конституция Кыргызской Республики, как мы отмечали ранее, выделяется всего порядка 4% общих расходов местных бюджетов. Ограниченность ресурсов местного бюджета усугубляет проблемы, существующие в финансировании органами местного самоуправления вопросов жизнеобеспечения и социальной сферы.

Правовые основы социальной защиты на местном уровне²

Разработка и принятие программ социальной защиты предполагает осуществление органами МСУ мер социальной защиты.

Вопросы социальной защиты отражены в статье 9 Конституции Кыргызской Республики, которая гласит: «Кыргызская Республика разрабатывает социальные программы, направленные на создание достойных условий жизни и свободное развитие личности, содействие занятости. Обеспечивает поддержку социально незащищенных категорий граждан, гарантированный минимальный размер оплаты труда, охрану труда и здоровья. Развивает систему социальных служб, медицинского обслуживания, устанавливает государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты».

Таким образом, расходы местного бюджета по вопросам «социальной защиты» должны быть направлены на удовлетворение потребностей или создание равных возможностей для социально незащищенных категорий граждан.

Необходимо отметить, что исчерпывающего правового определения термина «социальная защита», к сожалению, не установлено в законодательстве, за исключением статьи 9 Конституции Кыргызской Республики, где дается общее понятие. Но, исходя из теории и общего законодательства страны, термин «социальная защита» следует понимать шире системы мероприятий, осуществляемых государственными и общественными организациями по обеспечению гарантированных минимальных достаточных условий жизни, поддержанию жизни и деятельного существования человека, которая регламентируется несколькими законодательными актами государства.

Социальная защита включает три основные формы: социальное обеспечение, социальное страхование и социальную помощь. Социальная защита подразделяется на следующие виды: доступное здравоохранение, льготы, доступное образование, пенсионное обеспечение, система социального обслуживания и предоставления социальных услуг и меры социальной поддержки.

Законодательство Кыргызской Республики возлагает ряд обязанностей в отношении граждан, нуждающихся в социальной защите, на соответствующие государственные органы и органы местного самоуправления.

Закон Кыргызской Республики «Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республике» устанавливает понятие «социальное обслуживание», которое представляет собой деятельность социальных служб по оказанию социально-правовых услуг, материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. Далее Закон дает понятие о трудной жизненной ситуации – ситуации, объективно нарушающей жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом или болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, семейное насилие, одиночество и т.п.), которую он не может преодолеть самостоятельно.

Статья 4 указанного Закона перечисляет лиц, имеющих право на социальное обслуживание, которое может предоставляться специальными организациями и учреждениями социального обслуживания. В статье 11 Закона перечислены все виды социальных услуг, на которые имеют право граждане. Данная норма позволяет органам местного самоуправления принимать свои территориальные перечни дополнительных социальных услуг с учетом возможностей местных бюджетов и потребностей населения территории. Закон также дает возможность органам местного самоуправления устанавливать дополнительные основания, по которым предоставляется бесплатное социальное обслуживание за счет средств местных бюджетов (ст. 1, 4, 7, 11, 26).

² Частично использованы материалы публикации [3].

Социальная защита лиц, больных туберкулезом, осуществляется в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О защите населения от туберкулеза». Согласно статье 15 Закона больные туберкулезом, вызываемые или направляемые на консультацию и лечение в противотуберкулезные организации, имеют право на бесплатный (туда и обратно) проезд за счет средств республиканского и местного бюджетов. Органы местного самоуправления осуществляют обеспечение всеми видами противотуберкулезной помощи и социальной защиты лиц, в том числе страдающих туберкулезом, в соответствии с делегированными государственными полномочиями за счет средств, переданных для осуществления делегированных государственных полномочий (ст. 4).

Социальная защита пожилых граждан в Кыргызской Республике осуществляется в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О пожилых гражданах в Кыргызской Республике». К пожилым гражданам относятся лица: мужчины в возрасте 63 лет и старше, женщины в возрасте 58 лет и старше, достигшие пенсионного возраста в соответствии с законодательством Кыргызской Республики. Приоритетными направлениями государственной политики в отношении пожилых граждан в Кыргызской Республике, осуществляемой государственными органами и органами местного самоуправления, являются повышение качества услуг здравоохранения и социальной поддержки.

Тем самым Закон обязывает органы местного самоуправления участвовать в реализации региональных и местных программ по поддержке пожилых граждан в пределах имеющихся средств. При этом государственные органы в пределах своих полномочий должны оказывать финансовую, организационную, методическую помощь и содействие органам местного самоуправления в реализации программ в отношении пожилых граждан через государственный заказ. Закон гарантирует следующие виды социальной защиты пожилым гражданам с учетом категориального и адресного подхода:

- социальные гарантии;
- пенсии, социальные пособия (при отсутствии права на пенсионное обеспечение);
- обслуживание на дому;
- обслуживание в стационарных учреждениях;
- все виды реабилитации. Государственные органы и органы местного самоуправления имеют право устанавливать дополнительные социальные гарантии пожилым гражданам.

Закон определяет источниками финансового обеспечения мероприятий по социальной защите пожилых граждан:

- средства республиканского и местных бюджетов;
- благотворительные взносы и пожертвования;
- гранты и спонсорскую помощь;
- другие источники, не запрещенные законодательством Кыргызской Республики (ст. 2, 4, 6, 8, 11, 14, 17, 21, 22 и 23 Закона).

Социальная защита лиц с ограниченными возможностями здоровья осуществляется в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья». Закон определяет государственную политику в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья, в целях обеспечения им равных со всеми другими гражданами КР возможностей в реализации прав и свобод, устранения ограничений в их жизнедеятельности, создания благоприятных условий, чтобы вести полноценный образ жизни, активно участвовать в экономической, политической и культурной жизни общества, а также выполнять свои гражданские обязанности. Социальная защита лиц с ограниченными возможностями здоровья обеспечивается предоставлением социальной помощи, направленной на создание равных возможностей участия лиц с ограниченными возможностями здоровья в жизни общества. Государством гарантируются следующие виды социальной защиты:

- пенсии, социальные пособия и компенсации;
- социально-бытовое обслуживание;
- обслуживание на дому;

- обслуживание в стационарных учреждениях;
- предоставление технических и специальных средств;
- все виды реабилитации
- дополнительные социальные гарантии.

Вместе с тем Закон наделяет органы местного самоуправления правом устанавливать дополнительные социальные гарантии лицам с ограниченными возможностями здоровья за счет средств местного бюджета (ст. 2, 14, 15, 20, 26, 28, 32, 42, 43, 45, 47, 51, 53).

Социальная защита детей осуществляется в соответствии с Кодексом Кыргызской Республики «О детях». Финансирование мероприятий по реализации государственной политики в сфере обеспечения прав и интересов детей осуществляется из республиканского и местных бюджетов и иных источников, не запрещенных законодательством Кыргызской Республики (ч. 3 ст. 6, ч. 2 ст. 91).

Вывод: для оказания материальной помощи населению из средств местного бюджета органы местного самоуправления обязаны заниматься социальной защитой отдельных категорий граждан (в порядке, установленном законодательством), не относящейся к компетенции государственных органов, а также осуществлять расходы из местного бюджета для выполнения требований законодательства.

Расходы местных бюджетов Джалал-Абадской и Нарынской областей³

Общие расходы местных бюджетов Джалал-Абадской области в 2019 г. по сравнению с 2017-м увеличились на 25,8%, составив 2,5 млрд. сом., Нарынской области – на 13,2%, составив 883 млн. сом. Для сравнения: расходы местных бюджетов Кыргызской Республики по сравнению с 2017-м в среднем выросли на 6,7% и составили 16,7 млрд. сом.

Расходы местных бюджетов Кыргызской Республики на душу населения в 2019 г. составили 2608 сом., увеличившись на 2,5% (в 2017 г. – 2544 сом., рис. 1).

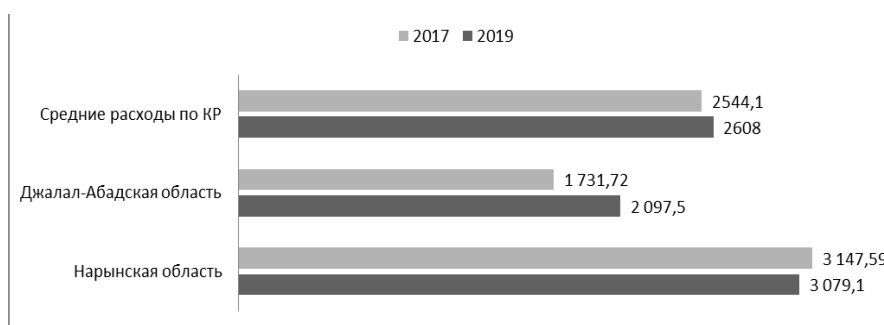

Рис. 1. Общие расходы МСУ в Нарынской и Джалал-Абадской областях, на душу населения (сом.)

В Джалал-Абадской области расходы местных бюджетов на душу населения в 2019 г. были равны 2097,5 сом., отставая от среднереспубликанского уровня почти на 20%. Одной из причин отставания является густонаселенность области, и поэтому сумма расходов, приходящаяся на одного жителя, небольшая.

В Нарынской области, наоборот, расходы местных бюджетов на душу населения в 2019 г. превысили среднее значение по стране на 18% (3079 сом.). Соответственно малонаселенные и отдаленные районы Нарынской области, где выплачиваются надбавки и коэффициенты к заработной плате и другим выплатам, оказываются «дорогими» для местного самоуправления.

³ Используются отчетные данные местных бюджетов Нарынской и Джалал-Абадской областей за 2017-2019 гг., предоставленные Министерством финансов Кыргызской Республики.

В городах в среднем уровень расходов бюджетов местного самоуправления существенно выше, чем в сельской местности. Причинами такого положения являются, во-первых, более высокие доходы местных бюджетов в городах, где в основном располагаются субъекты предпринимательства, уплачивающие налоги в местные бюджеты. Во-вторых, количество обязательных расходов (нагрузка на бюджет) в городах выше по сравнению с сельскими населенными пунктами.

Самые большие расходы на душу населения в Джалал-Абадской области – свыше 3500 сом. на человека – зарегистрированы в городах Джалал-Абад, Кочкор-Ата, Кара-Куль и сельском Чаткальском районе (рис. 2).

Самые низкие затраты на душу населения в Джалал-Абадской области – меньше 1250 сом. – несут местные бюджеты сельских Базар-Коргонского, Аксыйского и Сузакского районов (рис. 3).

В Нарынской области самые большие расходы на душу населения – свыше 3200 сом. на человека – наблюдаются в Нарынском, Ак-Талинском районах и г. Нарыне (рис. 4).

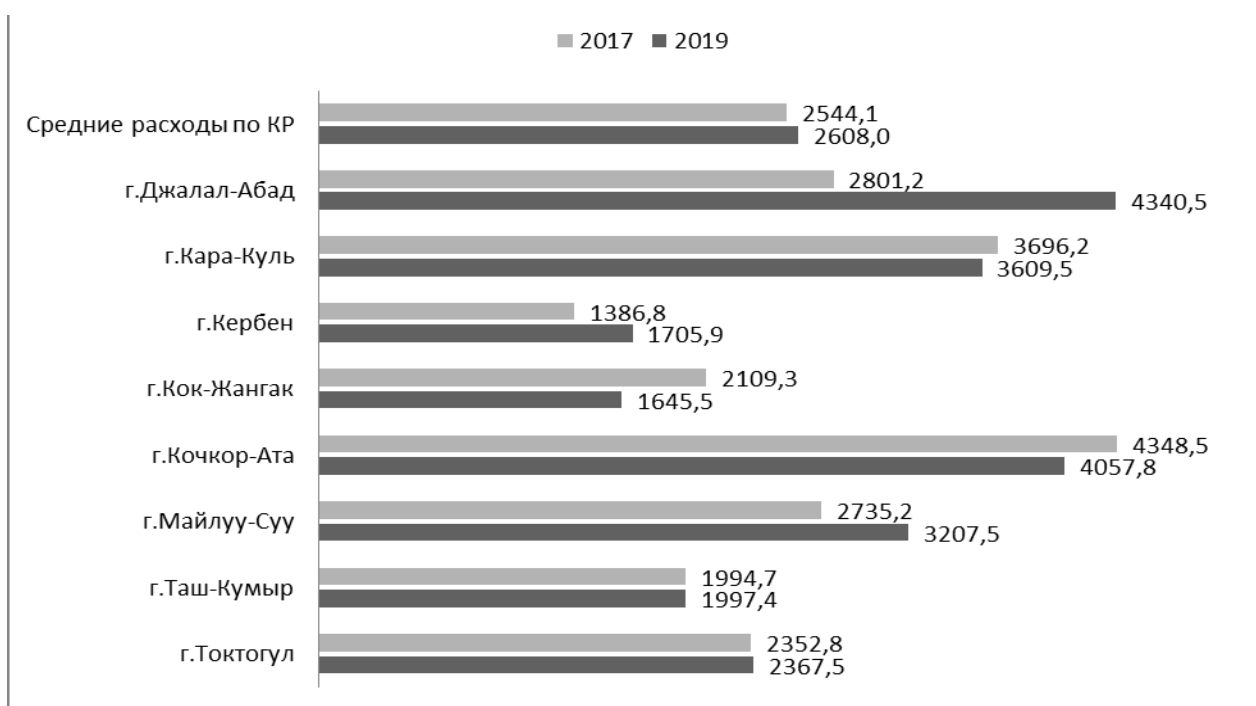

Рис. 2. Общие расходы МСУ в Джалал-Абадской области, на душу населения (сом.)

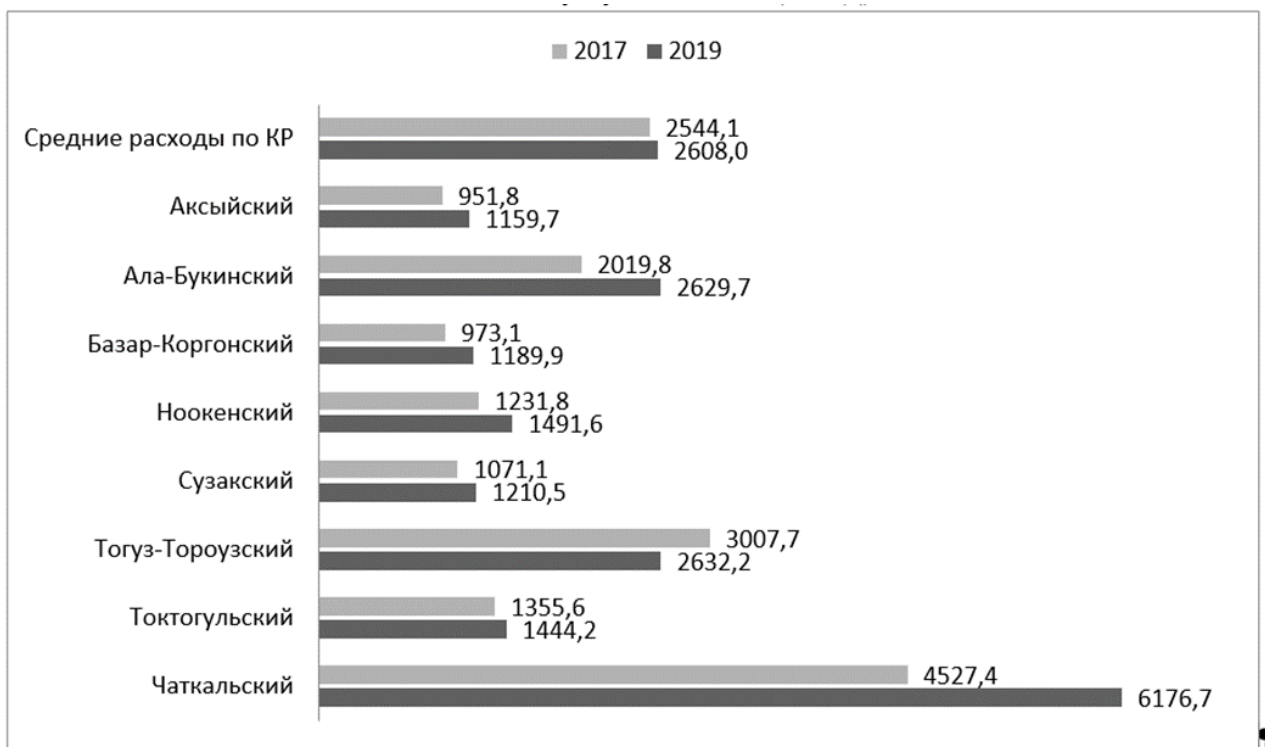

Рис. 3. Общие расходы МСУ в Джалал-Абадской области, на душу населения (сом.)

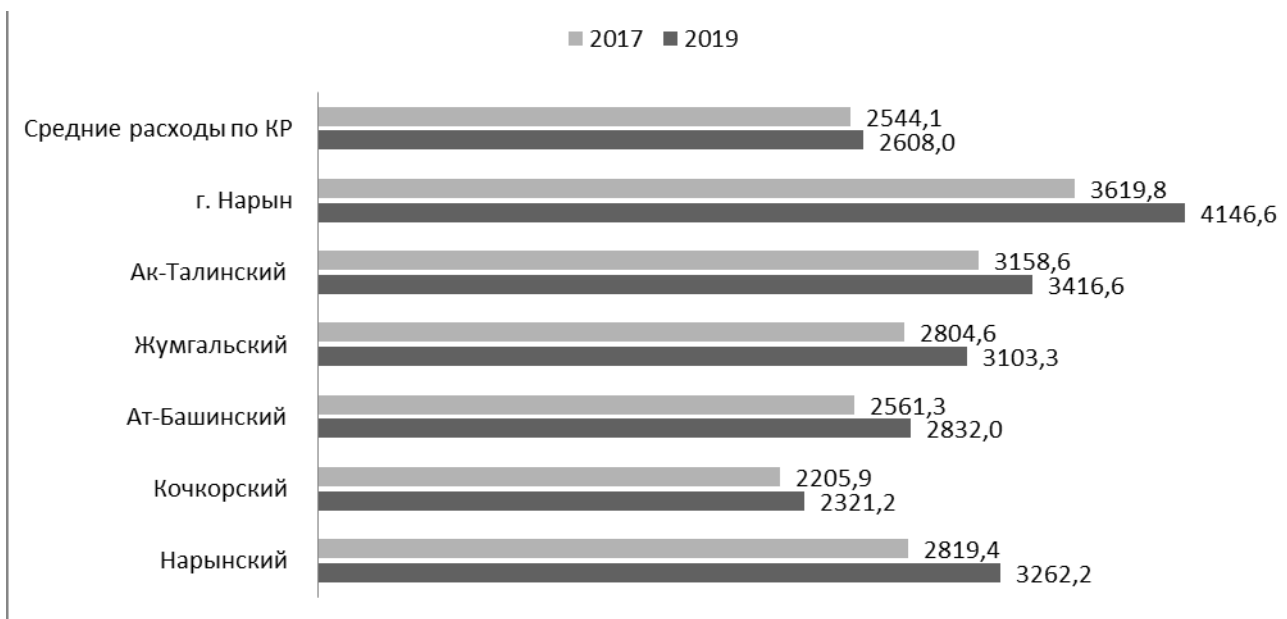

Рис. 4. Общие расходы МСУ в Нарынской области, на душу населения (сом.)

Самые «скромные» расходы на душу населения в Нарынской области – меньше 2608 сом. (среднего объёма по стране) – несут местные бюджеты сельского Кочкорского района. В Ат-Башинском и Жумгальском районах расходы на душу населения были выше среднего значения по республике.

Для сравнения: в Нарынской области из 64 органов местного самоуправления (63 айылных аймака и один город) 96% органов местного самоуправления являются

дотационными, то есть получают выравнивающие гранты из республиканского бюджета. Но средние расходы местного бюджета на душу населения в области – 3079 сом., то есть превышают средний размер расходов по стране.

Чаекский айылный аймак Жумгалского района (население 12,5 тыс. человек, расходы на душу населения – 2111 сом.) и Кочкорский айылный аймак Кочкорского района (население 18,4 тыс. человек, расходы на душу населения – 1951 сом.) являются самодостаточными, то есть не получают дотаций из республиканского бюджета, но их подушевые бюджетные расходы находятся на уровне ниже среднего по республике и области. Достукский айылный аймак Нарынского района, самый маленький айылный аймак в области (население – всего 806 человек, расходы на душу населения – 6500 сом.). Таким образом, подушевые бюджетные расходы самого маленького айылного аймака (Достукского айылного аймака) в Нарынской области выше в 3,3 раза расходов самого большого айылного аймака (Кочкорки). Но при этом расходы на содержание аппарата составляют большую часть затрат Достукского айылного аймака (в 2019 г. – 75%).

Таким образом, органы МСУ с меньшей численностью населения являются более «дорогими» для общества в пересчете на душу населения за счет содержания аппарата. Большие муниципалитеты требуют меньших трат, приходящихся на душу населения.

Отдых, культура и религия

В разрезе социально ориентированных расходов в общем объеме **местных бюджетов Кыргызской Республики** следует отметить существенный рост расходов на отдых, культуру и религию – на 8,4% в 2019 г. по сравнению с 2017 г. (рис. 5).

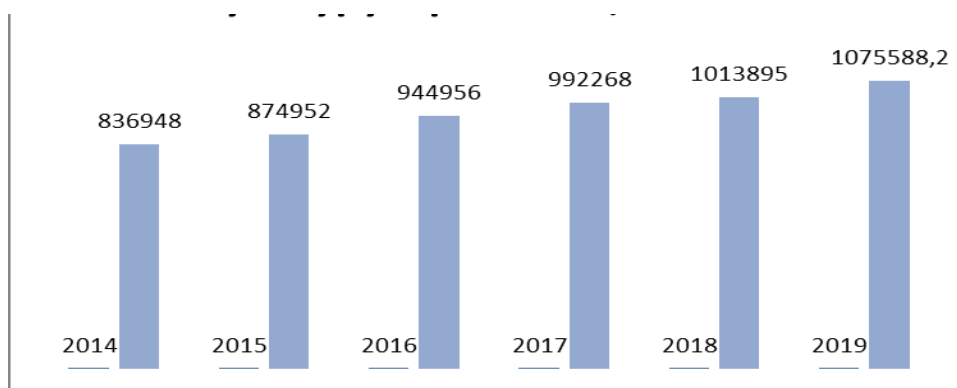

Рис. 5. Динамика расходов МСУ на отдых, культуру и религию (тыс. сом.)

В Джалал-Абадской области расходы местных бюджетов на отдых, культуру и религию в 2019 г. возросли на 9,1% по сравнению с 2017 г. и составили 109,6 млн. сом. (4,2% общих расходов местных бюджетов). В Нарынской области расходы на отдых, культуру и религию в 2019 г. заметно возросли (на 14,7%) по сравнению с 2017 г.

Лидером среди сельских регионов области в вопросах финансирования культуры, отдыха и религии является Нарынский район (рис. 6), где сумма расходов на данные цели на одного жителя составляет 296 сом., что вполне сравнимо с лидирующим городом Нарын (298 сом.). Самые низкие показатели в области в Атбашинском районе (168,5 сом.).

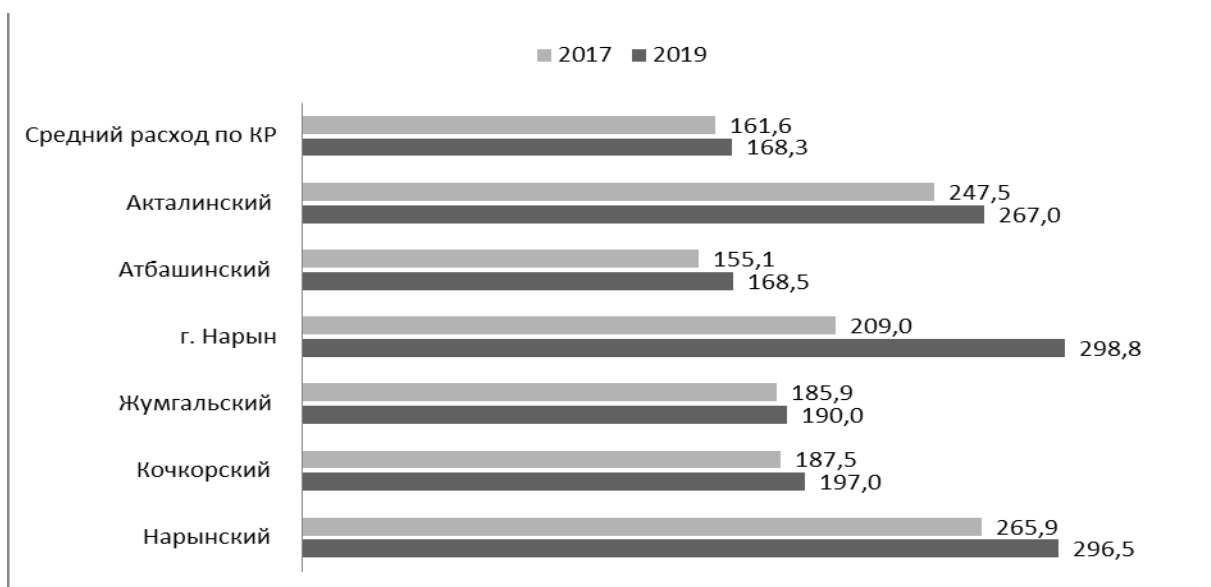

Рис. 6. Расходы на отдых, культуру и религию на душу населения в Нарынской области (сом.)

В Джалал-Абадской области подушевые расходы местных бюджетов на отдых, культуру и религию заметно колеблются среди местных самоуправлений (рис. 7). Однако в целом сельские МСУ хуже финансируют указанные расходы, так как в 7 районах области показатели сложились на уровне ниже, чем средняя сумма расходов на одного жителя по стране, тогда как в городах – только в трети из них.

Лидером среди сельских регионов в вопросах финансирования культуры, отдыха и религии является Чаткальский район, где сумма расходов на данные цели на одного жителя составляет 275 сом., что вполне сравнимо с лидирующим городом Кара-Куль (268 сом.).

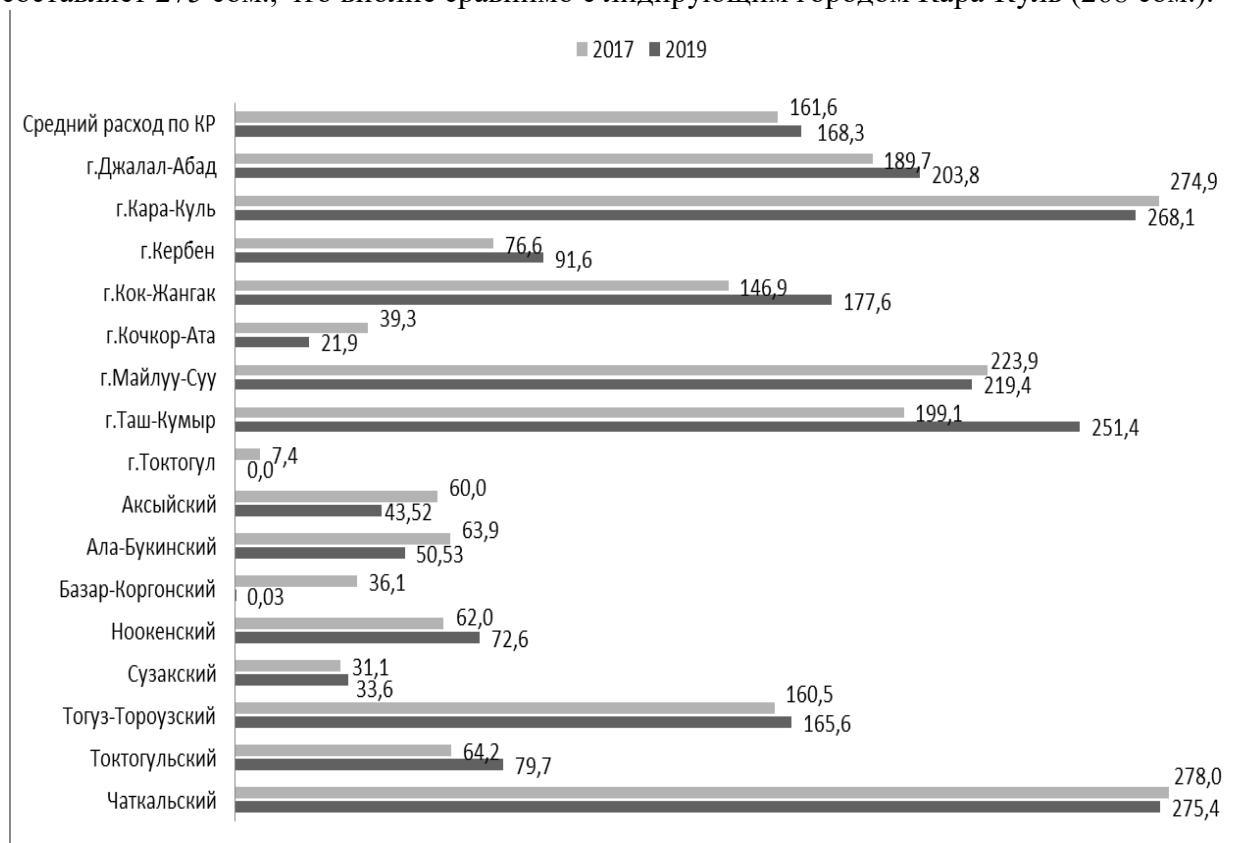

Рис. 7. Подушевые расходы на отдых, культуру и религию в Джалал-Абадской области (сом.)

Вывод: Органы МСУ несут ответственность за вопросы отдыха, культуры и религии в местных сообществах, так как данные вопросы входят в перечень вопросов местного значения. Доля этих расходов в общем объеме местных бюджетов колеблется в зависимости от возможностей местного бюджета, однако является достаточно стабильной и осуществляется органами МСУ двух областей на регулярной основе.

Социальная защита

В 2019 г. в целом по стране зарегистрировано сокращение расходов на социальную защиту среди органов МСУ – на 4,2%. При этом доля расходов на социальную защиту сократилась с 4,7% в 2017 г. до 4,2% в 2019 г. Так, в 2018 г. удельный вес всех расходов из государственного бюджета на развитие социальной сферы (71,2 млрд. сом.) составил 50,2%, всего направлено на 108,6 млн. сом. больше, чем в 2017 г. (рис. 8). [4, с. 24]

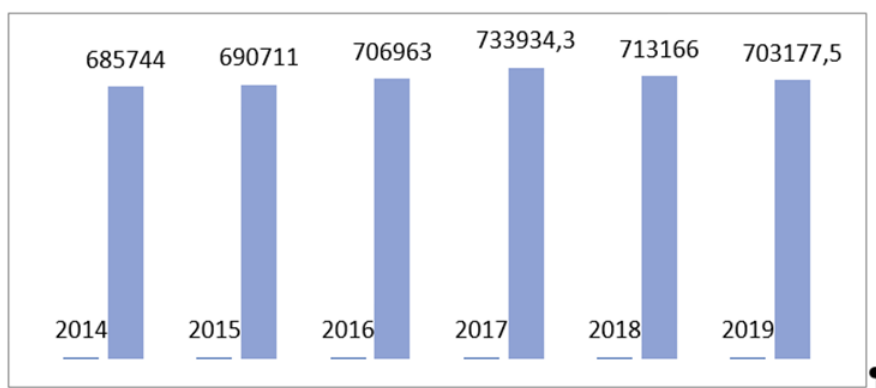

Рис. 8. Динамика расходов МСУ на соцзащиту (тыс. сом.)

В Нарынской области меры социальной защиты предоставлялись органами МСУ во всех районах и в достаточно стабильных объемах (рис. 9).

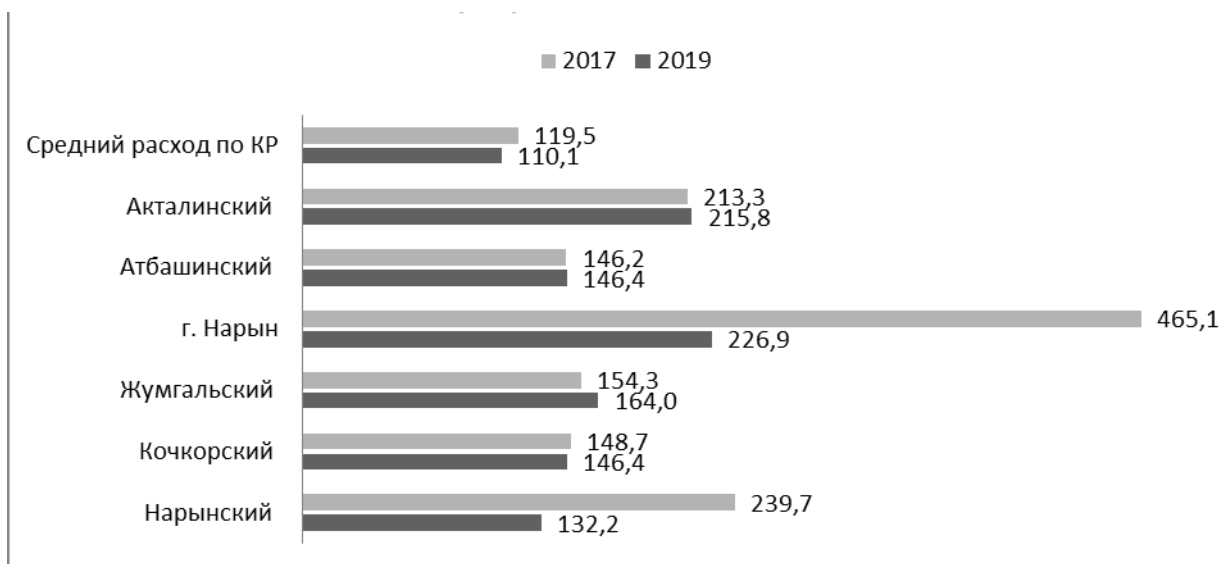

Рис. 9. Расходы МСУ на соцзащиту в Нарынской области на душу населения (сом.)

Лидером среди органов МСУ Нарынской области в вопросах финансирования социальной защиты является г. Нарын, где сумма расходов на данные цели на одного жителя составляла в 2017 г. 465 сом., что превышало средний подушевой расход по стране в 4 раза

(119 сом.). В 2019 г. город на финансирование социальной защиты потратил 226 сом. на человека. Среди сельских органов МСУ в 2019 г. расходы колебались от 132 сом. в Нарынском районе до 215 сом. в Акталинском районе.

В Джалал-Абадской области расходы местных бюджетов на социальную защиту в 2019 г. заметно уменьшились на 32% по сравнению с 2017 г. и составили 37,6 млн. сом. (или 1,4% общих расходов местных бюджетов). В Нарынской области расходы на социальную защиту в 2019 г. сократились (на 21,6%) по сравнению с 2017 г. и составили 47,5 млн. сом. (или 4,9% общих расходов местных бюджетов). Сокращение статей, направленных на социальную сферу жизнедеятельности сообществ, на фоне роста расходов местных бюджетов на аппарат (на 23%) нельзя считать позитивной тенденцией.

В Джалал-Абадской области меры социальной защиты предоставляли органы МСУ не во всех районах, и их размеры характеризовались нестабильностью (отмечались колебания из года в год).

Так, в Аксыйском районе (11 айыльных аймаков с населением 133 500 человек), Базар-Коргонском районе (9 айыльных аймаков с населением 175 800 человек), Ноокенском районе (8 айыльных аймаков с населением 139 800 человек), в городе Кербен (население 29 300 человек) и Ала-Букинском районе (в этом районе только 2 аймака осуществляли небольшие расходы на социальную защиту, а остальные 5 айыльных аймаков с населением примерно 102 000 человек не несли траты на социальную защиту), расходы на социальную защиту не осуществлялись (рис. 10). То есть около **580 тыс. человек в области не были охвачены мерами социальной защиты** на местном уровне!!!

В других районах Джалал-Абадской области расходы на социальную защиту выделялись в нестабильных объёмах (в отдельные годы средства из местных бюджетов не выделялись вообще, в другие периоды суммы значительно варьировались). «Лидером нестабильности» среди сельских регионов в вопросах социальной защиты стал город Кара-Куль, где сумма расходов на данные цели на одного жителя составляла в 2017 г. 331 сом., что превышало средний подушевой расход по стране в 3 раза (110 сом.). Но в 2019 г. город вообще не выделял денег на финансирование социальной защиты.

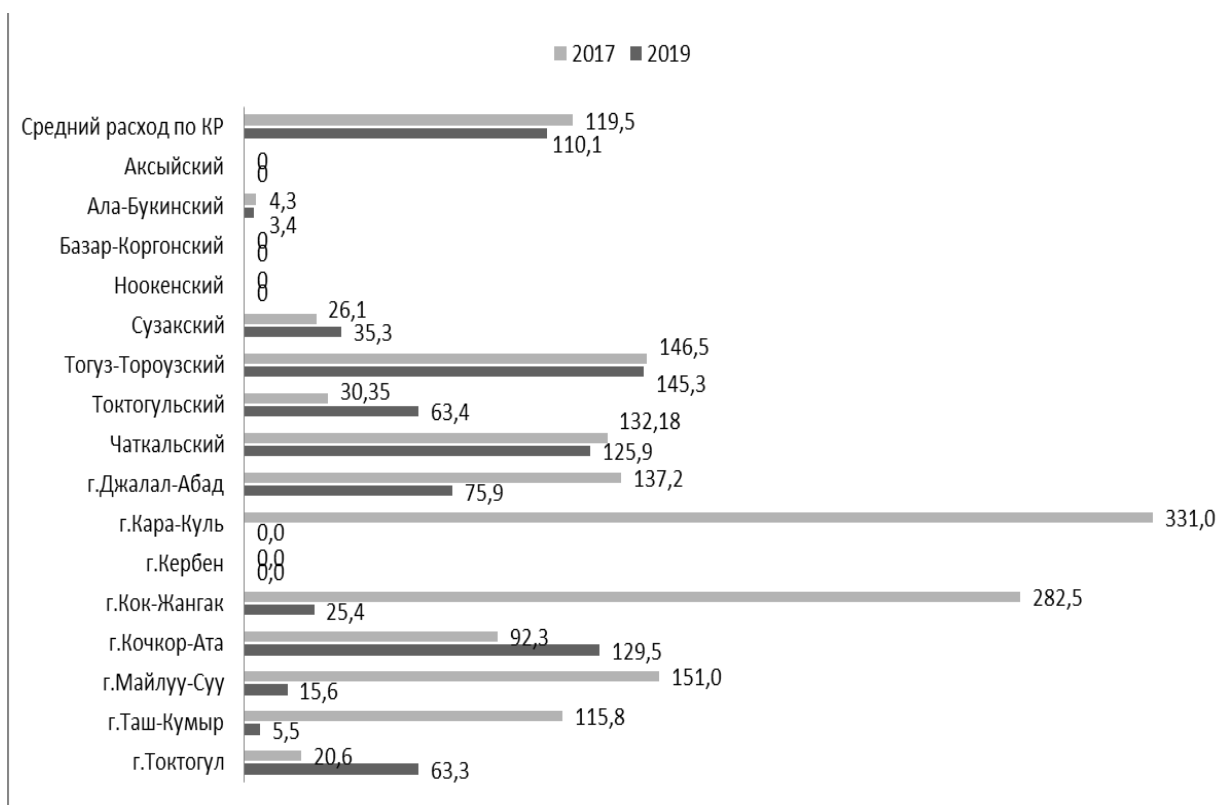

Рис. 10. Подушевые расходы на соцзащиту в Джалал-Абадской области (сом.)

Как показывает практика, органы МСУ по статье «Социальная защита» регулярно финансируют оказание материально-финансовой помощи, приуроченной к празднованию определенных дат:

- День вывода советских войск из Республики Афганистан – помощь воинам-афганцам;
- День Победы – ветеранам ВОВ, труженицам тыла, вдовам УВОВ, узникам концлагерей;
- День матери – матерям-героиням, многодетным матерям, труженикам тыла и ветеранам труда;
- Всемирный день защиты детей – детям-инвалидам до 18 лет;
- День пожилых людей – пожилым людям от 70 лет и старше;
- День инвалидов – инвалидам, проживающим и прописанным на территории айыльного аймака;
- Новый год – детям-сиротам, полусиротам;
- Международный женский день 8 Марта – женщинам-активисткам айыльного аймака, заслуженным педагогам и пенсионерам;
- Нооруз – активистам айыльного аймака и др.

Также из местных бюджетов оказывается единовременная помощь на приобретение угля, лекарственных средств и другие цели одиноким нуждающимся жителям преклонного возраста, малоимущим слоям населения, в том числе больным туберкулезом. Но такая помощь оказывается, как правило, не в плановом порядке, а по обращениям (заявлениям) нуждающихся членов сообщества. Пособия по социальной помощи населению из местных бюджетов в 2019 г. были выплачены на сумму 492,8 млн. сом.

Вывод. Учитывая наличие в Конституции КР нормы о необходимости принятия органами МСУ программ социальной защиты, столь, с одной стороны, незначительные, с другой стороны, нестабильные объёмы финансирования социальной защиты могут служить доказательством повсеместного невыполнения органами МСУ требований Конституции КР.

Образование

Что касается образования, то органы местного самоуправления не несут ответственности за образовательные услуги в полном смысле слова. В финансировании образования сохраняется противоречивая ситуация: органы МСУ финансируют содержание зданий и помещений образовательных организаций, покрывают коммунальные услуги, а из республиканского бюджета финансируются заработная плата учителей и другие расходы по нормативам на 1 ученика (подушевое финансирование). К тому же недофинансирование образовательных стандартов из республиканского бюджета приводит к тому, что на местах из местных бюджетов финансируются также питание, приобретение инвентаря и другие расходы школ. То есть на текущий ремонт и прочие расходы средства выделяются из местных бюджетов, и здесь все зависит от их наполняемости. [5, с. 60]

Органы местного самоуправления отвечают также за предоставление услуг дошкольного образования, исключая заработную плату сотрудников детских садов.

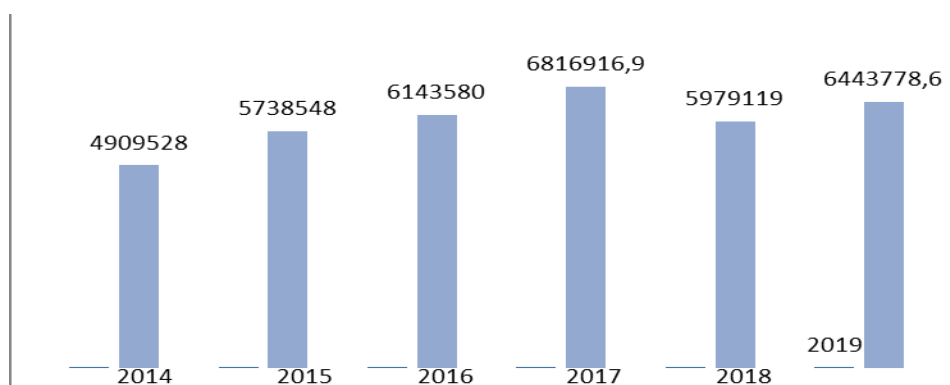

Рис. 11. Динамика расходов МСУ на образование (тыс. сом.)

В общем объеме местных бюджетов Кыргызской Республики следует отметить сокращение расходов на образование – на 5,5% в 2019 г. по сравнению с 2017 г. (в последние 2 года наблюдается стабильное сокращение расходов на образование, тогда как в 2014-2017 гг. отмечался поступательный прирост, рис. 11).

В Джалал-Абадской области расходы местных бюджетов на образование в 2019 г., наоборот, повысились на 8,8% по сравнению с 2017 г. и составили 686 млн. сом. (26,9% общих расходов местных бюджетов). В Нарынской области расходы на образование в 2019 г. также увеличились (на 11,5%) по сравнению с 2017 г. и составили 239 млн. сом. (27,1% от совокупных расходов местных бюджетов).

В Нарынской области подушевые расходы местных бюджетов на образование характеризовались постоянством, хотя среди отдельных местных самоуправлений отмечались незначительные колебания (рис. 12).

Сельские органы местного самоуправления в 2019 г. финансировали расходы на образование в размере от 629 до 862 сом. на человека. В городе Нарыне подушевая сумма финансирования образования была выше среднего уровня расходов на одного жителя по стране (1404 сом.).

В Джалал-Абадской области подушевые ежегодные расходы местных бюджетов на образование характеризовались стабильностью, хотя среди отдельных местных самоуправлений отмечались заметные колебания (рис. 13).

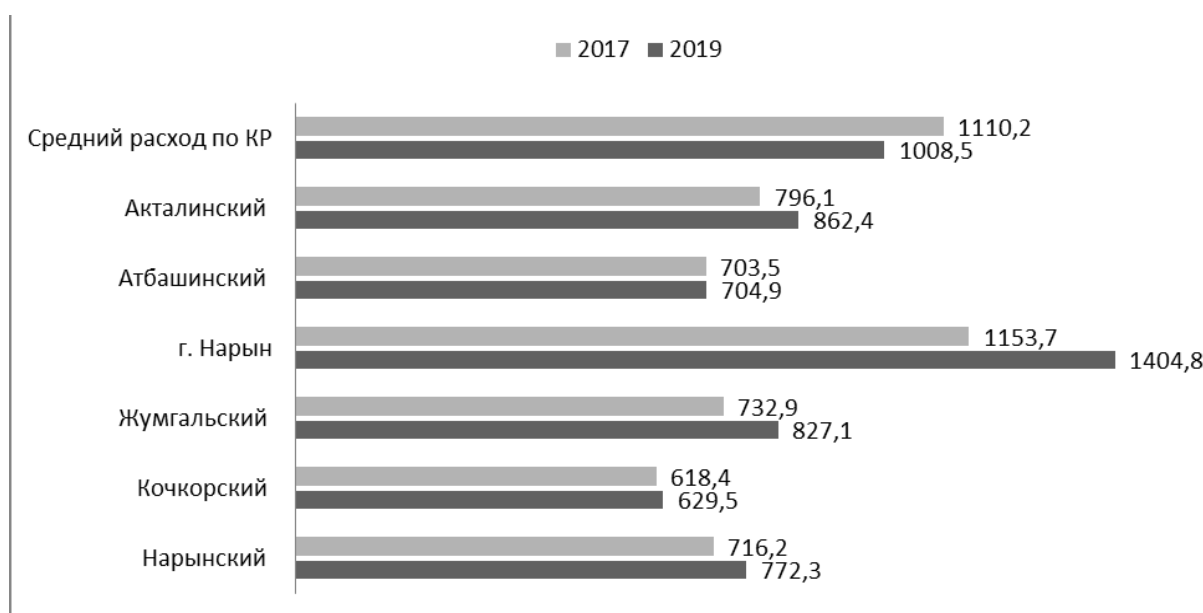

Рис. 12. Расходы МСУ на образование в Нарынской области, на душу населения (сом.)

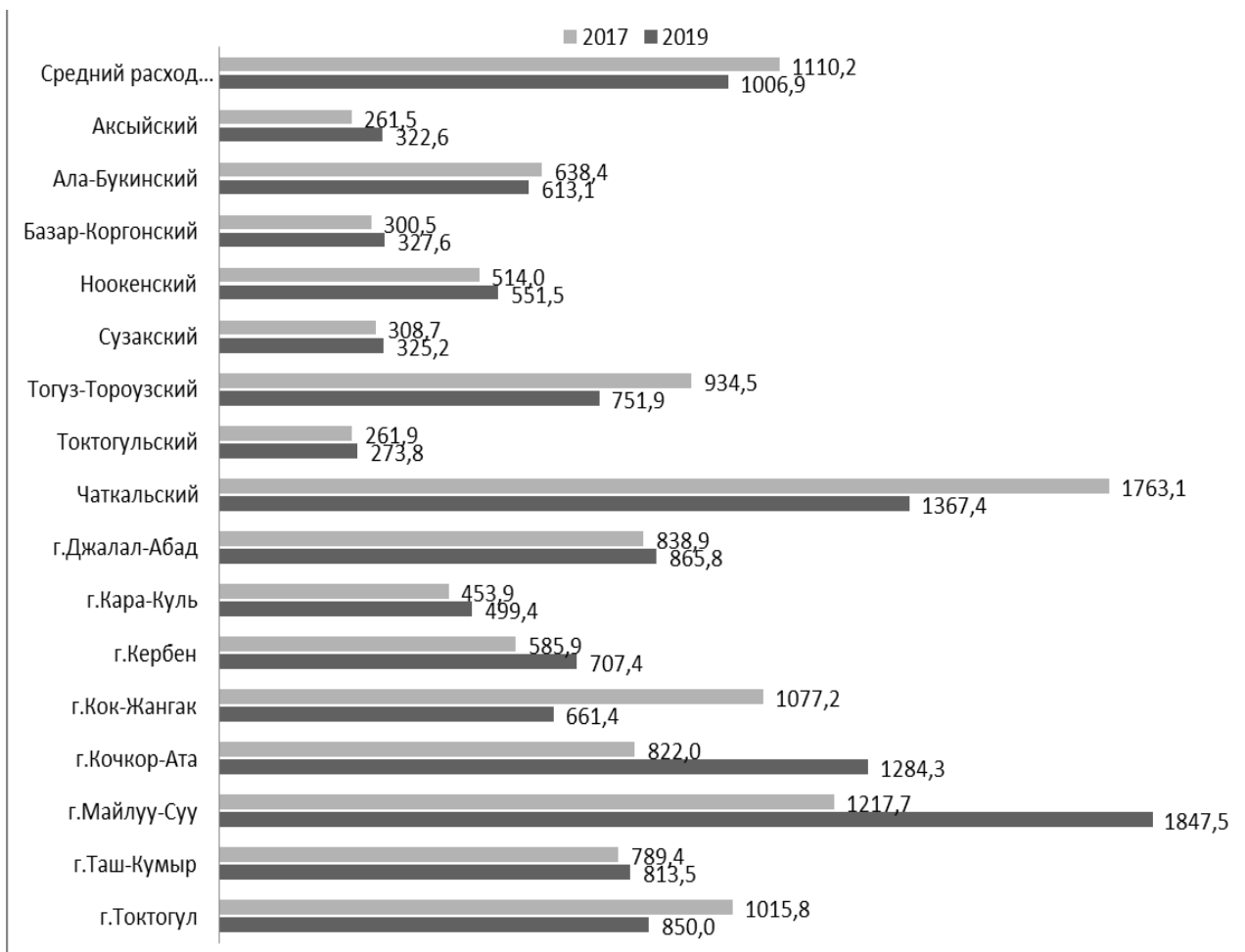

Рис. 13. Расходы на душу населения на образование в Джалал-Абадской области (сом.)

Сельские органы местного самоуправления финансировали указанные расходы в меньших размерах: в 7 районах области (кроме Чаткальского района) показатели сложились на уровне ниже средней величины расходов на одного жителя по стране.

В городах подушевые расходы органов МСУ на образование в пересчете на одного человека в 2019 г. составляли сумму от 1847 сом. в Майлуу-Суу до 499 сом. в Кара-Куле (разрыв почти в 3,7 раза). В двух городах (Майлуу-Суу и Кочкор-Ате) расходы на образование были выше среднего уровня по стране.

Сравнение с 2017 г. показало, что объёмы финансирования образования в сообществах подвержены сильным колебаниям и зависят от располагаемой суммы бюджетного финансирования. Так, в Майлуу-Суу в 2019 г. практически весь прирост бюджета был направлен на образование (около 20 млн. сом.). Тогда как расходы на социальную защиту в городе уменьшились, что свидетельствует о неприоритетности социальной защиты для города.

Вывод. Практика финансирования государственных услуг образования из местных бюджетов противоречит пункту 4 статьи 3 Конституции Кыргызской Республики, определяющему принцип разграничения функций и полномочий государственных органов и органов местного самоуправления, и 1 и 2 пунктам статьи 45 Конституции Кыргызской Республики, устанавливающим право граждан на бесплатное получение основного общего и среднего общего образования в государственных образовательных организациях. Согласно статье 7 Закона КР «Об образовании», государство гарантирует это право и, следовательно, обязано создавать «необходимые социально-экономические условия». Это означает, что государство несет все обязательства, в том числе по строительству и ремонту школ.

Однако местные бюджеты по-прежнему осуществляют расходы на школы в достаточно больших размерах (около трети бюджета в зависимости от возможностей конкретного органа МСУ), предположительно, по запросам директоров школ и местных сообществ.

Рекомендации

1) Для обеспечения исполнения конституционной нормы о принятии органами МСУ программ социальной защиты населения ввести новую норму в Закон КР «О местном самоуправлении» об обязательности разработки и принятия органами МСУ программ социальной защиты населения.

Установить, что разработка программ социальной защиты населения основывается на перечне дополнительных социальных услуг с учетом возможностей местных бюджетов и потребностей населения территории.

В программы социальной защиты рекомендовать включать государственный социальный заказ для нуждающихся в социальной защите (в т.ч. ТБ больных, ВИЧ и т.п.).

2) Расширить Программу государственного социального заказа Министерства здравоохранения по разъяснительной деятельности, информированию лиц с туберкулезом и социальной мобилизации общественных организаций через партнерское сотрудничество.

3) Внести изменения в Закон КР «О защите населения от туберкулеза» в части обязательности обеспечения ежемесячными продуктовыми наборами ТБ больных, находящихся на амбулаторном лечении, за счет местных бюджетов.

4) Провести тренинги для органов МСУ по составлению программ социальной защиты населения (по принципу «равный равному»).

5) Провести семинары по разработке стратегии взаимодействия (построению консорциума) Министерства здравоохранения КР, ФОМСа КР, медицинских работников организаций первичной медико-санитарной помощи, сотрудников ФАПов, органов МСУ и НКО (гражданских активистов).

6) Провести тренинги для органов МСУ и НКО по государственному социальному заказу.

7) Провести работу по институциональному развитию (объединению бывших ТБ больных в НКО) для оказания взаимоподдержки ТБ больных, возвращения и успешного продолжения лечения ТБ больных, снижения стигмы по отношению к ним, а также улучшения доступа к услугам по лечению туберкулеза.

8) Провести информационную кампанию по важности возвращения и успешного продолжения лечения ТБ больных и обязательствах местных бюджетов в отношении ТБ больных (создание ролика и показ по КТР).

9) Проводить мониторинговые визиты.

10) Разработать паспорт района для усиления социальной ориентированности программ социально-экономического развития.

Использованные источники

1. Обзор системы социальной защиты Кыргызстана. – Paris: OECD Publishing, 2018. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264305656-ru>

2. Кыргызская Республика. Обзор государственных расходов. – Всемирный банк, Май 2014. – Режим доступа: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/577101468188953388/pdf/88979-RUSSIAN-ESW-White-Policy-Note-PUBLIC-Box391469B-KG-PER-Health-final-RUS.pdf>

3. Консультация юриста // Муниципалитет. – 2017. – № 8 (69). – С. 27-31.

4. Мун, В. Г. Проблемы социальной политики Кыргызской Республики в контексте реализации государственных программ // Реформа. – №1. – 2019. – С. 21-26.

5. Анализ государственных расходов на социальный сектор в Кыргызской Республике, 2007-2010 гг. – Бишкек, 2011. – 258 с.

INFORMAL FINANCE IN KYRGYZSTAN: ROTATING SAVINGS AND CREDIT ASSOCIATIONS (ROSCA) CASE

Assistant Professor, PhD **Abdieva Raziakhan Kudaiberdievna** <razia.abdieva@manas.edu.kg>
Assistant Professor, PhD **Baigonushova Damira Anarkulovna**
<damira.baigonushova@manas.edu.kg>
Assistant Professor, PhD **Ganiev Junus** <junus.ganiev@manas.edu.kg>
Kyrgyz-Turkish Manas University

Abstract

This study is devoted to the analysis of "ROSCA" - one of the types of informal financing, which is quite widespread in Kyrgyzstan. In this study the purpose and reasons for participating in ROSCA analysed using the questionnaire from 440 respondents which conducted in Bishkek, the capital of Kyrgyzstan. 146 of them responded that they had participated in ROSCA. The results of the analysis showed that the respondents participate in credit and savings groups in order to increase their savings (37%), get an interest-free loan (40%), and strengthen relationships with relatives and friends.

The results of the logit model showed that married people are more involved in ROSCA and the main reason for participation is economic and social. The results showed that, in Kyrgyzstan, there does not exist any statistically significant difference between gender, employment status and level of education.

Keywords: informal finance, microfinance, ROSCA, Kyrgyzstan.

KIRGIZİSTAN'DA GAYRİ RESMİ FİNANS: "DÖNER TASARRUF VE KREDİ BİRLİKLERİ" (ROSCA) ÖRNEĞİ

Yrd.Doç.Dr. **Abdiyeva Raziya Kudayberdievna** <razia.abdieva@manas.edu.kg>
Yrd.Doç.Dr. **Baigonushova Damira Anarkulovna** <damira.baigonushova@manas.edu.kg>
Yrd.Doç.Dr. **Junus Ganiev** <junus.ganiev@manas.edu.kg>
Kırgızistan-Türkiye Manas Üniversitesi

Özet

Gelişmekte olan ülkelerde ve geçiş ekonomilerinde resmi kredi alma imkanlarının sınırlı olması ve faiz oranlarının yüksek olması gayri resmi finansın gelişmesine neden olmaktadır. Söz konusu alternatif kaynakların biri de Döner Tasarruf ve Kredi Birlikleri (ROSCA: Rotating Savings And Credit Association)'dir. Bu çalışmada, Kırgızistan'da sık rastlanan ve gayri resmi finans çeşitlerinden biri olan "ROSCA" araştırılmıştır. Bu amaçla Kırgızistan'ın başkenti Bişkek şehrinde 440 anket yapılmıştır. Bunların 146'sı; ROSCA'ya katıldıklarını bildirmişlerdir.

Araştırmanın sonuçları katılımcıların %37'si tasarruflarını arttırmak, %40'ı faizsiz kredi elde etmek ve diğer kısmı da beyaz eşya veya mobilya gibi mallara olan ihtiyacını karşılamak amacıyla katıldıklarını belirtmişlerdir. Logit modelinin sonuçları ise evlilerin bu birliklere daha çok katıldıklarını, katılımcıların kişiler ROSCA'ya sosyal ve ekonomik nedenlerle katıldıklarını göstermiştir. Kırgızistan'da ROSCA'ya katılanların arasında cinsiyete, çalışma durumu ve eğitim seviyesine göre istatistiksel anlamlı farkın olmadığı tespit edilmiştir.

Logit modelinin sonuçları ise, evlilerin ROSCA'ya daha fazla katıldığını ve temel katılım sebebinin ekonomik ve sosyal olduğunu göstermiştir. Sonuçlar Kırgızistan'da ROSCA'ya katılımı

cinsiyet, istihdam durumu ve eğitim düzeyine göre istatistiksel olarak anlamlı fark olmadığı tespit edilmiştir.

Анаhtar келимелер: gayri resmi finans, mikrofinans, ROSCA, Кыргызстан.

НЕФОРМАЛЬНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ В КЫРГЫЗСТАНЕ: НА ПРИМЕРЕ ПООЧЕРЕДНЫХ СБЕРЕГАТЕЛЬНО-КРЕДИТНЫХ АССОЦИАЦИЙ (ROSCA)

Абдиева Разия Кудайбердиевна, исполняющий обязанности доцента, PhD
<razia.abdieva@manas.edu.kg>

Байгонушова Дамира Анаркуловна, исполняющий обязанности доцента, PhD
<damira.baigonushova@manas.edu.kg>

Ганиев Жунус, исполняющий обязанности доцента, PhD <junus.ganiev@manas.edu.kg>
Кыргызско-Турецкий университет «Манас»

Аннотация

Данное исследование посвящено анализу сберегательно-кредитных групп «ROSCA» (черная касса – один из видов неформального финансирования). Этот вид неформального финансирования широко распространен в Кыргызстане. Исследование основано на данных опроса, проведенного в городе Бишкеке, с охватом 440 человек, из которых 146 указали, что участвовали в ROSCA. Результаты анализа показали, что участие респондентов в кредитно-сберегательных группах обусловлено следующими целями: увеличение сбережений (37%), получение беспроцентного кредита (40%), укрепление отношений с родственниками и друзьями.

Использовалась логит-модель, результаты которой показали, что семейные люди больше участвуют в ROSCA, в основном вследствие экономических и социальных причин. В Кыргызстане оказалась статистически незначимой зависимость от пола, статуса занятости и уровня образования.

Ключевые слова: неформальное финансирование, микрофинансирование, ROSCA, Кыргызстан.

КЫРГЫЗСТАНДА РАСМИЙ ЭМЕС ФИНАНСЫ: АЙЛАНМА САКТЫК-КРЕДИТТИК АССОЦИАЦИЯЛАРДЫН МИСАЛЫНДА (ROSCA)

Абдиева Разия Кудайбердиевна, доценттин милдетин аткаруучу, PhD
<razia.abdieva@manas.edu.kg>

Байгонушова Дамира Анаркуловна, доценттин милдетин аткаруучу, PhD
<damira.baigonushova@manas.edu.kg>

Ганиев Жунус, доценттин милдетин аткаруучу, PhD <junus.ganiev@manas.edu.kg>
Кыргыз-Түрк «Манас» университети

Кыскача мүнөздөмө

Изилдөө Кыргызстанда кеңири жайылган расмий эмес каржылоонун бир түрү жана эл арасында «чёрная касса» катары белгилүү болгон айланма сактык-кредиттик ассоциацияларды ("ROSCA") талдоого арналган. Анализ үчүн Кыргызстандын борбору Бишкек шаарында 440 респонденттен сурамжылоо жүргүзүлгөн. Алардын 146сы ROSCAга катышкандыгын белгилешкен. Анализдин жыйынтыктары респонденттердин 37%ы ROSCAга каражат топтоо, 40%ы - пайызсыз насыя алуу, жана калган бөлүгү - үй тиричилик техникасы же эмерек сыяктуу товарларга болгон муктаждыктарын канааттандыруу үчүн катышкандыгы аныкталаган. Мындан тышкары, айрым респонденттер ROSCAга үй-бүлөсү жана туугандары менен мамилелерин чыңдоо, достору менен жолугушуу үчүн катышаарын айтышкан.

Логит моделинин жыйынтыктары үй-бүлөлүү адамдардын ROSCAга катышуу ыктымалдуулугу жогору экендиги жана негизги катышуу себептери экономикалык жана социалдык экендиги аныкталган. Ошондой эле, ROSCAга катышкандардын аял жана эркектердин ортосунда, билим деңгээли жана жумуш менен жумушсуздардын ортосунда статистикалык маанилүү айырма жок экендиги байкалды.

Негизги сөздөр: расмий эмес каржылоо, микрофинансылык каржылоо, ROSCA, Кыргызстан.

1. Giriş

Mikrofinans resmi banka kuruluşlarından kredi alma imkanı ve erişimi zor olan fakir kesimin krediye olan ihtiyacını gidermek amacıyla ortaya konulmuştur. Bunların mikrokredi banka ve ajanslar, kredi birlikleri gibi resmi ve ulusal yasalarla düzenlenen çeşitleri ve bununla birlikte ROSCAS gibi yasalarla kontrol edilmeyen gayriresmi çeşitleri de vardır. ROSCAS küçük bir grup arasında (genellikle birbirine güvenen arkadaşlar, meslektaşlar veya akrabalar olabilir) belirlenen tutardaki para toplanarak dönüşümlü olarak grup üyelerine verilen gayriresmi finans kuruluş çeşididir.

Kırsal ekonomik büyümenin ve gıda güvenliğinin giderilmesi açısından yoksul ailelerin de kredi kullanabilmeleri çok büyük önem taşımaktadır. Ancak, yoksul insanların çoğunluğunun ve özellikle kırsal kesimde bulunanların resmi kredi kaynaklarına ulaşma imkanları yok denecek kadar sınırlıdır. Dolayısıyla, toplumda resmi krediden kontrollü döner tasarruf ve krediye (bundan sonra, Rotating Savings and Credit Associations'dan kısaltılmış şekilde ROSCA) doğru bir geçiş vardır.

ROSCA, katılımcıların bir araya gelerek ortak bir fonun oluşturulması ve döngüsel bir şekilde bu fonu kullanmak üzere düzenli olarak katkıda bulunmaya karar verdiği bir toplumsal dernek olarak tanımlanabilir (Ardener ,1964 [3]; Bouman, 1979 [7]). Katılımcılar genelde etnik veya coğrafi sınırlamalara göre seçilir. Geertz (1962 [11])'e göre ROSCA'lar, aynı örgütte çalışma, arkadaşlık, aynı etnik grupta bulunma gibi bir tür ilişkide olan 4-15 arası insan gruplarından oluşur. Ardener'e (1964 [3]) göre, ROSCA'lar milattan önce 200'lerde Çin'de temel finansal hizmetlerden geleneksel olarak dışlanmış olan alt grupların yanı sıra bankacılık kurumlarına erişiminden kesilmiş olan bireyler arasında başlatılmıştır. Günümüzde ekonomik gelişme durumuna bağlı olmaksızın dünya ülkelerinde yayılmış bir finansman türü Besleyü sayılabilir. Çünkü Tayvan, Bangladeş ve Japonya gibi iyi işleyen bir kredi piyasalarına sahip ülkelerde bile insanların% 50'sinin ROSCA'lara katılmakta olduğu tahmin edilmektedir (Besley ve Coate, 1995 [6]). Gelişmekte olan ülkelerde bu oranın daha yüksek olması tahmin edilmektedir. Bouman (1995 [8]) 1980'lerde, Kongo'da % 50'lere, Liberya, Fildişi Sahili, Togo ve Nijerya'daki çoğu kırsal alanda % 50 ile% 95 arasında değiştiğini belirtmiştir. 1992'de Kamerun'daki ROSCA'ların üyeliği, nüfusun% 80'inde ve Nijerya'nın çeşitli köylerinde % 65'i olarak tespit edildi.

ROSCA'lar, bankalar gibi, belirli bilgilere dayanarak bir borçluya kredi verme kararı alırlar. Bankalar, borçlunun kredi geçmişini, cari geliri ve mevcut teminatı, finansal kurumlarla daha önceki ilişkilerini değerlendirerek kredi kararı alırlar. ROSCA'lar ise bir kişinin kredi değerliliğini değerlendirmek için bir kişinin sosyal sermayesine güvenmektedir. Sosyal sermaye, Loury (1977 [14]) tarafından ortaya atılmış bir kavram olarak standart beşeri sermaye özelliklerinin bireysel kazanımını kolaylaştırmada toplumsal konumun sonuçlarını temsil eder. ROSCA'lar bir kişinin sosyal sermayesi, kredibilitesinin temelini oluşturur ve ona sermayeye erişim hakkı verir. ROSCA üyeleri genellikle aynı topluluğun parçasıdır, dolayısıyla katılımcının mevcut ve önceki ekonomik durumu ve finansal yükümlülükleri bellidir. Bunun dışında ROSCA'ların havale maliyetlerinin olmaması, finansmana ulaşımın kolay ve esnek olması gibi diğer birçok avantajları da vardır.

Mushuku (2014 [15]), ROSCA üyelerine çocukları okula gönderebilmek, yeni bir işe başlamak ya da mevcut olanların genişletilmesi, varlıkların biriktirilmesi ve dönüşümlü paranın şoklara karşı güvenlik ya da sigorta olarak kullanma gibi avantajları sağladığını belirtmektedir. Bu avantajların sonucunda da kırsal kesimde yaşayan insanlar çocukların geçimleri ve eğitimlerinin sağlanması ile

insan sermayesine ulaşabileceklerdir, işletmeleri kurmak veya mevcutları genişletmek suretiyle fiziksel sermayelerini, varlıklarının artırılmasını sağlayabileceklerdir.

Ancak bu katkılara rağmen, ROSCA'lar bazı zorluklarla da karşı karşıyadır. Üyelerin anlaşılabilir tutardan eksik ve tutarsız ödeme yapmaları, düzenli olarak katkıda bulunacak finans eksikliğine rastlanmak, dolandırıcılıkla karşılaşma, toplanan finansmanın yanlış yönde kullanılması, geç ödeme, katılımcıların yanlış seçilmesi gibi sorunlar ROSCA'ların hayatını tehdit ediyor.

Literatürde, ROSCA'ların genellikle yoksul insanların büyük bir gider (topaklı bir harcama) yapmak için para biriktirme aracı olarak kabul edilir. Handa&Kirton (1999 [13]), ve Brink&Chavas (1997 [9]) ve Dagnelie&LeMay (2007 [10]) tarafından yapılan ampirik analizler bu görüşü doğrulamaktadır. Burada insanlar neden kendi tasarruflarını toplayarak harcama yapmadığı sorusu ortaya çıkar.

Bu önemli soru ve literatürde bu soruya çeşitli cevaplar almıştır. Besley, Coate ve Loury (1993 [5]) tarafından yapılmış olan bir açıklamaya göre, ROSCA katılımcılarına satın alınmak istenen şeyin bireysel tasarruflardan daha erken satın almasını sağlar. Bu, döngüdeki sonuncu hariç tüm üyeler için geçerli olabilir. ROSCA'ya katılmanın diğer bir sebebi de, bu tür birliklerin sigorta için yedek olarak hareket edebilmeleridir. Bu durum özellikle sigorta pazarlarının bulunmadığı gelişmekte olan ülkelerde geçerlidir.

Dagnelie&LeMay (2007 [10])'e göre bireyin ROSCA'ya katılması daha çok kendini kontrol ve bağlılık ihtiyacına bağlıdır. Ambec ve Treich (2007 [2]) tarafından incelenen bu mantık Aliber (2001 [1]) ve Gugerty (2007 [12]) tarafından önerilmiştir. Onların kendi anketlerinde, alternatif taahhüt tasarruf stratejileri olmadığında, zaman tutarsızlığı sorunlarının farkında olan insanların ROSCA'lara dönüşeceğini belirtiyorlar.

2. Veri ve Analiz Sonuçları

Veriler Kırgızistan'ın başkenti Bişkek şehrinde ülkede resmi ve gayri resmi finansı araştırmak amacıyla 440 kişiye anket yapılarak 2012 yılında toplanmıştır. Anket mikrokredi, ROSCA, rehinci dükkanları, kredi birlikleri ve katılımcılarla ilgili genel demografik kısım olarak beş bölümden oluşmaktaydı ve bu çalışmada ROSCA'ya katılan katılımcıların davranışları incelenmiştir.

Katılımcıları ROSCA'ya katılma nedenleri sorulduğunda tasarruf amaçlı veya para biriktirmek amacıyla katılanlar bu soruyu cevaplayanların % 28'ini oluşturmaktadır. Katılımcıların % 33'ü paraya ihtiyacı olanlardır ve % 36'sı eğlenmek, akrabalar ve arkadaşlarla buluşmak amacıyla katıldıklarını bildirmişlerdir.

Tablo 1. Ankete Katılanların ROSCA'ya (çerniy kassa) Katılma Nedenlerine Göre Dağılımı

Nedeni	Frekans	Oranı
Tasarruf Amaçlı Katılanlar	28	28,8
Paraya İhtiyacı Olanlar	33	34
Sosyal Amaçla Katılanlar	36	37
Toplam	97	100

Tablo 2. Ankete Katılanların ROSCA'ya Katılanların Grup Sayısına Göre Dağılımı

Grup Sayısı	Frekans	Oranı
3	2	1,4
4	7	5
5	25	18
6	18	13
7	17	12
8	9	6

9	6	4
10	26	18
11	5	3,5
12	10	7
13	3	2,1
14	2	1
15	7	5
18	1	0,7
20	2	1,4
30	1	0,7
Toplam	141	100

ROSCA'ya katılan kişilerin grubu 3 ile 30 arasında değişmektedir. En çok 5, 6, 7 ve 10 kişilik gruplardır.

Tablo 3. Ankete Katılanların ROSCA'ya Katılanların Ödenekleri Toplama Süresine Göre Dağılımı

	Frekans	Oranı
1 ay	5	3,5
2 ay	14	9,7
3 ay	113	78
4 ay	8	5,5
5 ay	1	0,69
6 ay	1	0,69
Doğum gün	2	1,4
Her hafta	1	0,69
Total	145	100

Ankete katılanların ROSCA ödeneklerini toplama süreleri 1 hafta ile 6 ay arasında değişmektedir. Bunların arasında en sık karşılaşılan 3 aydır (katılımcıların %78'i).

ROSCA'ya katılanların ödenek tutarlarına baktığımızda, 500 som ile 60 000 som arasında değiştiği görülmektedir. Ayrıca ödenekler ABD Doları olarak da toplandığı tespit edilmiştir. Bu tutar 50 ile 300 ABD Doları arasında değişmektedir. Katılımcıların % 20'si 1000 som, % 16,9'u 2000 som % 15,4'ü de 3000 som tutarında ödenek topladıklarını bildirmişlerdir.

Tablo 4. Ankete Katılanların ROSCA'ya Katılanların Ödenek Tutarına Göre Dağılımı

Ödenek Tutarı	Frekans	Oranı
50 \$	1	0.74
100 \$	10	7.4
200 \$	8	5.9
300 \$	1	0.74
500	4	3
1000	28	20.7
1500	3	2.2
2000	23	16.9
2500	1	0.74
3000	21	15.4
4000	7	5.15
5000	12	8.8
10 000	14	10.3

12 000	2	1.47
60 000	1	0.74
Toplam	141	100

Tablo 5. Ankete Katılanların ROSCA'dakilerle İlişkilerine Göre Dağılımı

	Frekans	Oranı
İş arkadaşı	49	33,5
Arkadaş	48	32,8
Akraba	27	18,5
Komşu	16	10,9
Eski okul arkadaşı	4	2,7
Diğer	1	0,68
Total	145	100

ROSCA'ya katılanların grupla ilişkilerine baktığımızda, %33,5'i iş arkadaşları, %32,8'i arkadaşları, % 18'i akrabaları, %10,9'u komşuları ve % 2,7'si eski okul arkadaşları olduğu görülmektedir. Dolayısı ile en çok iş arkadaşları ve arkadaşları ile ROSCA oluşturulduğunu söyleyebiliriz. Bu ise ROSCA faizsiz kredi imkanı ile birlikte dinlenme ve arkadaşları ile vakit geçirme gibi sosyal fonksiyonunun da önemli olduğunu bildirmektedir.

Tablo 6. Ankete Katılanların ROSCA'ya Katılma Amaçlarına Göre Dağılımı

	Frekans	Oranı
Tasarruf Gücümüzü Arttırmak	52	38
Faizsiz Kredi Sistemi	55	41
Yatırım Amaçlı	10	7,4
Diğer	18	13,3
Toplam	135	100

Ankete katılanların % 41'i ROSCA'ya faizsiz kredi olduğu için, % 38'i de tasarruf gücünü arttırmak ve % 7,4'ü yatırım amacıyla katıldıklarını bildirmişlerdir. Katılımcıların %13,3'ü de diğer amaçlarla katıldıklarına işaret etmişlerdir. Diğer ifadeyle, katılımcıların % 86'sı tasarruf, kredi ve yatırım gibi ekonomik amaçlarla ROSCA'ya katılma kararlarını verdikleri görülmektedir.

Tablo 7. ROSCA'ya Katılanların Aldıkları Para Amaçlarına Yeterliliğine Göre Dağılımı

Yeterli	16	11,4
Yetersiz	90	63
Toplam	142	100

Katılımcıların % 11'i ROSCA aracılığı ile aldıkları paranın amaçlarına yeterli ve % 63'ü de yetersiz olduğunu bildirmiştir. Burada katılımcıların % 63'ünün kredi ihtiyacı olduğu söylenebilir.

Tablo 8. ROSCA'ya Katılanların Aldıkları Parayı Bankaya Yatırıp Yatırmadıklarına Göre Dağılımı

Evet	16	11,4
Hayır	124	88,57
Toplam	140	100

ROSCA'ya katılanların %11,4'ü aldıkları paranın bankaya yatırdıklarını, % 88,6'sı ise yatırmadıklarını bildirmişlerdir. Diğer bir deyişle, ROSCA'ya katılanların % 88,6'sı aldıkları ödenekleri ihtiyaç duydukları mal ve hizmetleri satın almaya harcadıkları bildirmektedir.

3. Ekonometrik Analiz ve Sonuçları

Ankete katılanların ROSCA'ya katılmasını etkileyen faktörleri inceleme amacıyla ankete katılan tüm 440 kişinin verileri kullanarak logit modeli hesaplanmıştır. Tablo 9'da modelde kullanılan bağımlı ve bağımsız değişkenler gösterilmiştir.

Tablo 9. Logit Modelinde Kullanılan Değişkenler

Bağımlı Değişken	Eğer ROSCA'ya katılıyorsa 1, değilse 0
Bağımsız Değişken	
Cinsiyet	Eğer erkek ise 1, değilse 0
Medeni Durumu	Eğer evli ise 1, değilse 0
Eğitim	Eğer meslek yüksek okul mezunu ise 1, değilse 0
Çalışma Durumu	Eğer çalışıyorsa 1, değilse 0
Sosyal Neden	Eğer ROSCA'ya sosyal nedenlerle katılmışsa 1, değilse 0 (Arkadaşlarla dinlenme ve akrabalarla ilişkileri pekiştirmek amacıyla ROSCA'ya katılanlar 1, değilse 2)
Ekonomik Neden	Eğer ROSCA'ya ekonomik nedenlerle katılmışsa 1, değilse 0 (para biriktirmek ve belli bir malı (beyaz eşya gibi) satın almak ve faizsiz krediye ihtiyacını gidermek amacıyla ROSCA'ya katılanlar 1, değilse 2)

ROSCA'ya katılanların kararlarını etkileyen faktörleri incelemek için Logit modeli kullanılmıştır. Modelde bağımlı değişken olarak ROSCA'ya katılanlar ve katılmayanlar kullanılmıştır. Bağımsız değişkenler arasında katılımcıların cinsiyeti, medeni durumu, eğitimi seviyesi, çalışma statüsü, sosyal ve ekonomik nedenler bulunmaktadır.

Tablo 10. Model Sonuçları

Değişkenler	Katsayı	Marjinal Etki
Cinsiyet	-0.4014	-0.0870
Medeni Durumu	0.5415**	0.1170**
Eğitim	0.2157	0.0488
Çalışma Durumu	0.1951	0.0423
Sosyal Neden	4.8939***	0.7102***
Ekonomik Neden	5.1312***	0.7819***

LR chi2(6) =212.62 (0.000), Pseudo R2 = 0.4037, Log likelihood = -157.0551.

Чектүү таасир жакырчылык өзгөрмөсүнүн 0 жана 1 ортосунда өзгөрүүсүнө катара эсептелген. Эскертүү: *,** жана *** 10%, 5% жана 1% маанилүүлүгүн даражасын көрсөтөт.

Logit modelinin sonuçları ROSCA'ya katılma kararını medeni durumu, ekonomik ve sosyal nedenler etkilediğini, cinsiyet, eğitim seviyesi, ve çalışma durumunun istatistiksel olarak anlamlı etkisinin olmadığını göstermektedir. Evli olanların ROSCA'ya katılma olasılığı bekarlara göre % 11,7 oranında daha yüksektir. Arkadaşlarla dinlenme ve akrabalarla ilişkileri pekiştirmek isteyenlerin ROSCA'ya katılma olasılığı %71 oranında daha yüksektir. Aynı zamanda para

biriktirmek ve belli bir malı (beyaz eşya gibi) satın almak isteyen ve faizsiz krediye ihtiyacı olanların ROSCA'ya katılma ihtimali de diğerlerine göre %78 oranında daha yüksektir. Dolayısıyla, Kırgızistan'da ROSCA'ya katılım kararını etkileyen en önemli faktörler arkadaşlarla dinlenme ve akrabalarla ilişkileri pekiştirmek isteği ile para biriktirmek ve kredi ihtiyacı gibi sosyal ve ekonomik nedenlerdir.

4. Sonuç ve Öneriler

ROSCA belli bir kişi grupları arasında dönüşümlü olarak belli bir tutardaki ödeneği toplayan bir gayri resmi finans kuruluşu olmaktadır. Bu çalışmada Kırgızistan'da bireylerin ROSCA'ya katılmasının nedenleri ve amaçları incelenmiştir. Araştırma 2012 yılında Bişkek şehrinde yapılan anket verilerine dayanmaktadır. Araştırma sonuçları katılımcıların % 28'i tasarruf amaçlı, % 33'ü para ihtiyacı olduğu için ve % 36'sı eğlenmek, akrabalar ve arkadaşlarla buluşmak amacıyla katıldıklarını bildirmişlerdir. ROSCA'ya katılan kişilerin grubu 3 ile 30 arasında ve ROSCA ödeneklerini toplama süreleri 1 hafta ile 6 ay arasında değişmektedir.

ROSCA'ya katılanların ödenek tutar ise, 500 som ile 60 000 som arasında değiştiği görülmektedir. Ayrıca, ödenekler ABD Doları olarak da toplandığı tespit edilmiştir. Bu tutar 50 ile 300 ABD Doları arasında değişmektedir. Katılımcıların % 20'si 1000 som, % 16,9'u 2000 som % 15,4'ü de 3000 som tutarında ödenek toplamışlardır.

Ankete katılanların % 41'i ROSCA'ya faizsiz kredi olduğu için, % 38'i de tasarruf gücünü arttırmak ve % 7,4'ü yatırım amacıyla katıldıklarını bildirmişlerdir. Böylece, katılımcıların % 86'sı tasarruf, kredi ve yatırım gibi ekonomik amaçlarla ROSCA'ya katılma kararlarını verdikleri görülmektedir. Katılımcıların % 11'i ROSCA aracılığı ile aldıkları paranın amaçlarına yeterli ve % 63'ü de yetersiz olduğunu bildirmiştir. Burada katılımcıların % 63'ünün kredi ihtiyacı olduğu söylenebilir.

Logit modelinin sonuçları ise Kırgızistan'da evlilerin bekarlara göre daha çok katıldıkları ve ROSCA'ya ekonomik ve sosyal nedenlerle katıldıklarını açıklamıştır. Ülkede evlilerin daha çok kredi ve tasarruf ihtiyacının olduğu söylenebilir. Kırgızistan'da ROSCA'ya katılanların arasında cinsiyete, çalışma durumu ve eğitim seviyesine göre istatistiksel anlamlı fark olmadığı tespit edilmiştir.

Araştırma sonuçları Kırgızistan'da ROSCA bireylere dinlenme ve akraba bağlarını güçlendirme gibi sosyal ağı geliştiren ve kişilerin sosyal refahını olumlu etkileyen bir faaliyet olmakla birlikte, faizsiz kredi elde etme, tasarruf yapma imkanını da sağlayarak önemli ekonomik fonksiyonu yerine getirmektedir. Demek, ROSCA Kırgızistan'da faizsiz mikro kredi rolünü oynadığı ve küçük hacimde olsa bile krediye olan ihtiyacı giderdiği söylenebilir. Fakat, katılımcıların yarısından çoğu hala para ihtiyacı olduğu görülmektedir. Dolayısıyla, hükümetin düşük faizli kredi vererek bireylerin kredi ihtiyaçlarını karşılayarak ekonomik gelişmeyi hızlandırma imkanı bulunduğu söylenebilir.

Kaynakça

1. Aliber, M. A. Study of the incidence and nature of chronic poverty and development policy in South Africa: an overview. – Chronic Poverty Research Centre Working Paper, 2001.
2. Ambec, S. and Treich. T. Roscas as financial agreements to cope with self-control problems // Journal of Development Economics. – 2007. – No 82. – P. 120-37.
3. Ardener, S. The Comparative Study of Rotating Credit Associations // Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. – 1964. – No 94 (2). – P. 201-229.
4. Arderner and Boutran. Money go Rounds. The Importance of Rotating Savings and Savings Credit Associations for women. – Berg, Washington D.C., 1995.
5. Besley, T. & Coate, S. & Loury, G. The Economics of Rotating Savings and Credit Associations // American Economic Review, American Economic Association. – 1993. – Vol. 83(4). September. – P. 792-810.

6. Besley, T.T. and Coate, S. Group Lending: Repayment Incentives and Social Collateral // *Journal of Development Economics*. – 1995. – P. 46.
7. Bouman, F. J. A. The ROSCA: Financial technology of informal savings and credit institutions in developing countries // *Savings and Development*. – 1979. – No 3 (4).
8. Bouman, F. J. A. Rotating and accumulating savings and credit associations: A development perspective // *World Development*. – 1995. – No 23 (3). – P. 371-384.
9. Brink, R. and Chavas, J. P. The Microeconomics of an Indigenous African Institution: The Rotating Savings and Credit Association // *Economic Development and Cultural Change*. – 1997. – Vol. 45 (4). – P. 745-772.
10. Dagnelie, Olivier & Philippe LeMay-Boucher. ROSCA Participation in Benin: A Commitment Issue. CERT Discussion Papers 0708, Centre for Economic Reform and Transformation, Heriot Watt University, 2007.
11. Geertz, C. The Rotating Credit Association: a Middle Rank in Development // *Economic Development and Cultural Change*. – 1962. – No 10 (3).
12. Gugerty, M. K. You Can't Save Alone: Commitment in Rotating Savings and Credit Associations in Kenya // *Economic Development and Cultural Change*. – University of Chicago Press, 2007. – Vol. 55 (2). January. – P. 251-282.
13. Handa, S. ve Kirton, C. The Economics of Rotating Savings and Credit Associations: evidence from the Jamaican Partner // *Journal of Development Economics*. – 1999. – No 60. – P. 173-194.
14. Loury, G. C. A dynamic theory of racial income differences. In *Women, Minorities, and Employment Discrimination* // ed. PA Wallace, AM La Mond, Lexington, MA: Heath, 1977. – P. 153-186.
15. Mushuku, A. Revisiting Indigenous Knowledge Systems for Sustainable Management of Natural Resources in Fast Track Resettlement Schemes. A Comparative Analysis of Indigenous Knowledge Systems Use in A1 Resettlement Schemes and Communal Areas in Chiredzi and Zaka Districts // *Zimbabwe. Greener Journal of Social Sciences*. – 2014. – No 4. – P. 024-036.

УДК 378.09

HOW PERSONALITY TRAITS AND GENDER CAN INFLUENCE CAREER CHOICE: THE EVIDENCE FROM KYRGYZSTAN

Acting Assistant Professor **Najimudinova Seyil** <seyil.najimudinova@manas.edu.kg>

Assistant Professor **Ismailova Rita** <rita.ismailova@manas.edu.kg>

Acting Assistant Professor **Oskonbaeva Zamira** zamira.oskonbaeva@manas.edu.kg

Kyrgyz-Turkish Manas University

Abstract

Whether in a developing or less developed country, decision on study in university or not and career choice is vitally important for young people. The internal factors determining this decision is considered to be consist of the personality and gender of the individuals. This study aims to examine the impact of gender and perceived personalities of enrollees on career choice and the relationship between them in the case of Kyrgyzstan. For this purpose, statistical analyzes were done on the data collstubernected from 7839 enrollees during 2015-2018 period. The questions related to personality consists of 32 items. As a result of the study, it was found out that education-based faculties such as humanities and science were female-dominated and risk-taking and tools-driven professions like engineering, veterinary and agriculture were male-dominated. The faculty of economic and administrative sciences is more selected by sociable, persistent, confident, inquisitive individuals; communication faculty is preferred by researcher, risk-loving, sentimental,

independent, inventive, gentle and innovative enrollees; and engineering faculty is preferred by enrollees with diligent, responsible, smart, patient, softhearted and quiet personalities. The research can highlight the importance of further studies addressing to quantify decision-making process of the enrollees in public universities.

Keywords: higher education, enrollees, career choice, gender, personality.

ÜNİVERSİTE ÖĞRENCİLERİNİN KARIYER SEÇİMLERİNDE CİNSİYET VE KİŞİLİKLERİ ARASINDAKİ İLİŞKİ: KIRGIZİSTAN ÖRNEĞİ

Yrd. Doç. Dr. **Najimudinova Seyil** <seyil.najimudinova@manas.edu.kg>

Doç. Dr. **İsmailova Rita** <rita.ismailova@manas.edu.kg>

Yrd. Doç. Dr. **Öskönbaeva Zamira** <zamira.oskonbaeva@manas.edu.kg>

Kırgızistan-Türkiye Manas Üniversitesi

Özet

İster gelişmekte olan, ister az gelişmiş ülkede olsun, genç bireylerin üniversiteye gitmek ve hangi alanda eğitim alacağına karar vermek, yaşamlarındaki en önemli kararlarından biridir. Bu kararı belirleyici içsel faktörler, gençlerin sahip olduğu kişiliğinden ve cinsiyetinden oluşmaktadır. Bu araştırma, genç nüfusun yoğun olduğu Kırgızistan'da öğrenci adaylarının cinsiyeti ve algıladıkları kişiliklerinin gelecekte kariyer tercihine olan etkisini ve ikisi arası ilişkiyi incelemeyi amaçlamaktadır. Bu amaca yönelik Kırgızistan örneğinde dört yıllık veri kapsamında (2015-2018) 7839 öğrenci adayından elde edilen veri seti üzerinde istatistiksel analizler yapılmıştır. Katılımcıların kendi algıladıkları kişilik ile ilgili sorular toplam 32 maddede yoğunlaşmıştır. Araştırma bulguları öğrenci adaylarının geleceğe yönelik meslek tercihlerinde sahip oldukları kişilikleri ve cinsiyetleri arasında bir ilişkinin olduğunu göstermektedir. Araştırma sonucunda edebiyat ve fen gibi eğitim ağırlıklı mesleklerin kız adaylar tarafından, risk-alcı, araç kullanmayı gerektiren teknik mesleklerin ise erkek adaylar tarafından daha çok tercih edildiği ortaya çıkmıştır. İktisadi ve idari bilimler fakültesini nispeten toplumcul, ısrarlı, kendine güvenen, meraklı; iletişim fakültesini araştırmacı, riski seven, duygusal, bağımsız, yaratıcı, uysal ve yenilikçi; mühendislik fakültesini gayretli, sorumluluk sahibi, zeki, sabırlı, merhametli ve sessiz kişiliğe sahip katılımcıların tercih ettiği sonucuna gidilmiştir. Araştırma bulguları, devlet üniversitelerinde aday öğrencilerin karar verme sürecini ölçmek için ileride yapılacak olan çalışmaların önemini vurgulayabilir.

Anahtar Kelimeler: yükseköğretim, öğrenci adayları, kariyer seçimi, kişilik, cinsiyet.

КАК ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА И ПОЛОВАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ МОГУТ ВЛИЯТЬ НА ВЫБОР ПРОФЕССИИ: НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСТАНА

Нажимудинова Сейил, исполняющая обязанности доцента

<seyil.najimudinova@manas.edu.kg>

Исмаилова Рита, доцент <rita.ismailova@manas.edu.kg>

Осконбаева Замира, исполняющая обязанности доцента <zamira.oskonbaeva@manas.edu.kg>

Кыргызско-Турецкий университет «Манас»

Аннотация

Вне зависимости от того, является ли страна развивающейся или менее развитой, решение о продолжении обучения в вузе и выборе профессии имеет жизненно важное значение для молодого поколения. Внутренние факторы, определяющие это решение, состоят из личностных данных и половой принадлежности индивида. Целью данного исследования является изучение влияния половой принадлежности и личности абитуриентов на выбор профессии в Кыргызстане. С этой целью был проведен статистический анализ данных, собранных от 7839 абитуриентов в период 2015-2018 гг. Вопросы, связанные с

личностью, состоят из 32 пунктов. Было установлено, что женщины более ориентированы на педагогические факультеты, такие как гуманитарный и естественнонаучный, а инновационные и прикладные – такие, как инженерия, ветеринария и сельское хозяйство, больше предпочитают мужчины. Что касается личностных качеств абитуриентов, то факультет экономики выбирают студенты более общительные, настойчивые, уверенные в себе, любознательные; факультет коммуникации в приоритете у исследователей, изобретателей и индивидов, любящих новшества, независимых; инженерный факультет предпочитают студенты, отличающиеся усердием, ответственностью, интеллектом, терпением, мягкостью и спокойствием. Данное исследование показывает важность продолжения научной работы, направленной на количественную оценку процесса принятия решений о зачислении в государственные, а также частные университеты.

Ключевые слова: высшее образование, абитуриенты, выбор профессии, половая принадлежность, личность.

ЖЕКЕ САПАТ ЖАНА ГЕНДЕРДИК ТИЕШЕЛҮҮЛҮКТҮН КЕСИП ТАНДООГО ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ: КЫРГЫЗСТАН МИСАЛЫНДА

Нажимудинова Сейил, доценттин милдетин аткаруучу
<seyil.najimudinova@manas.edu.kg>

Исмаилова Рита, доцент <rita.ismailova@manas.edu.kg>

Осконбаева Замира, доценттин милдетин аткаруучу
<zamira.oskonbaeva@manas.edu.kg>

Кыргыз-Түрк «Манас» университети

Кыскача мүнөздөмө

Мамлекет өнүккөн же өнүгүп келе жаткан өлкө болгонуна карабастан, жогорку билим алууну улантуу жана кесип тандоо жаш муун үчүн өтө маанилүү. Бул чечимди аныктоочу ички факторлор индивиддин жеке жана гендердик тиешелүүлүгүнөн көз каранды. Бул изилдөөнүн максаты – Кыргызстанда кесип тандоодо абитуриенттин гендердик тиешелүүлүгү жана инсандык жеке сапаттарынын таасирин изилдөө болмокчу. Бул максатта 2015-2018-жылдар аралыгында 7839 абитуриенттен чогултулган маалыматтарга статистикалык анализ жүргүзүлдү. Жеке мүнөздөгү суроолор 32 пункттан турат. Кыздар гуманитардык жана табигый илимдер сыяктуу факультеттерге көбүрөөк багыт алышса, инженерия, ветеринария жана айыл чарба сыяктуу инновациялык жана прикладдык факультеттерге эркектер көбүрөөк басым жасары аныкталды. Абитуриенттердин жеке сапаттарына токтолсок, экономика факультетин мамилечил, тырышчаак, өзүнө ишенген, ынтызар студенттер тандайт; коммуникация факультети, изилдөөчүлөрдүн, ойлоп табуучулардын жана инновацияларды сүйгөн абитуриенттердин арасында приоритет болсо; инженердик факультетке тырышчаактык, жоопкерчилик, акылдуулук, чыдамдуулук, жумшактык жана токтоолук менен айырмаланган студенттер артыкчылык беришет. Бул изилдөө мамлекеттик жана жеке университеттерге кабыл алуу процессин эмпирикалык деңгээлге чыгарууга багытталган илимий иштин улантылышынын маанилүүлүгүн көрсөтүп турат.

Негизги сөздөр: жогорку билим, абитуриенттер, кесип тандоо, гендердик тиешелүүлүк, мүнөзү.

1. Giriş

Dünya çapında artan rekabet ile birlikte yükseköğretim kurumlarının pazarlama yaklaşımına yönelik tartışmalar hızla artarak, daha karmaşık bir durum almıştır. Bazı araştırmacılar üniversitelerin, daha başarılı öğrencileri çekmeye kararlı ise, pazarlama ve markalaşmaya odaklanması gerektiğini (Maringe, 2006 [12]; Ali-Choudhury ve diğerleri, 2009 [1]) öne sürerken, diğer taraftan Nixon ve diğerleri (2018 [15]) eğitim veya pedagoji için pazarlama mantığının potansiyel olarak yıkıcı sonuçlarını tartışmaktadır. Pazarlama bakış açısıyla bir değerlendirme

yapılırsa, üniversite öğrenci adaylarını bir ölçüde tüketici olarak görmek gerekecektir. Bu durumda üniversitelerin bir tüketici olarak öğrencilerin karar verme sürecinde etkili olan faktörleri araştırması ve değerlendirmesi beklenir. Kişisel faktörler öğrencilerin kararlarını etkiler mi? Öğrencilerin kişiliği, cinsiyeti, geliri, yaşı, aile yapısı, geliri veya yaşam tarzı gibi faktörlere dayanarak vereceği kararlar tahmin edilebilir mi? Tüketici davranışını etkileyen faktörleri belirlemeye çalışan Kotler ve diğerlerinin (2018, s.167 [11]) modeline göre, tüketici kararları, onun mesleği, yaşı, ekonomik durumu, yaşam tarzı ve kişiliği gibi bireysel özelliklerden etkilenir. Söz konusu faktörler üniversiteler tarafından çok az veya hiç kontrol edilemez ise de, kesinlikle göz ardı edilmemesi gerekmektedir.

Diğer taraftan öğrenci adayları gelecek kariyerlerini seçerken, kendi kontrol içi ve dışı olan faktörleri de doğru değerlendirmek durumundadırlar. Bu konunun üzerinde duran araştırmalarda öğrencilerin büyük bir kısmının mezuniyet ardından meslek seçimini yaparken kişisel, ekonomik, sosyal ve topladığı giriş puanı gibi sebeplerden etkilendikleri ileri sürülmüştür. Elbette, gençlerin gelecek meslek veya kariyer tercihini etkileyen faktörlerin sayısı çok ve oldukça karmaşıktır. Söz konusu faktörlerin arasında en belirgin denebilecek tek bir etmeden bahsetmek olanaksızdır (Woolnough ve diğerleri, 1997 [22]). Sosyo-ekonomik ve topladığı puan gibi etmenler öğrencilerin meslek tercihinde etkili olan ikincil veya dışsal etmenleri şekillendirmektedir. Oysa gençlerin kendi algıladıkları kişilik faktörü ise, birincil veya içsel bir etmendirdir ve üstelik önemli bir belirleyicidir.

Günümüzde çok sayıda profesyonel meslek mevcuttur. Dolayısıyla uygun ve yerinde kariyer seçimi adayın geleceğini biçimlendirmede kayda değer role sahiptir (Kemboi ve diğerleri, 2012 [10]; Jemini-Gashi ve Bërxulli, 2017 [9]; Yavuz ve diğerleri, 2018 [24]) ve üstelik bireyin toplumdaki itibarını belirlemede ve özel hayatında mutlu olabilmesinde son derece önemli bir değerdir (Turan ve Kayıkcı, 2019 [21]). Dünyanın farklı noktalarında genç bireylerin yaşamının dönüm noktasını oluşturan kariyer ve meslek tercihi, çok anlamlı bir karardır (Harris, 1993 [8]; Bandura ve diğerleri, 2001 [5]; Balsamo ve diğerleri, 2012 [4]).

Genel nüfus içerisinde genç nüfusun yoğun olduğu Kırgızistan'da (nüfusun %58'i 30 yaşın altındadır; www.stat.kg [25]) üniversite öğrenci adaylarının cinsiyet (aynı yaş kategorisinde %51'i erkeklerdir) faktörü kariyer seçimleri üzerindeki etkisini ve algıladıkları kişilik özelliklerinin ilerideki meslek (fakülte) seçimleri ile ilişki olup olmadığını araştırmak bu çalışmanın temel amacını teşkil etmektedir.

2. Literatür taraması

Dünyada farklı ülkelerde araştırmacılar tarafından tek bir ülke modelinde, ülkeler arası kıyaslamalı, bunun yanında belirli bir meslek örneğinde araştırmalar gerçekleştirilmiştir. Öğrencilerin üniversite seçim sürecini etkileyen faktörler ile ilgili olarak Aydın (2015 [3]) tarafından yapılan çalışmada, söz konusu süreçte etkili olan dokuz ana faktör (kişisel faktörler, referans grupları, yakın çevre, üniversitenin itibarı, üniversitenin yerleşimi, mezuniyet sonrası istihdam olanağı, üniversite ücreti, sağlanan burs imkânı ve üniversite hakkında bilgi kaynağı) olduğu belirlenmiştir. Kişisel faktörler ile öğrenci adaylarının kişilikleri ve cinsiyeti kastedilmektedir.

2.1. Kişilik Faktörü

Üniversite öğrenci adayları geleceğini şekillendirecek olan kariyer tercihlerinde hem kararlı, hem az kararlı olabilirler. Kosova'da Jemini-Gashi ve Bërxulli (2017 [9]) 587 son sınıf lise öğrencileri üzerinde araştırma yapmış ve onların kariyer ile ilgili ne kadar kararlı olup olmadığı incelenmiştir. Sonuçta, sosyal, araştırmacı, gerçekçi, objektif ve sanatçı ruhlu kişilik tipine sahip olan adayların daha kararlı olduğu tespit edilmiştir.

İngiltere'de Harris'in (1993 [8]) gerçekleştirmiş olduğu araştırmada sosyal bilimler ve güzel sanatlar gibi iki alanda eğitim gören öğrencilerin daha toplumsal, girişken ve duyarlı olduğunu, fen bilimleri alanındaki öğrencilerin ise daha özenli ve belirliliği seven bireyler olduğu sonucuna ulaşmıştır.

Portekiz, Çin, Kanada, Avustralya, Japonya ve İngiltere'de Woolnough ve diğerleri (1997 [22]) mühendislik ve fen fakültelerinde eğitim gören lisans öğrencilerinin sahip olduğu kendi kişiliklerini

nasıl algıladıklarını incelemişlerdir. Bulgular doğrultusunda ele alınan 6 ülkede gelecekteki mühendisler ve fen bilimciler kendilerini daha çok fikir odaklı, içine kapanık, yalnızlığı seven, görev merkezli, kararlı, gerçekçi, diyagramlar ile daha çok iletişim kurmayı tercih eden bireyler olarak tarif etmişlerdir.

Avustralya'da Worthington ve Higgs (2003 [23])'in finans bölümünde eğitim alan lisans öğrencilerinin kişiliklerini inceleyen araştırma sonuçları öğrencilerin içe kapalı, yaratıcılıktan az hoşlanma bireyler olduğunu göstermektedir.

İsrail'de Rubinstein (2005 [19]) hukuk, sosyal bilimler, güzel sanatlar ve fen (doğa) fakültelerinin öğrencileri örneğinde yaptığı incelemenin sonucunda hukuk öğrencilerinin başkalarına göre çok daha hassas ve duyarlı, düşünceli ve düşünceli, yeni tecrübe ve yeniliklere daha kapalı olduklarını ileri sürmüştür.

Hollanda'da Molen ve diğerleri (2007 [14]) potansiyel mühendislerin kişiliklerini incelemiş ve neticede onların çok daha özgür, özdenetimi yüksek olan, sorumluluk sahibi, duygusal açıdan dengeli, dışa dönük kişilik özelliklerine sahip olduğunu belirlemiştir.

İtalya'da Balsamo ve diğerleri (2012 [4]) lise öğrencilerine yönelik yapılan araştırmada, gelecek kariyer olarak edebiyat ve fen fakültesini seçmek isteyen son sınıf öğrencilerinin sosyal bilimler, iktisat, güzel sanatlar ve hukuk alanını seçmek isteyenlere kıyasla daha çok içe dönük olduklarını, bunun yanında özdenetimi yüksek ve daha fazla sorumluluk sahibi bireyler olduklarını tespit etmiştir.

Türkiye'de 414 işletme bölümü öğrencileri üzerinde Yavuz ve diğerleri (2018 [24]) tarafından yapılan araştırma bulguları ise; insan kaynakları uzmanı ve muhasebecilik kariyer tercihi gösteren adayların geçimli, tutarlı ve uyumlu kişilik özelliği; finans mesleğini seçmek isteyenlerin açık, sosyal ve dışa dönük kişilik özelliği; pazarlama alanında kariyer yapmak isteyen adayların yeni tecrübe ve yeniliklere açık kişilik özelliklerine sahip olduğunu işaret etmektedir.

Öğrenci adaylarının kariyer tercihlerinde onların sahip olduğu kişilikleri arası ilişki daha ağırlıklı gelişmiş ülkelerde yapıldığını literatür taraması sonucu uç vermektedir. Oysa gelişmekte olan ülkelerde bu tür araştırmaların sayısı daha azdır. Örnek olarak, Kenya'da Kemboi ve diğerleri (2012 [10]) tarafından yapılan araştırmada ise, tıp, bilgisayar mühendisliği ve fen programlarında eğitim gören öğrencilerin daha araştırmacı, oysa güzel sanatlar ve eğitim bilimleri öğrencilerinin toplumsal kişilik özelliklerine sahip olduğu ileri sürülmüştür.

Literatürde ilgili alanda yapılmış olan çalışmalar, bireylerin kariyer seçiminde kişiliğin belirleyici bir rol oynadığını öne sürmektedir. Bazı araştırmaların sonuçları birbiri ile benzerlik gösterirken, bazıları tamamen farklı bulgulara ulaşmışlardır. Örneğin, Harris (1993 [8]) ve Rubinstein (2005 [19])'in, her ikisi de sanatçı ruhuna yakın olan güzel sanatlar alanında eğitim alan öğrencilerin çok daha düşünceli ve meraklı, duyarlı ve hassasiyeti yüksek kişiliğe sahip olduğunu bulmuştur. Buna karşılık finans ve bankacılık bölümü öğrencilerinin Avustralya ve Türkiye örneğinde ayrı olarak, sırasıyla Worthington ve Higgs (2003 [23])'in sonucuna göre çok daha içe kapalı tipine yakın olması ve Yavuz ve diğerleri (2018 [24])'nin sonucuna göre tersine daha dışa dönük kişilik tipini sergilemesi ilginçtir.

Üstelik bazı çalışmalarda bireylerin mesleki kişilik tipleri kategorize edilerek, onların daha çok hangi mesleklere yatkın oldukları araştırılmıştır. Örnek olarak, Türkiye'de 251 üniversite öğrencisi ile yapılan bir araştırmada, farklı fakültelerde eğitim gören öğrencilerin sırasıyla ilk üç mesleki kişilik tipleri belirlenmeye çalışılmıştır: sonuçta eğitim fakültesi ve iktisadi ve idari bilimler fakültesi –sosyal, sanatçı ve geleneksel; ilahiyat ve sağlık bilimleri fakültesi – sosyal, geleneksel ve sanatçı; mühendislik fakültesi - sosyal, sanatçı ve araştırmacı olarak sıralanmıştır (Atli ve Kaya, 2017, s.337 [2]). Demek, bireylerin mesleki kişilik tipleri arasında her alanda ilk sırada sosyal kişilik iken, ikinci sırada ilahiyat ve sağlık bilimlerinde geleneksel, oysa eğitim, iktisadi ve idari bilimler ve mühendislik fakültelerinde sanatçı kişilik tipi yer almaktadır.

2.2. Cinsiyet Faktörü

Gençlerin meslek seçiminde cinsiyet faktörünün etkili olup olmadığını araştıran literatürdeki çalışmalar incelendiğinde, genel olarak bir birini tamamlayan bulgulara ulaşan çalışmalar olduğu gibi, birbirinin tam tersi sonuçlara ulaşan çalışmalar da bulunmaktadır. Ayrıca bazı çalışmalar

cinsiyet faktörünün meslek seçiminde hiçbir etkisinin olmadığını ya da çok az etkili olduğunu bulmuştur (Briggs, 2006 [7]; Obermeit, 2012 [16]).

Türkiye’de üniversite öğrencilerinin meslek seçiminde dikkate aldığı kriterlerin incelendiği Pekkaya ve Çolak (2013, s.811 [17]) tarafından yapılan çalışmada, erkek öğrencilerin daha çok kariyer imkânı ve mesleki kazanç kriterlerine, kız öğrencilerin ise iş güvencesine daha fazla önem verdiği bulunmuştur. Pero ve diğerleri tarafından (2015, s.134 [18]) İspanya’da 1532 birinci sınıf öğrencisi ile yapılan araştırma sonuçlarında ise, gelecekteki meslek seçiminde kız öğrencilerin daha çok doğrudan mesleki boyutlara (kişisel özelliklerin meslek ile uyumu, mesleği hayal etme, mesleği beğenme vb.), erkek öğrencilerin de daha çok algılanan faydaya (tanınma imkânı, piyasada talep görmesi, istihdam olanakları vb.) dikkat ettikleri tespit edilmiştir.

Rusya’da 1995-2012 yılları arasındaki verileri kullanarak yapılan araştırma sonucunda, geleneksel olarak erkek mesleği olarak algılanmasına karşın, mühendislik alanında kız öğrencilerin payının arttığı, tersine erkek öğrencilerin payının azaldığı belirlenmiştir (Bannikova ve diğerleri, 2014, s.208 [6]). Sá ve diğerleri (2011 [20]) tarafından Portekiz’de 13527 üniversite 1.sınıf öğrencileri üzerinde yapılan çalışmada benzer sonuçlar bulunmuştur. Bunlar, daha önceden ağırlıklı olarak erkek öğrenciler tarafından tercih edilen mühendislik gibi alanlarda kız öğrencilerin sayısında son yıllarda bir artışın olduğunu göstermektedir. Malezya’da yapılan araştırma sonucunda ise kız ve erkek öğrencilerin mühendislik programı ile ilgili algılama ve ilgilerinde bir farklılığın olmadığı sonucuna ulaşılmıştır (Misran ve diğerleri, 2012, s.574 [13]). Oysa Türkiye’de erkek öğrencilerin ilk üç mesleki kişilik tipleri olarak, sırasıyla sosyal, geleneksel ve sanatçı, kız öğrencilerin ise, sosyal, sanatçı ve geleneksel olarak sıralanmıştır (Atli ve Kaya, 2017, s.336 [2]). Diğer bir dikkate değer araştırma daha küçük yaş kategorisindeki bireylerin gelecek kariyer eğilimleri ile ilişkilidir. İtalya’da 11-15 yaş arası 272 ortaokul öğrencisi üzerinde yapılan araştırma sonucunda, erkek çocuklar kendilerini daha çok fen, matematik ve mühendislik alanında yeterli görerek, asker ve polis olmayı, finans ve satış sektörü alanında çalışmayı tercih etmiştir. Kız öğrenciler dil öğrenmede kendilerini yeterli görerek, daha çok eğitim ve sağlık alanlarında çalışmayı tercih etmiştir (Bandura ve diğerleri, 2001, s.194-196 [5]).

Diğer yandan aynı alanda eğitim alan öğrenciler de cinsiyetine göre kendi gelecek mesleklerini farklı algıladıkları sonuçlar da elde edilmiştir. Örneğin, Worthington ve Higgs (2003 [23]) ise, finans bölümü kız öğrencileri erkek öğrencilerle kıyasla finans mesleğini heyecan verici olmaktan daha sıkıcı, içe dönük olmaktan daha dışa dönük, ayrıntılı olmaktan daha yüzeysel, kesik ve kuru olmaktan çok daha yaratıcı çözümler içeren ve rutin olmaktan daha öngörülmesi zor olarak değerlendirdiği sonucuna gitmiştir.

Yapılan literatür incelemesi, bireylerin algıladıkları kişiliği ve cinsiyeti onların kariyer tercihlerinde etkili olan içsel ve belli bir ölçüde belirleyici faktörler olduğunu göstermektedir.

3. Araştırma

3.1. Araştırmanın Amacı

Bu araştırma, Kırgızistan’daki devlet üniversite lisans öğrenci adaylarının tercihlerini etkileyen faktörleri tespit etmek ve amacıyla gerçekleştirilen ve tamamlanan bir projeden türemiştir. Bu araştırma, genç nüfusun yoğun olduğu Kırgızistan’da öğrenci adaylarının cinsiyeti ve algıladıkları kendi kişiliklerinin gelecekte kariyer alanı tercihine olan etkisini ve ikisi arası ilişkiyi incelemeyi amaçlamaktadır.

3.2. Araştırma Örnekleme

Veriler 2015-2018 yılları arasında 7839 aday öğrenci ile yapılan anketlerden elde edilmiştir. Tablo 1, öğrenci adaylarının %71,5’i kız adaylardan oluştuğunu; %40’i 17 ve %44’ü 18 yaşını doldurduğunu göstermektedir. Adayların fakülte tercihine gelince, eğer ankette adayların en fazla 5 tercih yapabilir olma durumunu dikkate alındığında, sırasıyla edebiyat, İİBF, turizm ve otelcilik, mühendislik, iletişim fakültesi ve fen fakülteleri gibi 6 akademik birim tercihlerin %10’luk sınırını aşmaktadır. Tablo 1’de görüldüğü gibi, sırasıyla % 30,33 ve % 27,19 oranla edebiyat fakültesi ve İİBF adayları tarafından en çok tercih edilen akademik birim olduğu ortaya konulmuştur.

Tablo 1. Katılımcıların Genel Demografik Bilgileri

Değişkenler		Toplam	%
Cinsiyet (N=7839)	Erkek	2231	28,46
	Kız	5608	71,54
Yaş (N=7532)	< 17	267	3,54
	17	3063	40,67
	18	3310	43,95
	> 18	892	11,84
Fakülteler ve Yüksekokullar	Edebiyat	2440	30,33
	İİBF	2187	27,19
	Turizm ve Otelcilik	1383	17,19
	Mühendislik	1132	14,07
	İletişim	868	10,79
	Fen	861	10,70
	Meslek Yüksekokulu (önlisans)	587	7,30
	İlahiyat	182	2,26
	Konservatuar	80	1,00
	Güzel Sanatlar	158	1,96
	Veterinerlik	124	1,54
	Beden Eğitimi ve Spor	98	1,22
Ziraat	104	1,30	

Sırasıyla ilahiyat, konservatuar ve güzel sanatlar, veterinerlik, beden eğitimi ve spor ve ziraat gibi fakülteler aday öğrencilerin % 3'ü ve aşağısı tarafından tercih edildiğini Tablo 1'den izlemek mümkündür. Dikkat çekici bir diğer husus ise, adayların %7,3'ünün önlisans programlarını tercih etmesidir. Tablo 1'den ülkede gençler arasında hangi mesleklerin daha çok, hangilerinin ise daha az tercih edildiği görülebilir.

3.3. Faktör Analizi

Katılımcıların kendi kişiliklerini tanımlaması ve algılamasına yönelik sorularda onlara birden fazla seçenek işaretleme olanağı sağlanmıştır. Kişilikleri tanımlamaya yönelik 32 madde bulunduğundan, faktör analizi bu cevaplar üzerinden yapılmıştır. Faktör analizi sonuçlarına göre, 32 soru, 7 faktöre indirgenmiş ve aşağıda sunulmuştur.

Tablo 2. Katılımcıların Kişilik Tanımlamalarına İlişkin Maddelerin Faktör Değerleri

Kendinizi nasıl tanımlarsınız?	Bileşenler						
	F1	F2	F3	F4	F5	F6	F7
İçe dönük					0,472		
Kolay iletişim kurabilen						0,557	
Araştırmacı			0,467				
Mücadeleci				0,368			
Sosyal						0,505	
Toplumcul	0,604						
Külfetli					0,332		0,369
Düşünceli (endişeli)					0,333		
Tenkitçi					0,342		
Gayretli (çalışkan)		0,589					
Riski seven			0,536				
Sorumluluk sahibi		0,556					

Lider		0,514
İnatçı	0,597	
Tembel		0,577
Duygusal	0,330	
Sabırsız		0,640
Uyumlu		0,353
Bağımsız (özgür)	0,432	
Maceraperest (atılğan)		0,166
Konuşkan		0,324
Pesimist		0,452
Zeki	0,520	
Yaratıcı		0,423
Sabırlı (hoşgörülü)	0,476	
Merhametli	0,424	
Uysal (yumuşak)		0,398
Yenilikçi		0,397
Kendine güvenen	0,403	
Sessiz (sakin)		0,256
Meraklı	0,629	
Canlı (Enerjik)		0,546

Faktör (1) dört, Faktör (2) altı, Faktör (3) yedi, Faktör (4) dört, Faktör (5) beş, Faktör (6) dört ve son olarak Faktör (7) 2 madde içermektedir. Faktörlerden her biri, aşağıdaki maddeleri içermekte ve yedi faktör sapmalarının %41,05'ini açıklamaktadır.

Faktör 1: ısrarlı, kendine güvenen, toplumsal ve meraklı faktörleri;

Faktör 2: gayretli, sorumluluk sahibi, zeki, sabırlı, merhametli, sessiz faktörleri;

Faktör 3: araştırmacı, riski seven, duygusal, bağımsız, yaratıcı, uysal, yenilikçi faktörleri;

Faktör 4: mücadeleci, lider, konuşkan, canlı faktörleri;

Faktör 5: içe dönük, düşünceli, tenkitçi (eleştirici), tembel, pesimist faktörleri;

Faktör 6: iletişim kurabilen, sosyal, uyumlu, maceraperest (atılğan) faktörleri;

Faktör 7: külfetli, sabırsız gibi bileşenlerden oluşmak üzere dağılmıştır.

3.4. Araştırma Bulguları

Bu çalışmada, üniversite aday öğrencilerinin gelecek kariyeri ile ilgili fakülte seçiminde içsel belirleyici olarak kişilikleri ve cinsiyetinin etkili olup olmadığı yada ne kadar etkili olduğu sorusu araştırılmıştır.

3.4.1. Adayların Kişiliğe göre Akademik Birim Seçimi

Bireylerin sahip olduğu kişiliğine göre kariyer tercihi üzerine birçok yapılan araştırmaların sayısı az değildir. Bu bölümde, adayların fakülte seçimi dolayısıyla gelecek meslek seçimi, onların kişiliklerini nasıl algıladıkları ve tanımladıklarına dayanarak analiz edilmiştir.

Tablo 3'te sunulan sonuçlar, ağırlıklı olarak öğrencilerin kendilerini gayretli, sorumluluk sahibi, zeki, sabırlı, merhametli ve sessiz olarak gördüğünü işaret etmektedir: adayların %67'si Faktör 2 seçeneğini işaretlemiştir. Üstelik, adayların % 41,8'i kendini önder, mücadeleci, konuşkan ve canlı olarak görmektedir. Gençlerin %36,1'i Faktör 3'te belirtilen özelliklere sahip olduklarını belirtmişlerdir (riski seven, araştırmacı, duygusal, bağımsız, yaratıcı, yenilikçi ve uysal). Faktör 1 (toplumsal, meraklı, ısrarlı ve kendine güvenen) ve Faktör 6 (iletişim kurabilen, sosyal, maceraperest veya atılğan, uyumlu), sırasıyla aday öğrencilerin %23'ü ve %18,7'si tarafından işaretlenmiştir. Adayların yalnız %6,3'ü ve %3,3'ü kendilerini sırasıyla içe dönük, düşünceli, tenkitçi, tembel ve pesimist (F5) ve külfetli, sabırsız (F7) olarak algılamaktadır.

Tablo 3. Öğrenci Adaylarının Kendi Kişiliklerini Tanımlamasına İlişkin Faktörlerin Dağılımı

Faktörler (Kişilik Özellikleri)	Sayı	Yüzde
F1: toplumcul, ısrarlı, kendine güvenen ve meraklı	1850	23,00
F2: gayretli, sorumluluk sahibi, zeki, sabırlı, merhametli, sessiz	5387	67,00
F3: araştırmacı, riski seven, duygusal, bağımsız, yaratıcı, uysal, yenilikçi	2907	36,10
F4: mücadeleci, lider, konuşkan, enerjik (canlı)	3361	41,80
F5: içe kapalı, düşünceli, tenkitçi/eleştirici, tembel, pesimist	508	6,30
F6: iletişim kurabilen, sosyal, uyumlu, maceraperest (atılgan)	1504	18,70
F7: külfetli, sabırsız	263	3,30

Tablo 4, katılımcıların kendi kişilik algılarına göre fakülte (meslek) seçimlerin dağılımı, anlamlı farkları işaretleyerek vermektedir. Sıklık analizi sonuçlarına dayanarak, toplumcul, ısrarlı, kendine güvenen ve meraklı (F1) ve uyumlu, kolay iletişim kurabilen, maceraperest (atılgan) ve sosyal (F6) olarak kendini tanımlayan gençlerin % 40'lık bir kesimi İİBF'ni tercih ederken, gayretli, sorumluluk sahibi, sabırlı, merhametli, zeki ve sessiz (F2); araştırmacı, duygusal, riski seven, yaratıcı, bağımsız, uysal, yenilikçi (F3); lider, mücadeleci, konuşkan ve enerjik/canlı (F4); ve içe kapalı, düşünceli, tenkitçi, tembel, pesimist (F5) şeklinde kendini değerlendiren adayların adeta %37'si külfetli ve sabırsız (F7) olarak kendini tanımlayanların %42.8'i edebiyat fakültesini seçmek istediklerini paylaşmıştır.

Tablo 4. Adayların Kendi Kişiliklerini Tanımlamasına göre Meslek Seçimlerinin Dağılımı

Fakülteler ve Yüksekokullar	Faktörler (%)						
	F1	F2	F3	F4	F5	F6	F7
İİBF	39.80*	33.10*	33.40*	34.00*	35.40*	39.00*	33.50
Edebiyat	35.70	36.30*	37.60*	36.40*	36.50	34.80	42.80*
Turizm ve Otelcilik	25.00*	22.00*	24.30*	25.10	21.70*	23.50	27.50*
Mühendislik	19.60*	17.80*	20.20*	16.80*	22.30*	19.90*	20.80*
İletişim	16.50*	12.80*	16.60*	17.30	17.00*	22.70*	17.80*
Fen	13.70	13.50*	14.80*	12.50	17.30	12.70	16.90
Meslek	8.60*	9.00*	9.00*	10.00*	8.20	8.00	8.50
Güzel Sanatlar	3.30*	2.40	3.50*	3.00*	3.30	3.00*	5.90*
İlahiyat	2.70	2.90*	3.20*	3.10*	3.80	1.80	3.80
Ziraat	2.20	1.80*	2.20*	2.10*	1.80	1.80	0.40
Veterinerlik	2.10*	2.10*	2.20*	2.00*	1.80	2.40*	2.10*
Konservatuar	1.20	1.30	1.80	1.80	0.40	1.30	1.70
Beden Eğitimi ve Spor	1.20	1.50*	1.50	1.90*	1.80	1.50	1.30

Mühendislik (%22,3) ve fen (%17,3) fakülteleri gibi teknik mesleklerin en çok kendilerini düşünceli/endişeli, içe kapalı, tembel, tenkitçi, ve pesimist gibi melankolik kişiliğe sahip adaylar tarafından başka kişiliklere göre kıyasla daha çok tercih etmesi sonucuna varılmıştır.

Araştırmanın devamı olarak adayların fakülte tercihi ile kişilik faktörleri arasındaki ilişki analize tabi tutulmuştur. Tablo 5 ise korelasyon analiz sonuçlarını kapsamaktadır. Elde edilen bulgulara dayanarak, iktisadi ve idari bilimler fakültesini tercih edenler toplumcul, ısrarlı, kendine güvenen ve meraklı maddeleri gibi daha çok özgüven ile ilgili ve gayretli, sorumluluk sahibi, zeki, sabırlı, merhametli ve sessiz gibi çalışkan kişilik faktörleri arasında pozitif bir korelasyon görünmüştür. Diğer taraftan iletişim fakültesini seçmek isteyen adayların bağımsız, araştırmacı, duygusal, riski seven, yaratıcılığı seven, uysal ve yenilikçi maddeleri gibi yaratıcı; mücadeleci, önder, konuşkan ve canlı gibi aktif ve savaşçı; kolay iletişim kurabilen, sosyal, uyumlu ve atılgan gibi sosyal ve atılgan kişilik faktörleri ile ilişkili olduğu ortaya konulmuştur. Bunun dışında, gayretli, sorumluluk sahibi, zeki, sabırlı, merhametli ve sessiz gibi çalışkan kişilik özellikleri ile

teknik meslekleri içeren mühendislik fakültesini seçen adaylar arasında bir ilişki de bulunmuştur. Ayrıca turizm ve otelcilik yüksekokulunu tercih edenler gayretli, sorumluluk sahibi, zeki, sabırlı, merhametli ve sessiz gibi çalışma disiplini kişilik boyutunda iktisadi ve idari bilimler fakültesini seçenlere, oysa mücadeleci, lider, konuşkan ve canlı gibi aktif ve savaşçı gibi kişilik boyutunda iletişim fakültesini tercih edenlere benzerlik göstermektedir.

Tablo 5. Öğrenci Adaylarının Kişilikleri ile Fakülte Tercih Arasındaki Korelasyon Göstergeleri

Fakülteler ve Yüksekokullar	F1	F2	F3	F4	F5	F6	F7
İİBF	0.101*	0.129*	0.056	0.078	0.027	0.088	0.013
Edebiyat	.0130	.0680	.0430	.0400	.0170	0.008	0.032
Fen	0.031	0.081	0.056	0.026	0.043	0.008	0.026
İletişim	0.074	0.076	0.122*	0.163*	0.041	0.155*	0.030
Mühendislik	0.066	0.136*	0.084	0.027	0.039	0.061	0.025
Veterinerlik	0.020	0.054	0.037	0.019	-0.003	0.030	0.004
Ziraat	0.028	0.071	0.049	0.042	0.002	0.019	-0.015
Güzel Sanatlar	0.056	0.042	0.074	0.04	0.015	0.023	0.047
İlahiyat	0.015	0.031	0.039	0.038	0.017	-0.017	0.013
Konservatuar	0.007	0.032	0.037	0.050	-0.016	0.006	0.016
Turizm ve Otelcilik	0.081	0.142*	0.098	0.134*	0.006	0.057	0.036
Beden Eğitimi ve Spor	-0.007	0.020	0.011	0.034	0.004	0.007	-0.002
Meslek Yüksekokulu	0.006	0.036	0.020	0.044	-0.001	-0.006	0.006

Diğer taraftan ise, içe kapalı, düşünceli veya endişeli, tenkitçi, tembel ve pesimist gibi özellikleri içeren melankolik kişiliğe sahip olan adaylar daha çok teknik meslekleri seçmelerine rağmen, külfetli ve sabırsız gibi ağır kişiliklere sahip olan adaylar gibi, söz konusu kişiliklerin fakülte seçimleri ile ilişkinin %95 güvenirlilik aralığında anlamlı olmadığı araştırmanın çekici sonuçlarındandır.

3.4.2. Aday Öğrencilerin Cinsiyete göre Akademik Birim Tercih

Bağımsız örneklemelerin sonuçlarına göre aday öğrencilerin fakülte tercihinde cinsiyet faktörünün etkisine ilişkin t-testi gerçekleştirilmiştir. Yapılan testin sonuçlarına göre, kız katılımcıların daha çok edebiyat, fen, konservatuar, iletişim ve meslek yüksekokulu gibi birimleri tercih etme eğilimini gösterirken, erkek katılımcılar ağırlıklı olarak mühendislik, veterinerlik ve ziraat fakültelerini tercih etmişlerdir (bkn. Tablo 6).

Tablo 6. Fakülte Tercihinde Adayların Cinsiyete göre T-testi

Fakülteler	t	df	Anlamlılık (Sig.)	Ortalamalar farkı ($\mu_{erkek} - \mu_{kız}$)
İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi	-1,898	7837	0,058	-0,021
Edebiyat Fakültesi	-15,222	7837	0,000	-0,173
Fen Fakültesi	-2,154	7837	0,031	-0,017
İletişim Fakültesi	-5,558	7837	,000	-,043
Mühendislik Fakültesi	20,014	7837	0,000	0,171
Veterinerlik Fakültesi	4,050	7837	0,000	0,012
Ziraat Fakültesi	2,349	7837	0,019	0,007
Güzel Sanatlar Fakültesi	-1,147	7837	0,252	-0,004
İlahiyat Fakültesi	0,729	7837	0,466	0,003
Konservatuar	-2,068	7837	0,039	-0,005

Turizm ve Otelcilik Yüksekokulu	-1,311	7837	0,190	-0,012
Beden Eğitimi ve Spor Yüksekokulu	8,505	7837	0,000	0,023
Meslek Yüksekokulu	-2,060	7837	0,039	-0,013

İİBF, güzel sanatlar, ilahiyat fakültesi ve turizm ve otelcilik yüksekokulunu tercih edenler arasında cinsiyet açısından istatistiksel olarak anlamlı bir farkın olmadığı bulunmuştur. Diğer bir ifadeyle, söz konusu fakülte tercihlerinde cinsiyet belirleyici bir faktör değildir.

4. Sonuçlar ve tartışma

İlgili literatür taramasında görüleceği üzere, bu alanda yapılan araştırma bulguları, genç bireylerin meslek ve kariyer tercihinde etkili olan faktörlerin oldukça karmaşık olduğunu ve belirli faktörlere bağlı olduğunu öne koymaktadır. Maddi, ailevi, toplumsal ve kültürel gibi faktörler dışsal faktörlerdir. Bireylerin sahip olduğu kişilikleri ve cinsiyeti ise içsel faktörleri temsil etmektedir. Dolayısıyla Woolnough ve diğerleri (1997 [22]) ifade ettiği üzere, genç bireylerin yerinde ve kişiliğine uygun meslek tercihi, onun mesleğe devamında ve hatta başarısında önemli bir belirleyicidir.

Bilindiği gibi, Kırgızistan, genç nüfusa sahip bir ülkedir. Dolayısıyla, gelecek neslin kariyer kaygıları, seçimleri ve düşünceleri sadece gençlerin ilgi alanı ile sınırlı kalmamakta, genel olarak hükümet yetkilileri, politikacılar, aileler ve toplum açısından da önemli ve hassasiyet taşıyan bir ilgi alanını oluşturmaktadır. Bu bağlamda genç bireylerin algıladıkları kişilik özellikleri ve cinsiyeti gibi değişkenler ile gelecekteki kariyer seçimleri arasında ilişki olup olmadığını incelemek amacıyla yapılan bu çalışmada, öğrenci adaylarının kişiliği ve cinsiyetinin belli bir ölçüde onların kariyer seçimlerini etkilediği sonucuna ulaşılmıştır.

Sonuç itibarıyla iktisadi ve idari bilimler fakültesini tercih eden katılımcılar daha çok özgüvenli ve çalışma disiplini ile ilgili kişilik özelliklerine sahiptir. Bu sonuç Türkiye’de Yavuz ve diğerleri (2018 [24]) tarafından yapılan araştırma sonuçları ile örtüşmektedir. Çalışkan kişiliğe sahip katılımcıların ise daha çok mühendislik fakültesini tercih ettikleri görülmüştür. İletişim fakültesini seçmek isteyen adaylar kendilerini daha çok yaratıcı, aktif, savaşçı, sosyal ve atılgan olarak görmektedirler. Kendilerini içe kapalı ve endişeli olarak gören bireyler mühendislik fakültesi tercih etme eğilimini göstermişlerdir. Mühendislik öğrencilerinin daha çok içe kapalı olma özelliği diğer araştırma sonuçları ile de benzerlik göstermektedir (Woolnough ve diğerleri, 1997 [22]).

Oysa, cinsiyetlerine göre öğrenci seçimlerine bakıldığında, kız öğrenciler daha çok edebiyat, iletişim, fen, konservatuar ve meslek yüksekokulu gibi okulları tercih ederken, erkek öğrenciler, çoğunlukla mühendislik, veterinerlik ve ziraat fakültelerini seçmektedir. Mühendislik alanı erkek öğrencilerin daha çok tercih etmesi diğer araştırma sonuçları ile benzerlik göstermektedir (Bandura ve diğerleri 2001 [5]). Kırgızistan’da kız öğrencilerin daha çok eğitim ve filoloji alanlarını tercih etmesi ise İtalya’da yapılan araştırma sonuçları ile benzeşmektedir (Bandura ve diğerleri, 2001 [5]). Dolayısıyla, Kırgızistan’da edebiyat ve fen gibi eğitim ağırlıklı mesleklerin kız adaylar tarafından, risk-alıcı, araç-gereç kullanmayı gerektiren teknik mesleklerin ise erkek adaylar tarafından daha çok tercih edildiği ortaya çıkmıştır. İktisadi ve idari bilimler, güzel sanatlar, ilahiyat ve turizm ve otelcilik alanındaki meslekler cinsiyet açısından ‘nötr’ meslekler olarak belirlenmiştir.

Araştırma bulgularından dikkat çeken bir diğer husus ülkede gençler arasındaki meslek tercihi ve mesleklerin popülerliğine yöneliktir. Araştırma sonuçlarına bakıldığında Kırgızistan’da gençler İİBF, mühendislik, edebiyat, iletişim, fen ve turizm ve otelcilik fakültelerini, beden eğitimi ve spor, ilahiyat, konservatuar ve güzel sanatlar, veterinerlik, ziraat fakültelerine göre daha çok tercih etme eğilimi göstermektedir.

Araştırmanın sonuçlarının ilgili alandaki araştırmacılara, eğitimcilere, politikacılara, adaylara faydalı bilgi kaynağı sağlayabileceği düşünülmesi ile birlikte bulguların devlet üniversitelerinde

aday öğrencilerin karar verme sürecini ölçmek için yapılacak olan daha ileri çalışmaların önemini vurgulayabilir.

Kaynakça

1. Ali-Choudhury, R., Bennett, R., and Savani, S. University marketing directors' views on the components of a university brand // *International Review on Public and Nonprofit Marketing*. – 2009. – No 6(1). – P. 11. Doi.org/10.1007/s12208-008-0021-6
2. Atli, A. ve Kaya, M. Üniversite öğrencilerinin mesleki kişilik tipleri // *Bingöl Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*. – 2017. – No 7(14). – P. 31-342. Doi.org/10.29029/busbed.322778
3. Aydın, O. T. University choice process: a literature review on models and factors affecting the process // *Journal of Higher Education*. – 2015. – No 5(2). – P. 103-111. Doi:10.2399/yod.15.008
4. Balsamo, M., Lauriola, M. and Saggino, A. (). Personality and college major choice: which come first? // *Psychology*. – 2012. – No 3(5). – P. 399-405. Doi: 10.4236/psych.2012.35056.
5. Bandura, A., Barbaranelli, C., Caprara, G.V, and Pastorelli, C. Self-efficacy beliefs as shapers of children's aspirations and career trajectories // *Child Development*. – 2001. – No 72. – P. 187-206. Doi: 10.1111/1467-8624.00273
6. Банникова, Л., Боронина, Л., Вишнеvский, Ю. и Петров, А. Выбор инженерной профессии в оценке студентов и преподавателей // *Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна*. – 2014. – № 1101. – С. 205-211. – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/VKhISD_2014_1101_32_36
7. Briggs, S. An exploratory study of the factors influencing undergraduate student choice: the case of HE in Scotland // *Studies in Higher Education*. – 2006. – No 31(6). – P. 705-722. Doi.org/10.1080/03075070601004333
8. Harris, J. A. Personalities of students in three faculties: Perception and accuracy // *Personality and Individual Difference*. – 1993. – No 15(3). – P. 351-352. Doi/10.1016/0191-8869(93)90229-V
9. Jemini-Gashi, L. and Bërxulli, D. Personality types, career choice and career certainty among high school students // *International Journal of Teaching and Education*. – 2017. – No 5(1). – P. 25-35. Doi:10.20472/TE.2017.5.1.003
10. Kemboi, R.J.K., Kindiki, N. and Misigo, B. Relationship between personality types and career choices of undergraduate students: a case of Moi university, Kenya // *Journal of Education and Practice*. – 2012. – No 7(3). – P. 102-112. – Access mode: <https://www.iiste.org/Journals/index.php/JEP/article/view/28424/29166>
11. Kotler, P., Armstrong, G. and Opresnik, M.O. Principles of marketing (Global Edition). (17th ed.). – Harlow: Pearson Education, 2018.
12. Maringe, F. University and course choice: Implications for positioning, recruitment and marketing // *International Journal of Educational Management*. – 2006. – No 20(6). – P. 466-479. – Access mode: <http://dx.doi.org/10.1108/09513540610683711>
13. Misran, N., Abd.Aziz, N., Arsad, N., Hussaina, H, Zaki ,W.M.D.W. and Sahuri, S.N.S. Influencing factors for matriculation students in selecting university and program of study // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. – 2012. – No 60. – P. 567-574. Doi: 10.1016/j.sbspro.2012.09.424
14. Molen, Van Der H. T., Schmidt, H. G. and Kruisman, G. Personality characteristics of engineers // *European Journal of Engineering Education*. – 2007. – No 32. – P. 495-501. – Access mode: <https://doi.org/10.1080/03043790701433111>
15. Nixon, E., Scullion, R. and Hearn, R. Her majesty the student: marketised higher education and the narcissistic (dis)satisfactions of the student-consumer // *Studies in Higher Education*. – 2018. – No 43(6). – P. 927-943. – Access mode: <https://doi.org/10.1080/03075079.2016.1196353>

16. Obermeit, K. Students' choice of universities in Germany: structure, factors and information sources used // *Journal of Marketing for Higher Education*. – 2012. – No 22(2). – P. 206-230. Doi: 10.1080/08841241.2012.737870
17. Pekkaya, M. ve Çolak, N.). Üniversite öğrencilerinin meslek seçimini etkileyen faktörlerin önem derecelerinin AHP ile belirlenmesi // *International Journal of Social Science*. – 2013. – No 2(6). – P. 797-818. – Erişim adresi: http://dx.doi.org/10.9761/jasss_643
18. Pero, M., Soriano, P. P., Capilla, R., Olmos, J. G. and Hervás, A. (). Questionnaire for the assessment of factors related to university degree choice in Spanish public system: A psychometric study // *Computers in Human Behavior*. – 2015. – No 47. – P. 128-138. Doi.org/10.1016/j.chb.2014.09.003
19. Rubinstein, G. The big five among male and female students of different faculties // *Personality and Individual Differences*. – 2005. – No 38. – P. 1495-1503. – Access mode: <https://psycnet.apa.org/doi/10.1016/j.paid.2004.09.012>
20. Sá, C., Tavares, D. A., Justino, E. and Amaral, A. (2011). HE (related) choices in Portugal: joint decisions on institution type and leaving home // *Studies in Higher Education*. – 2011. – No 36(6). – P. 689-703. Doi.org/10.1080/03075071003725343
21. Turan, Ü. ve Kayıkçı, K. Lise son sınıf öğrencilerinin meslek seçiminde okul rehberlik hizmetlerinin rolü // *E-Uluslararası Eğitim Araştırmaları Dergisi*. – 2019. – No 10(1). – P. 14-33. – Erişim adresi: <http://www.e-ijer.com/tr/download/article-file/699398>
22. Woolnough, B.E., Guo, Y., Leite, M. S., De Almeida, M.J., Ryu, T., Wang, Z. and Young, D. Factors affecting student choice of career in science and engineering: parallel studies in Australia, Canada, China, England, Japan and Portugal // *Research in Science and Technological Education*. – 1997. – No 15(1). – P. 105-121. Doi.org/10.1080/0263514970150108
23. Worthington, A. C. and Higgs, H. Factors explaining the choice of a finance major: The role of students' characteristics, personality and perceptions of the profession // *Accounting Education*. – 2003. – No 12. – P. 261-281. Doi.org/10.1080/0963928032000088831
24. Yavuz, N., Sağlam, M. ve Ülgen, B. Öğrencilerin kariyer tercihlerine göre kişilik özelliklerinin kariyer değerleri üzerindeki etkisi: işletme lisans bölümü öğrencileri üzerine bir araştırma // *Balıkesir Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*. – 2018. – No 21(40). – P. 457-495. Doi: 10.31795/baunsobed.492459
25. www.stat.kg Kırgız Cumhuriyeti İstatistik Komitesi web sayfası

УДК 342.843

USING SOCIAL MEDIA IN THE PRESIDENTIAL ELECTION CAMPAIGN: AN EXAMPLE OF THE "INSTAGRAM"

Baktybekova Bermet, Master Student of Management Department
<bermetbaktybekova97@gmail.com>

Azamat Maksudunov, Assistant Professor, PhD <azamat.maksudunov@manas.edu.kg>
Kyrgyz-Turkish Manas University, Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract

Social media has been widely used as a political marketing tool in many countries. Political communication is especially concentrated on social networks such as Twitter, Facebook and Instagram. In particular, the Instagram, which is growing rapidly, empowers and creates an enabling environment for political marketing. The use of social media in political marketing in Kyrgyzstan is a new phenomenon, and a few studies have been published around this topic. In this context, main purpose of this study is to assess the usage of "Instagram" as a marketing communication tool in the

political campaigns of candidates for the presidential elections in 2021. The primary data were obtained by conducting content analysis of the candidates' posts on the Instagram social network.

Keywords: Political Communication, Social Media, Instagram

ПРЕЗИДЕНТТИК ШАЙЛОО АЛДЫНДАГЫ ҮГҮТ ӨНӨКТҮГҮНДӨ СОЦИАЛДЫК ТАРМАКТАРДЫН КОЛДОНУЛУШУ: “INSTAGRAM” МИСАЛЫНДА

Бактыбекова Бермет Бактыбековна,

менеджмент бөлүмүнүн магистранты <bermetbaktybekova97@gmail.com>

Максүдүнов Азамат Орозбекович, доцент милдетин аткаруучу, PhD

<azamat.maksudunov@manas.edu.kg>

Кыргыз-Түрк “Манас” университети, Кыргыз Республикасы, Бишкек

Кыскача мүнүздөмө

Социалдык тармактар акыркы мезгилде көптөгөн өлкөлөрдө саясий маркетингдин инструменти катары кеңири колдонулуп келет. Саясий коммуникация өзгөчө “Twitter”, “Facebook” жана “Instagram” сыяктуу социалдык тармактарда топтолгон. Айрыкча, “Instagram” платформасы, колдонуучулардын саны тез өсүп, мүмкүнчүлүктөрү кеңейип, саясий маркетинг үчүн ыңгайлуу шарттарды түзүүдө. Кыргызстанда саясий маркетингде социалдык тармактардын колдонулушу салыштырмалуу жаңы көрүнүш болуп, бул багытта саналуу гана изилдөөлөр жарык көргөн. Бул изилдөөнүн негизги максаты, “Instagram” социалдык баракчасынын 2021-жылкы президенттик шайлоого ат салышкан талапкерлердин саясий кампанияларында кандай деңгээлде колдонулгандыгына баа берүү болуп саналат. Биринчи жолку жыйналуучу маалыматтар талапкерлердин “Instagram” социалдык тармагындагы бөлүшүүлөрүнө мазмундук талдоо жүргүзүү аркылуу алынган.

Негизги сөздөр: саясий коммуникация, социалдык тармактар, Instagram.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ПРЕДВЫБОРНОЙ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ АГИТАЦИИ: НА ПРИМЕРЕ “INSTAGRAM”

Бактыбекова Бермет Бактыбековна, магистрант отделения менеджмента

<bermetbaktybekova97@gmail.com>

Максүдүнов Азамат Орозбекович, и.о. доцент, PhD <azamat.maksudunov@manas.edu.kg>

Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация

Социальные сети широко используются в качестве инструмента политического маркетинга во многих странах. Политические коммуникации особенно сконцентрированы в таких социальных сетях, как “Twitter”, “Facebook” и “Instagram”. В частности, платформа “Instagram”, которая быстро растет, расширяет возможности и создает благоприятную среду для политического маркетинга. Использование социальных сетей в политическом маркетинге в Кыргызстане является новым явлением, и было опубликовано лишь несколько исследований в этом направлении. Основная цель данного исследования состоит в том, чтобы оценить, в какой степени социальная страница “Instagram” используется в политических кампаниях кандидатов на президентских выборах 2021 г. Первичные данные были получены путем проведения содержательного анализа публикаций кандидатов в социальной сети “Instagram”.

Ключевые слова: политическая коммуникация, социальные сети, Instagram.

Акыркы жылдарда байланыш технологияларынын өнүгүшү көптөгөн тармактарга, алардын катарында маркетинг иш-аракеттерине дагы өз таасирин тийгизүүдө. Байланыш технологиясындагы эң чоң ийгиликтердин бири – социалдык тармактардын пайда болушу десек жаңылышпайбыз. Маалыматтын ылдам алмашуусуна, жайылуусуна жана кайтарым

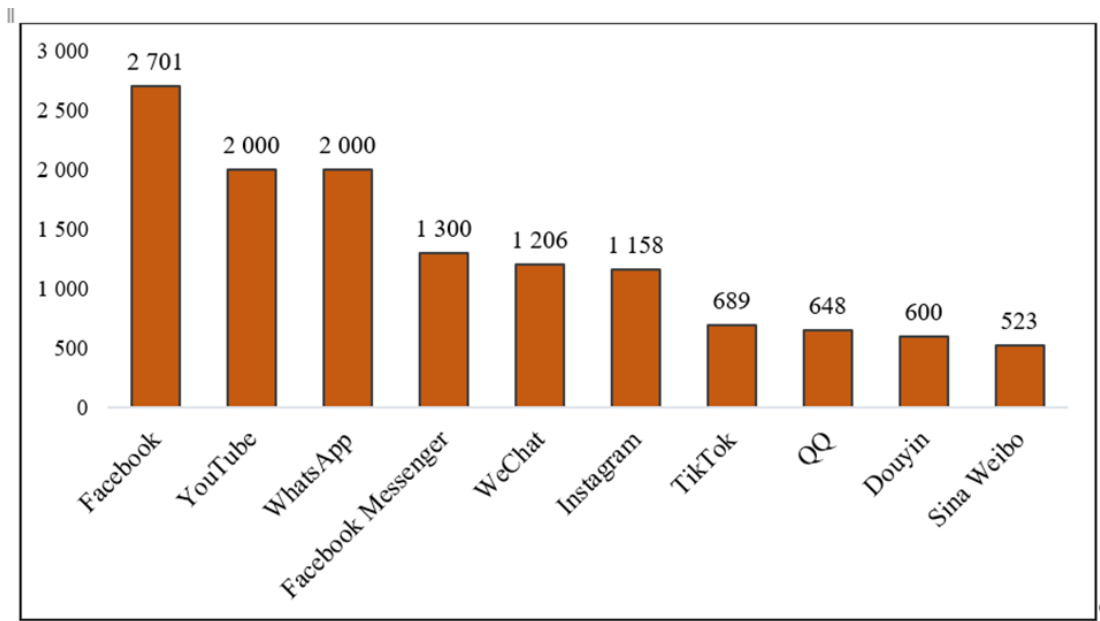
байланышка мүмкүнчүлүк берген социалдык тармактар, коммерциялык жана коммерциалык эмес максаттардагы баардык коммуникациянын маанилүү жана таасирдүү инструментине айланды. Акыркы жылдарда саясий маркетингде да кеңири колдонулуп келүүдө. Салттуу маркетингдин түпкү максаты пайданы максималдаштыруу болсо, саясий маркетингдин түпкү максаты шайлоочулардын максималдуу колдоосуна ээ болуу десек жаңылышпайбыз. [1, s. 386]

Саясий маркетингде маанилүү элементтердин бири саясий коммуникация экени талашсыз. Саясий коммуникация – бул саясий чөйрөдөгү актерлор тарабынан өз максаттарын жана саясатын коомго жеткирүү үчүн жарнама, пропаганда жана коомчулук менен байланыш өңдүү ыкмаларды колдонуу менен ишке ашырылган аракеттер болуп саналат. [2, s. 195] Бул багытта интернеттин пайда болушу жана жайылышы кеңири мүмкүнчүлүктөргө жол ачты. Саясий партиялар, топтор, кыймылдар атайын интернет баракчалары аркылуу же социалдык тармактар жана тиркемелер аркылуу максатталган топтор менен салттуу маалымат каражаттарына салыштырганда бир топ арзан жана интерактивдүү байланыштарды түзүүгө мүмкүнчүлүк жаралды. Технологиянын өнүгүшү менен саясий коммуникация да өзгөрүүлөргө дуушар болууда, социалдык тармактар бизнес чөйрөсүндө гана эмес, маданий, саясий чөйрөлөрдө да кеңири колдонулуп келет.

Азыркы күндө көп сандаган социалдык тармактардын жана социалдык тиркемелердин бар экени белгилүү. Алардын ичинен дүйнө жүзүндө эң кеңири таралган социалдык тармактар жана алардын колдонуучуларынын саны 1-сүрөттө чагылдырылган. 2020-жылкы маалыматтарга таянсак, тизменин баш сабындагы Facebook социалдык тармагынын 2,7 миллиард колдонуучусу болсо, “Instagram” социалдык тармагынын 1,1 миллиард экени белгилүү. [3]

Ал эми, Кыргызстанда интернетти активдүү колдонгондордун саны 2020-жылкы маалыматтар боюнча 2 493 400гө барабар [4], ал эми “Instagram” социалдык тармагынын колдонуучуларынын саны 2 000 000дон жогоруу. Алардын ичинен 51,5% эркектер, ал эми 48,55% айымдар түзөт. [5]

Акыркы жылдары дүйнө жүзүндө “Instagram”, “Facebook” жана “Twitter” социалдык тармактарынын саясий кампанияларда колдонулушу боюнча ар кыл өлкөлөрдүн мисалында көптөгөн изилдөөлөр жүргүзүлүп келет. Демократ Говар Дин саясий максатта интернетти колдонгон алгачкы саясатчы болуп эсептелет. Дин 1991-жылдан 2003-жылга чейин Вермонт штатынын губернатору болуп иштеп, 2004-жылы президенттик шайлоого талапкерлигин койгон. 2008-жылы президенттик шайлоодо талапкерлер биринчи жолу инструмент катары социалдык тармактарды пайдаланган. Андан кийин президент Барак Обама интернетти жарнама жана адамдар менен байланышты уюштуруу үчүн колдонгон. 2012-жылдагы шайлоого карата талапкерлердин көбү социалдык тармактардын негизгилери болгон “Twitter”, “Instagram”, “YouTube” жана “Facebook” колдонушкан. [6]

Сүрөт 1. Дүйнөдө эң популярдуу социалдык тармактар жана тиркемелер (млн.)
Булак: <https://www.statista.com>, 12.01.2021.

Бразилияда 2018-жылы өткөн президенттик шайлоого катышкан талапкерлердин (13 талапкердин) “Twitter”, “Facebook” жана “Instagram” социалдык тармактардагы катталуучулардын саны жана алардын бардык билдирүүлөрү талдоого алынган. Натыйжада, талапкерлер социалдык тармактарды бир жылдын ичинде активдүү колдонушканы байкалган. Ошондой эле, “Facebook” жана “Twitter”ге салыштырмалуу талапкерлердин “Instagram” социалдык тармагында катталуучулардын саны кыйла жогорку болгону жана билдирүүлөр аркылуу өз ара аракеттенүү жогорку деңгээлде болгону аныкталган. [7]

Социалдык тармактардын шайлоочулардын чечимдерине кандай даражада таасир тийгизе тургандыгын аныктоо кыйынга турат, ал эми социалдык тармактардын платформалары шайлоо учурунда талапкерлердин жарнамасына жана коомдук талкууларга таасир эте тургандыгында эч кандай шек жок. 2018-жылы Мексикада өткөн президенттик шайлоодо талапкерлер расмий каттоодон өтүш үчүн тапшырган кол тамгалардын санын талдоодо, алардын “Twitter”, “Facebook” жана “YouTube” социалдык тармактардагы маалыматтары да колдонулган. Изилдөөнүн жыйынтыгында талапкерлердин бирөөндө дагы социалдык тармактарды колдонуу деңгээли менен шайлоочунун колдоо даражасынын ортосунда эч кандай байланыш аныкталган эмес. [8]

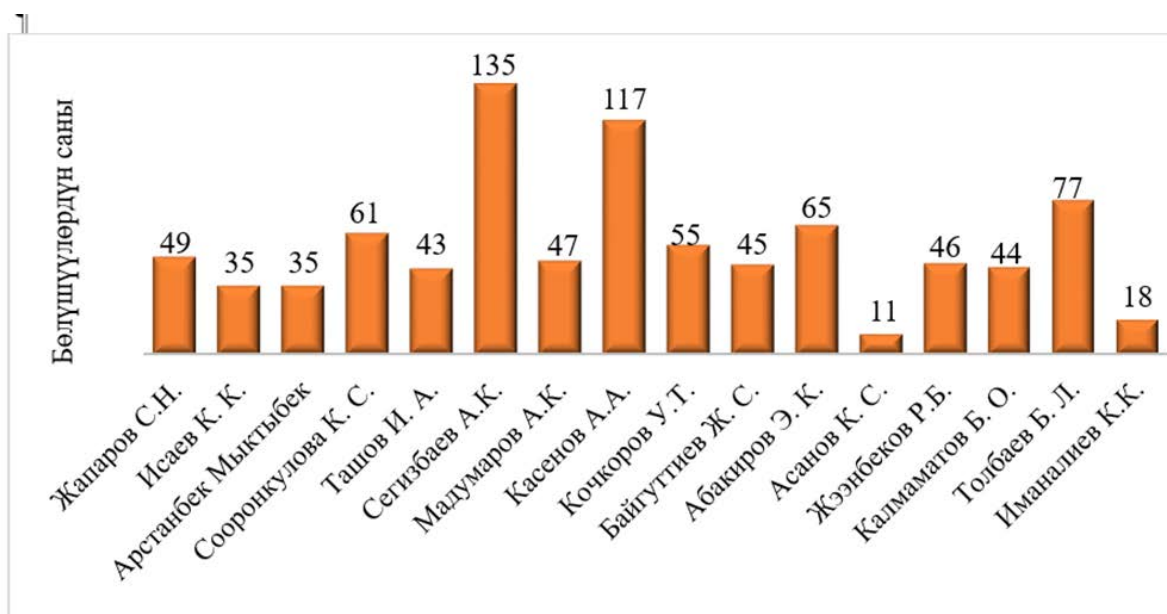
Бул багытта, 2019-жылы өткөн Түркия Республикасынын жергиликтүү бийликти шайлоодо талапкерлердин “Instagram” социалдык баракчасын колдонуу деңгээли боюнча изилдөө жүргүзүлгөн. Изилдөө, талапкерлердин “Instagram” социалдык баракчасын саясий коммуникациянын талаптарына ылайык эффективдүү колдонуп колдонбогонун аныктоого багытталган. Бул максатка ылайык 850 талапкерлер тарабынан түзүлгөн хэштегтер талдоого алынган. Натыйжада, “Instagram” социалдык тармагы саясий маркетингдин инструменти катары жергиликтүү шайлоого катышкан талапкерлер тарабынан колдонуу деңгээли канааттандыраарлык болгону менен, 45-75 жаш курактагы аял талапкерлер тарабынан колдонуу деңгээли төмөн экени аныкталган. [9]

Учурда Кыргызстанда дагы саясий өнөктүктөрдү социалдык тармактарсыз элестетүү мүмкүн эмес. Шайлоо алдындагы үгүт кампанияларында социалдык тармактарды колдонуу батыш өлкөлөрүнө мүнөздүү болуп келсе, акыркы жылдарда Кыргызстандагы парламенттик жана президенттик шайлоолордо социалдык тармактар кеңири колдонула баштады. Кээ бир саясатчылардын 2011-жылдын маалыматы боюнча “Facebook” социалдык тармагында орто эсеп менен 500дөн 1500кө чейин достору бар экени белгилүү болгон. [10] Ал эми, 2017-

жылы өткөн Кыргыз Республикасынын президентин шайлоодо талапкерлердин “Facebook” социалдык баракчасын колдонуу деңгээли боюнча жүргүзүлгөн изилдөөдө талапкерлердин орто эсеп менен 16 000ден ашуун достору (катталуучулары) бар экени аныкталган. Ошондой эле, социалдык тармактар саясий маркетингде альтернативдүү же кошумча инструмент эмес, салттуу инструменттер менен катар толук кандуу колдонула баштаганы белгиленет. [1] Буга чейинки изилдөөлөрдөн айырмаланып, бул изилдөөдө, 2021-жылдын 10-январында болуп өткөн Кыргыз Республикасынын президенттик кызматына талапкерлердин (“Instagram” расмий баракчасы бар 16 талапкер) шайлоо алдындагы үгүттөө иш-чараларында, “Instagram” социалдык тармагынын колдонулушу талдоого алынмакчы.

Изилдөөнүн максатына жетүү үчүн ар бир талапкердин “Instagram” социалдык тармагындагы расмий баракчаларында үгүт өнөктүгү жүргүзүлгөн (15.12.2020-09.01.2021) күндөрдөгү бөлүшүүлөрүнө мазмундук талдоо жүргүзүлгөн. Маалыматтар үгүт өнөктүгү токтотулган күнү (09.12.2021, саат 08:00 кийин) алынган. Буга ылайык, талапкерлердин “Instagram” расмий баракчасындагы катталуучулардын саны, баракчадагы бөлүшүүлөрдүн саны, бөлүшүүлөрдүн форматы жана жана бөлүшүүлөргө карата колдонуучулардын реакциясына (Likes, Comments, Views) баа берилген. Таблица жана сүрөттөрдө талапкерлердин аты-жөнү КР Борбордук шайлоо комитетинин интернет сайтында берилген талапкерлер жөнүндө жалпы маалыматты камтыган тизмеге ылайык берилген [11].

Изилдөөнүн жыйынтыктарына ылайык, үгүт өнөктүгү мезгилинде талапкерлердин “Instagram” баракчасындагы бөлүшүүлөрүнүн саны төмөнкү сүрөттө чагылдырылган (сүрөт 2). Бөлүшүүлөрдүн талапкерлерге карата таркалышын карай турган болсок, жалпысынан 883 бөлүшүү орун алып, минималдуу саны 11, максималдуу саны 135 жана орточо 55 экенин көрүүгө болот.

Сүрөт 2. Талапкерлердин “Instagram” баракчасындагы бөлүшүүлөрдүн саны

Талапкерлердин “Instagram” расмий баракчаларына катталгандардын жалпы саны, бөлүшүүлөрдүн саны, ошондой эле талапкерлердин расмий эсептеринин аталышы төмөнкү таблицада берилген (табл. 1).

Көрсөтүлгөн таблицага ылайык, талапкерлердин баракчаларына катталгандардын минималдуу саны 1582 киши, максималдуу саны 218000, орточо саны 42762 экенин көрүүгө болот. Ошондой эле, ар бир талапкердин тийешелүү социалдык тармактагы расмий эсеби чагылдырылган.

Таблица 1. Талапкерлердин баракчалары боюнча жалпы маалымат

№	Аты-жөнү	Катталгандардын саны	Бөлүшүүлөрдүн саны	Instagram
1	Жапаров С.Н.	27100	49	sadyr_japarov_official
2	Исаев К. К.	33200	35	isaevkanatbek2021
3	Арстанбек Мыктыбек	75800	35	myktybek.arstanbek
4	Сооронкулова К. С.	4875	61	klarasooronkulova
5	Ташов И. А.	140000	43	imamidin.tashov
6	Сегизбаев А.К.	4780	135	abdil.segizbaev
7	Мадумаров А.К.	67000	47	madumarov_adahan
8	Касенов А.А.	20700	117	aymenkasenov
9	Кочкоров У.Т.	19100	55	uluk.kochkorov
10	Байгуттиев Ж. С.	14400	45	jenishbek_baiguttiev
11	Абакиров Э. К.	4890	65	eldar_abakirov
12	Асанов К. С.	22800	11	kursan_asanov_official
13	Жээнбеков Р.Б.	1582	46	za_djeyenbekova
14	Калмаматов Б. О.	26900	44	baktybek_kalmamatov
15	Толбаев Б. Л.	218000	77	baburtolbaev
16	Иманалиев К.К.	3067	18	kanybekimanaliev
	Жалпы	684194	883	
	min	1582	11	
	max	218000	135	
	орточо	42762	55	

Төмөндөгү таблицада (табл. 2) бөлүшүүлөргө карата колдонуучулардын реакциясы; бөлүшүүлөрдү жактыруу (“Likes”), жазылган комментарийлер (“Comments”) жана видео көрүүлөрдүн саны (“Views”) боюнча таркалышы берилген. Ага ылайык, бөлүшүүгө карата жактыргандардын жалпы саны 1098922, жазылган комментарийлердин саны 101302 жана видео көрүүлөрдүн саны 5867099 экени аныкталган.

Таблица 2. Бөлүшүүлөргө карата колдонуучулардын реакциясы

№	Аты-жөнү	Саны	Likes	Comments	Views
1	Жапаров С.Н.	49	47593	1374	211273
2	Исаев К. К.	35	14903	967	228397
3	Арстанбек Мыктыбек	35	99863	3987	652069
4	Сооронкулова К. С.	61	17059	1780	72056
5	Ташов И. А.	43	76091	9921	549822
6	Сегизбаев А.К.	135	265152	2662	77224
7	Мадумаров А.К.	47	65477	10159	363474
8	Касенов А.А.	117	83457	29902	303852
9	Кочкоров У.Т.	55	12803	900	44313
10	Байгуттиев Ж. С.	45	3065	464	9049
11	Абакиров Э. К.	65	17209	730	43179
12	Асанов К. С.	11	1213	35	45751
13	Жээнбеков Р.Б.	46	1918	12	4065
14	Калмаматов Б. О.	44	61904	12964	718002
15	Толбаев Б. Л.	77	330217	25345	2545764

16	Иманалиев К.К.	18	998	100	2874
	Жалпы	883	1098922	101302	5867099
	min	11	998	12	2874
	max	135	330217	29902	2545764
	орточо	55	68683	6331	366694

Талапкерлердин бөлүшүүлөрүн жактыргандардын максимуму 330217, минимуму 998, ал эми орточо 68683 экенин көрүүгө болот. Бөлүшүүлөрүнө жазылган комментарийлердин максимуму 29902, минимуму 12, ал эми орточосу 6331ге барабар. Ошондой эле, видео көрүүлөрдүн максимуму 2545764, минимуму 2874, ал эми орточо мааниси 366694ге барабар. Таблицада мындан тышкары ар бир талапкер боюнча өз өзүнчө дагы маалыматтарды көрүүгө болот.

Бөлүшүүлөрдүн тилдерге карай таркалышы төмөндөгү таблицада сунушталган (табл. 3). Ага ылайык, бөлүшүүлөрдүн 46% кыргыз тилинде, дээрлик 25% орус тилинде жана калган 29% кыргыз жана орус тилдеринде жарыяланган. Бул көрсөткүчтөргө ылайык, талапкерлер кыргыз тилдүү жана орус тилдүү сегменттерди эске алганын байкоого болот. Талапкерлер “Instagram” баракчасындагы бөлүшүүлөрүн эки тилде бирдей жарыялоого аракет кылышкан. Кээ бир талапкерлер, шайлоо өнөктүгү учурундагы иш-аракеттерди чагылдырган сүрөт, текст жана видео материалдарга кыргыз тилинде өзүнчө, орус тилинде өзүнчө түшүндүрмө жазып, өз алдынча эки башка бөлүшүү катары берген болсо, кээ бир талапкерлер бир бөлүшүү катары берип, эки тилде бирдей түшүндүрмө берип кетишкен.

Таблица 3. Талапкерлердин бөлүшүүлөрүнүн тилдерге карата таркалышы

№	Аты-жөнү	Саны	%	Кыргызча (%)	Орусча (%)	Кыргызча-Орусча (%)
1	Жапаров С.Н.	49	100	39	34,6	26,4
2	Исаев К. К.	35	100	77,1	5,7	17,2
3	Арстанбек Мыктыбек	35	100	100,0	-	-
4	Сооронкулова К. С.	61	100	14,8	29,5	55,7
5	Ташов И. А.	43	100	95,3	-	4,7
6	Сегизбаев А.К.	135	100	34,8	59,2	6,0
7	Мадумаров А.К.	47	100	55,3	31,1	12,7
8	Касенов А.А.	117	100	30	16,2	52,8
9	Кочкоров У.Т.	55	100	67,2	10,9	21,8
10	Байгуттиев Ж. С.	45	100	-	42,2	57,8
11	Абакиров Э. К.	65	100	50,8	4,6	44,6
12	Асанов К. С.	11	100	18,1	53,5	27,4
13	Жээнбеков Р.Б.	46	100	65,2	13,0	21,8
14	Калмаматов Б. О.	44	100	97,7	2,3	-
15	Толбаев Б. Л.	77	100	26,0	19,5	54,5
16	Иманалиев К.К.	18	100	33,4	55,5	11,1
	Жалпы	883	100	46,4	24,5	29,1

Бөлүшүүлөрдүн форматына карай таркалышы төмөндөгү таблицада сунушталган (табл. 4). Таблицадагы маалыматтарга ылайык, жалпысынан текст форматындагы бөлүшүүлөрдүн үлүшү 7,2%, сүрөт форматындагы бөлүшүүлөрдүн үлүшү 10,7%, ал эми видео форматында болсо 19,7% экени аныкталган. Ошондой эле, талапкерлер расмий социалдык

баракчалардагы бөлүшүүлөр колдонуучуларга натыйжалуу жетүүсү үчүн текст-сүрөт (24,2%) жана текст-видео (38,2%) комбинациясы колдонулганын көрүүгө болот.

Таблица 4. Талапкерлердин бөлүшүүлөрүнүн форматына карай таркалышы

№	Аты-жөнү	Саны	%	Т (%)	С (%)	В (%)	Т-С (%)	Т-В (%)
1	Жапаров С.Н.	49	100	2,0	55,1	6,2	4,1	32,6
2	Исаев К. К.	35	100	-	-	28,6	28,6	42,8
3	Арстанбек Мыктыбек	35	100	-	6	19	6	14
4	Сооронкулова К.С.	61	100	4,9	4,9	27,9	41	21,3
5	Ташов И. А.	43	100	-	23,2	25,6	2,4	48,8
6	Сегизбаев А.К.	135	100	0,7	6,7	11,1	23	58,5
7	Мадумаров А.К.	47	100	24	-	19,1	27,7	27,7
8	Касенов А.А.	117	100	16,3	-	16,3	29,0	38,4
9	Кочкоров У.Т.	55	100	9,1	14,5	20	25,4	31
10	Байгуттиев Ж. С.	45	100	28,9	-	33,3	26,7	11,1
11	Абакиров Э. К.	65	100	1,5	12,2	13,7	54,1	18,4
12	Асанов К. С.	11	100	-	-	-	-	100
13	Жээнбеков Р.Б.	46	100	4,4	-	36,5	39,1	20,0
14	Калмаматов Б. О.	44	100	2,3	6,7	18,3	31,7	41,0
15	Толбаев Б. Л.	77	100	-	3,9	37,7	7,8	50,6
16	Иманалиев К.К.	18	100	27,7	16,7	16,7	16,7	22,2
Жалпы		883	100	7,2	10,7	19,7	24,2	38,2

Жалпысынан алганда, интернет технологиялары жана социалдык тармактар жеке жактар, жеке менчик ишканалар, уюмдар менен катар саясатчылар, саясий уюмдар тарабынан да активдүү колдонулууда. Талапкерлердин басымдуу бөлүгү шайлоо алдындагы кампанияларды жайылтууда салттуу медиа каражаттары менен катар социалдык тармактарды, анын ичинде “Instagram” социалдык тармагын активдүү колдонушканын байкоого болот. Талапкерлердин “Instagram” социалдык тармагындагы баракчаларына орточо эсеп менен, талапкерлердин баракчаларына Кыргызстандагы жалпы колдонуучулардын 34,2% катталганы аныкталды. Бул көрсөткүчтөр, жалпы шайлоочулардын ичинде маанилүү сегмент болуп эсептелет. Бөлүшүүлөрдүн басымдуу бөлүгү талапкерлердин саясий программаларын тааныштырууну максат кылып, тил жагынан да кыргыз жана орус тилдүү сегменттер эске алынган. Бөлүшүүлөрдө текст-сүрөт жана текст – видео форматтары басымдуулук кылат. Башка жүргүзүлгөн изилдөөлөрдө дагы окшош жыйынтыктар алынган. [1] Кайрылуулардын таасирдүүлүгү үчүн мындай форматтын колдонулушу табигый көрүнүш. Ал эми, бөлүшүүлөргө карата колдонуучулардын реакциясына келе турган болсок, бардык талапкерлер тарабынан жасалган бөлүшүүлөрдүн жалпы саны 883 болсо, бул бөлүшүүлөрдү жактыргандардын (“Like”) саны 1098922 жана бул сан Кыргызстандагы “Instagram” колдонуучулардын дээрлик 55%на, жалпы шайлоого катышкандардын 33%на туура келет. Изилдөөнүн жыйынтыктарына таянуу менен, бүгүнкү күндө социалдык тармактар, анын ичинде “Instagram” социалдык тармагы саясий маркетингде альтернативдүү же кошумча инструмент эмес, салттуу инструменттер менен катар толук кандуу колдонула баштаганын айтууга болот. Саясий маркетинг менен иш алып барган тараптар коммуникациялык иш-аракеттеринде “Instagram” сегментин эске алуусу зарыл. Мындан аркы бул багыттагы изилдөөлөрдө, талапкерлердин “Instagram” социалдык тармагындагы иш-аракеттерин шайлоодон кийинки мезгилди да камтый тургандай кылып

улантуу, талапкерлер жана шайлоочулар арасында сурамжылоо, аңгемелешүү ыкмалары менен тереңдетилген изилдөөлөрдү жүргүзүү максатка ылайык.

Колдонулган адабияттар

1. Максүдүнов, А. Кыргызстандагы 2017-жылкы президенттик шайлоодо социалдык тармактардын колдонулушу: “Facebook” мисалында // *Manas Sosyal Araştırmalar Dergisi*. – 2018. – № 7 (1). – S. 381-402.
2. Eraslan, M., Küçük, D. E. Siyasal iletişim ve medya bağlamında siyasal reklam aracı olarak propaganda // *Ağrı İbrahim Çeçen Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*. – 2018. – №4 (2). – S. 193-204.
3. Most popular social networks worldwide as of October 2020, ranked by number of active users [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.statista.com/statistics/272014/global-social-networks-ranked-by-number-of-users/> (date of circulation: 12.01.2021).
4. Internet Usage in Asia [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.internetworldstats.com/stats3.htm> (date of circulation: 11.01.2021)
5. Аудитория Instagram в Кыргызстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economist.kg/2020/02/09/auditoriya-instagram-v-kyrgyzstane-prevysila-2-mln-chelovek/>, (дата обращения: 12.01.2021).
6. Хецелиус, В. Социальные сети как инструмент политической коммуникации, Наука без границ. – 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-instrument-politicheskoy-kommunikatsii> (дата обращения: 21.01.2021).
7. Brito, K., Paula, N., Fernandes, M., Meira, S. Social media and presidential campaigns – preliminary results of the 2018 Brazilian presidential election // *In Proceedings of the 20th Annual International Conference on Digital Government Research* (New York, June 2019). – New York: Association for Computing Machinery, 2019. – P. 332-л341.
8. Sandoval-Almazan R., Juan Carlos Montes de Oca Lopez.. Citizen engagement and social media: the case of Mexican presidential candidacies, *Int. J. E-Polit.* – 2019.-№10, P.24–43.
9. İnanç S., Bozdemir Y., Doğan, E. Bir Siyasal İletişim Aracı Olarak Sosyal Medyada 2019 Yerel Seçimlerindeki Muhtar Adaylarının Instagram Kullanımları, *Anadolu Akademi Sosyal Bilimler Dergisi*. – 2020. -№ 2 (1). S. 141-162.
10. Искендеров, С. Влияние виртуальных социальных сетей (интернет) на человека в условиях современного мира, *КМЮА – Вестник*. – 2011.- №: 2. С. 13-18.
11. Общая информация о выдвинутых кандидатах на должность Президента Кыргызской Республики 10 января 2021 Кыргызстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://shailoo.gov.kg/kg/Kandidaty_Talapkerler/Spisok_kandidatovTalapkerlerdin_tizmesi/obshaya-informaciya-o-vydvinutyh-kandidatah-na-dolzhnost-prezidenta-kyrgyzskoj-respubliki-10-yanvarya-2021/(дата обращения: 11.01.2021).